

**ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫЙ АСПЕКТ**

С. П. Миронова

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ
В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ**

**Екатеринбург
РГПУ
2025**

Министерство просвещения Российской Федерации
ФГАОУ ВО «Российский государственный
профессионально-педагогический университет»

С. П. Миронова

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ
В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ**

Монография

Екатеринбург
РГППУ
2025

УДК 796.011.3:378.147

ББК Ч5р3-2+Ч448.025

М 64

Миронова, Светлана Петровна.

М 64 Технологические инновации в сфере физической культуры и спорта в условиях цифровизации образования: монография / С. П. Миронова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2025. 139 с. Текст: непосредственный.

ISBN 978-5-8050-0794-2

Рассмотрены возможности встраивания современного образования в технологический режим на основе применения информационно-компьютерных технологий, компетентностного подхода к технологиям обучения, проектирования средств и процедур оценивания учебной деятельности и результатов обучения в области физической культуры и спорта.

Книга предназначена специалистам, изучающим проблемы цифровой трансформации в сфере физической культуры и спорта, а также преподавателям, аспирантам и студентам.

УДК 796.011.3:378.147

ББК Ч5р3-2+Ч448.025

Рецензенты: проф., д-р пед. наук Н. К. Чапаев (ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»); проф., доц. А. В. Мелехов (ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»)

ISBN 978-5-8050-0794-2

© ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 2025

Оглавление

Предисловие.....	5
Проблематика парадигмальности в современной теории образования (Вместо введения)	7
Глава 1. Психолого-педагогические аспекты физической культуры и спорта в вузе.....	16
1.1. Современные студенты как представители поколения Z	16
1.2. Вызовы современного общества в сфере психофизической безопасности личности	23
Список используемой литературы	30
Глава 2. Технологизация обучения как направление инновационного преобразования педагогической действительности	33
2.1. Социальные технологии как общественное явление и инструмент инноватики.....	33
2.2. Характеристики технологического подхода к обучению	36
2.3. Когнитивные маски процесса паттернизации как исследовательской технологии.....	39
2.4. Технология внедрения Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса.....	51
Список используемой литературы	64
Глава 3. Трансформация профессиональной личности: динамика интерпретаций.....	69
3.1. Когнитивные проблемы одаренности.....	69
3.2. Прогнозирование в условиях цифровизации: движение от противного при освоении технологии карьеры	84
3.3. Профессиональная идентификация личности в сфере физической культуры и спорта: когнитивные составляющие образа молодого спортсмена	89
Список используемой литературы	108
Глава 4. Цифровая трансформация современного образования	110
4.1. Основные направления применения онлайн-технологий	110

4.2. Содержание и принципы фиджитал-парадигмы в контексте цифровой трансформации образования	113
Список используемой литературы	123
Заключение	126
Библиографический список.....	129

Предисловие

Постиндустриальное общество, или общество информационных технологий, в отличие от индустриального общества, характеризуется тенденцией непрерывного обучения. Система непрерывного образования не только насущная потребность каждого человека, но и важнейший фактор экономического развития.

В монографии обобщены разные подходы к определению онтологической сущности современного этапа развития образования и воспитания, критически представлены различные концепции смены научных парадигм в теории образования, показаны научные парадигмы в смежных с педагогикой науках, приведены основные номинации парадигмальных этапов.

С опорой на соотношения эволюционных вех в образовании обобщены основные положения различных парадигмальных концепций; выделены проявления, результаты, последствия смены образовательных парадигм; указаны «больные точки» этапа парадигмального сдвига в теории обучения и воспитания; проанализированы различия либерального (западного) и современного российского взгляда на дальнейшие пути развития образования; обобщены положения современной концепции воспитания личности в условиях социального расслоения.

Подробно исследованы особенности парадигмального сдвига в образовании как перехода к фиджитал-парадигме в обучении: раскрыта специфика средств цифровой образовательной среды.

Особенности цифровой трансформации образовательной среды рассмотрены на примере возникновения фиджитал-парадигмы в обучении: определены содержание и специфика фиджитал-парадигмы в обучении; выделены этапы развития фиджитал-парадигмы; на основе анализа научной литературы дефинированы основные понятия фиджитал-сферы в обучении; проведен семантический и словообразовательный анализ заимствованной лексемы *фиджитал*; обоснованы принципы цифровой дидактики, на которых строится фиджитал-парадигма в обучении; охарактеризован комплексный характер фиджитал-парадигмы в обучении на основе выявленных конкретных интегративных факторов; обобщены проблемные вызовы и преимущества обучения при внедрении фиджитал-парадигмы в образовании.

Анализируются наименования человека по профессии в сфере физической культуры и спорта в аспекте изучения профессионального сознания и профессиональной идентификации личности.

Представлены существующие подходы к изучению современных технологических инструментов как способа инновационного преобразования педагогической действительности, одним из механизмов которого на современном этапе развития общества является применение информационных технологий.

Проблематика парадигмальности в современной теории образования (Вместо введения)

Образование является сложнейшей формой реализации общественной жизни, имеющей в современных условиях огромную значимость мощного фактора обеспечения перемен, и одновременно являющейся социальным институтом, через который осуществляется трансляция базовых нравственных ценностей социума.

Понятие «научная парадигма», введенное Т. Куном, применительно к сфере образования осмысливается учеными как некая совокупность инвариантных признаков ряда педагогических направлений, образующих единую концептуальную сферу.

Парадигмальный сдвиг в педагогике возникает в том случае, когда нет необходимых возможностей для решения становящихся критическими актуальных проблем современности и предполагает или резкое смещение «тектонических плит» (точек зрения на современную ситуацию), заметное изменение в развитии, или поступательную эволюцию образовательных концепций.

Проблемы смены парадигм в образовании, соответствия новой методологической парадигмы изменившимся условиям обучения, сосуществования идейных установок различных парадигм в последнее время неоднократно становились предметом научных изысканий. Особенно актуальной данная проблематика становится сейчас, в связи с тем что Президент России В. В. Путин 21 февраля 2023 года в послании к Федеральному собранию предложил вернуться к традиционной базовой системе обучения в вузах. Что касается смены парадигм, Президент призвал осуществить соединение достижений советской системы образования и последних лет.

До этого в конце мая 2022 г. глава Министерства науки и высшего образования заявил в СМИ об отказе от Болонской системы в России, что позволит избавиться от противопоставления бакалавриата и специалитета как образовательных уровней и прийти к более гибкой системе образования. Предлагалось разделить новую систему высшего образования на базовое (основное) высшее образование (заменил бакалавриат и специалитет, обеспечит междисциплинарный прак-

тико-ориентированный подход к подготовке кадров, будет длиться от 4 до 6 лет – срок обучения будет зависеть от потребностей рынка труда), специализированное высшее образование (придет на смену магистратуре и будет предусматривать углубленную подготовку, срок обучения будет составлять 1–2 года) и аспирантуру.

Таким образом, на наших глазах осуществляется очередной парадигмальный сдвиг: переход от Болонской системы, основной принцип которой (унификация всех программ и учебных планов для возможности потенциально продолжить обучение в любом вузе или стране) на самом деле так и не был реализован в России, к условно «новой системе высшего образования», которая на практике на сегодняшний день не отличается от «старой» Болонской, за исключением ее декларативного пафоса.

Терминологический «разнобой» в определениях понятий парадигмы и парадигмального сдвига в образовании, делающих акцент на различных сторонах данных феноменов, осложняется существованием процесса смены собственных парадигм в смежных с педагогикой науках, учет достижений которых обеспечивает ее междисциплинарность.

Так, например, по отношению к смене парадигм общественного развития теория социологии занимает следующую позицию: социальные изменения воспринимаются как естественное явление, детерминированное и корректируемое энергией субъектов – *акторов* социального действия.

В области педагогики, включающей в себя, в частности, воспитание, постулируется следующая идеологическая смена парадигмальных установок как ценностных ориентиров общества: *формирующая воспитательная парадигма* трактует понятие воспитания как целенаправленное педагогическое воздействие на воспитуемых; *развивающая воспитательная парадигма* рассматривает воспитание в ходе педагогического взаимодействия как содействие в развитии внутреннего потенциала ребенка, активно познающего окружающий мир; *синтетическая развивающе-формирующая парадигма* выдвигает в качестве исходного положения соединение вышеуказанных подходов; *диалоговая гуманистически ориентированная парадигма субъект-субъектных отношений* определяет направленное на самореализацию личности воспитание как максимально полную самореализацию обучающи-

мися своего потенциала при интеллектуально-духовном взаимодействии с педагогом, который направляет и организует этот процесс, создает для него благоприятные условия.

Конец XX в. ознаменовался переходом к антропологической парадигме в науке в целом и в педагогике в частности, когда познавательный акт связывается не только с открытием объективных закономерностей внешнего мира, но и с так называемым самоосуществлением человека в «переживании» знания, с коммуникативной природой знания и «интерсубъективным пониманием».

Исследователь И. Д. Демакова номинирует парадигмальный сдвиг в современной идеологии, в частности, в педагогике, как переход от «социоцентризма к антропоцентризму», а стратегическое направление развития воспитательной деятельности педагога в современных условиях видится ученым как переход от «знаниевого» (подход от фактов) к «пониманиевому» (подход от смысла). *Понимание* при этом трактуется как индивидуальная реализация познавательных возможностей педагога, которая ведет к формированию его образа мыслей и характеризуется как нечто более важное, чем просто усвоение информации.

Говоря о стройности теоретической концепции смены парадигм, не можем не отметить в связи с этим два положения: во-первых, весьма сомнительно, что наконец-то достигнутое понимание педагогом мотивов поступков, устремлений и мыслей обучаемых закономерно и гарантированно приведет к некоему реформатированию картины мира педагога, поскольку признание полипарадигмальности характеризует не только педагогическую теорию в целом, но и мышление современного образованного человека в частности. Тем более, что никаких экспериментальных данных и убедительной статистики авторами данных теорий не приводится, в связи с чем вышеобозначенные тезисы остаются на уровне гипотетических утверждений.

Во-вторых, постулат о том, что понимание материала важнее, чем усвоение правил, фактов, дат, на наш взгляд, напрямую противоречит концепции ЕГЭ и госэкзаменов в вузе как единого для всех сдающих его экзамена, направленного на проверку уровня знания именно этих самых правил, фактов и дат.

В терминологической системе психолого-педагогической области номинированные выше этапы осмысливаются как *репродуктивный*

(«информационно-предметно-знаниевый» и «информационно-методологически-знаниевый») и продуктивный («исследовательски-предметно-развивающий») и одновременно «познавательно-методологически-развивающий»).

От рассмотрения обобщаемых учеными парадигм в образовании и воспитании логичен переход к противоречиям, характеризующим в целом концепцию парадигмального сдвига. Многие исследователи, осмысливающие возможность смены парадигм, отмечают то, что с возникновением новой модной теоретической концепции в любой области знания (например, компетентного подхода в образовании) не происходит такого радикального изменения, когда сразу же автоматически в образовательную практику добавляется какое-либо принципиально новое инновационное качество.

В связи с вышесказанным формулируемое учеными определение парадигмального сдвига как смены исследовательских и практических установок, способов педагогического мышления и концептуализации, методов познания реальности воспитания представляется, скорее, относящимся к области желаемой мечты, чем к реальному положению дел. Кроме того, образовательная парадигма, в русле которой работает педагог и которая может быть неявной для него самого, оказывает на него определяющее воздействие.

Данные противоречия усиливаются под воздействием обладающего наукоцентристской ориентацией технократического типа мировоззрения, свойственного современным людям, особенно представителям западной цивилизации. Западное общество, состоящее преимущественно из носителей именно такой системы взглядов на окружающий мир, на место и роль в нем человека, на отношение людей к объективной действительности и друг к другу, пропагандирует преимущества глобальной социальной структуры, которая выкраивает социосферу планеты по западным меркам, без учета принципов и интересов социокультурной жизни других стран. В связи с этим слепое копирование любых, даже самых успешных схем и образцов, невозможно, а необходима вдумчивая адаптация выбранных моделей к российским социокультурным условиям.

Например, постулируется номинация сменяющих друг друга парадигм в области воспитания в качестве перехода от *социалистической* парадигмы к *гуманизации* и *демократизации* в либеральном по-

нимании. Но можно вспомнить о том, что современная либеральная ценностная модель построения общества (включающая в себя, например, толерантные теории априорного положительного принятия и признания социумом абсолютно всех самодекларируемых субъектом гендерных идентичностей, без учета национальных традиций и глубинных нравственных основ) в современном российском обществе потерпела сокрушительное поражение.

Если вернуться к сфере образования, то И. Б. Тарасова определяет смену парадигм как переход сначала к *стабилизации* (в начале 90-х гг. XX в.), через *реформирование и развитие*, которые предполагали сохранение достигнутого уровня качества и внутренние инновации (с середины 90-х гг. XX в.), к *модернизации* как осуществлению реальных внутренних инновационных изменений (с конца 90-х гг. XX в. до настоящего времени) на основе глубокой содержательной трансформации всей системы образования.

Рассматривая проблему смены парадигм в образовании с философской точки зрения, Н. В. Наливайко утверждает, что при изменении характера общественных отношений происходит изменение содержания, форм проявления, ценностей системы образования. Данное теоретическое положение, напоминая широко известный тезис марксистов о том, что изменение базиса автоматически ведет за собой трансформацию идеологической надстройки, представляется далеким от реального положения дел, особенно касаясь описанного автоматического и непровольного перехода всего общества и составляющих его, в том числе субъектов образования и воспитания (преподавателей и обучающихся), к новой ценностной системе в условиях произошедшего парадигмального сдвига.

Конечно, представители научного педагогического сообщества не могли не заметить идеологический переход от усвоения знаний, умений и навыков (ЗУН) к формированию компетенций. В связи с чем отметим, что, несмотря на то, что реальный, а не формальный, переход к компетентностной модели образования так и не был осуществлен (зачастую компетенции наличествуют только на уровне никому не понятного и максимально абстрактного и обобщенного компонента рабочих программ, существующего только для видимости), употребляющаяся при этом ранее в методических трудах аббревиатура ЗУНы уже получила в педагогической теории и практике отрицательные и даже уничижительные коннотации.

Причины устаревания *парадигмы ЗУНов* и переход к *парадигме компетенций* связываются исследователями прежде всего с развитием общества информационных технологий, в котором накопление знаний перестало представлять ту же ценность, что и раньше, поскольку в условиях доступности почти любых материалов в любое время и без особых усилий просто нет необходимости в том, чтобы использовать память как хранилище информации. Компетентностная парадигма постулировалась некоей панацеей, так как она предполагает в первую очередь формирование готовности к какой-либо деятельности, т. е. результатом обучения становится не набор знаний о предмете, а знания о том, как знания о предмете можно применить для достижения профессиональной цели.

Но существующая образовательная практика показывает, что происходят только номинальные изменения: компетенции прописываются в программах, но реальный учебный процесс почти не претерпевает изменений. Как формировать в процессе обучения компетенции, остается непонятным для многих участников образовательного процесса, даже несмотря на разъяснение понятий и принципов новой образовательной установки.

Компетентностная концепция предполагает активную роль студента в учебном процессе как субъекта познания со своими целями, желаниями, потребностями, спецификой когнитивной сферы. Индивидуализации образовательного процесса при этом можно достичь, к примеру, чередованием заданий, направленных на развитие разных компетенций, или предоставлением обучающимся заданий на выбор. Но при такой модели образования, даже не учитывая тот факт, что задания на выбор и раньше без компетентностного подхода были в арсенале преподавателя, существует значительное повышение энергозатрат преподавателя.

Вводя понятие «инновационное образование», исследователь Н. В. Наливайко понимает под ним нечто обладающее высокой эффективностью, основанное как на разработке, так и на внедрении новых технологий, направленное на опережение для того, чтобы в качестве конечного результата максимально оперативно и эффективно сформировать личность, которая способна успешно адаптироваться в динамично меняющемся социуме и при этом не только успешно копировать и тиражировать полученную информацию и приобретенные знания, но и продуцировать новое знание.

Действительно, инновационная направленность образования зачастую проявляется в переломные моменты развития социума. Так, в современных условиях западных санкций возникли прекрасные предпосылки для реализации связей российского образования, производственного процесса и научных изысканий. Очевидно, что те выпускники высшей школы, кто не получил соответствующей комплексной подготовки и не будет готов применять полученные знания на практике, проиграют в гонке за успехом. Здесь хочется привести кажущееся нам справедливым критическое замечание Н. Л. Селивановой о том, что сама по себе инновация (даже если она действительно таковой является) вовсе не гарантирует результативности образовательного процесса.

Не нужно забывать, что при условии свободной интеллектуальной и профессиональной конкуренции парадигмального плюрализма современное общество требует от преподавателя духовно-личностных, собственно «человеческих измерений» профессионализма. В динамически меняющихся условиях образование и воспитание должны быть направлены на формирование человека, который способен к самостоятельному ответственному выбору, принятию ответственных решений и несет перед обществом ответственность за свои действия.

Новая концепция воспитания такой личности в условиях углубляющегося социального расслоения может быть сформирована на основе следующих теоретических положений: естественнонаучные знания не противопоставляются гуманитарным, а наоборот, являются необходимым условием будущей востребованности подготовленного специалиста на рынке труда; воспитание – это определенное управление процессом формирования и развития личности через создание благоприятных условий; определение ценностного содержания воспитания и воспитательной деятельности должно быть основано на сохранении и передаче будущим поколениям традиций прошлого.

Инновационность современной образовательной парадигмы, которая постулируется исследователями и как переход в дальнейшем с *личностного* на *виртуальный* уровень образования, подвергается серьезным испытаниям в виде актуальных вызовов современности, которые становятся реальными условиями осуществления образовательного процесса: уже не школьный коллектив является ядром воспитательной системы, а Интернет; виртуализация образования приводит к интер-

нет-зависимости, клиповизации мышления, которые чреватy различными личностными деструкциями; создаются условия, когда большую роль начинают играть не личность педагога и его знания, а доступность интернет-среды, привлекательные элементы сайта образовательной организации, мнение общающихся в популярном мессенджере; виртуальная деформация изменяет аксиосферу образования, разрушая его событийную общность, а деятельность преподавателя утрачивает свое авторство.

Об этом наглядно свидетельствует «тектонический сдвиг» в прецедентной базе, лежащей в основе картины мира субъектов образовательного процесса: если для многих преподавателей исходными данными для формирования автоматически всплывающих в памяти текстов и высказываний были советские фильмы и мультфильмы, русская и зарубежная классическая литература с ее нравственными ценностями как государственной идеологией, то для большинства современных студентов и учащихся такой прецедентной базой являются мемы, блогговые записи, посты в социальных сетях и т. п. Этот разрыв цементирующих основ русской нации настолько огромен, что представители разных поколений в реальной коммуникации зачастую просто не понимают друг друга.

В связи с этим возникает вопрос о том, отвечают ли современным условиям следующие абстрактные определения и утверждения ученых: педагогическое мастерство – это особая форма человеческой активности по созиданию «человеческого в человеке»; сущность гуманитаризации образования заключается в функциональной готовности образования к порождению гуманитарного мышления как мышления, способствующего разворачиванию сущностных сил человека в их природной целостности и заданности; ведущей качественной характеристикой современного образования становится его «опережающий» характер, позволяющий формировать социокультурный потенциал и дающий возможность моделировать процессы развития общества в целом.

Подобные бездоказательные «темноты» в работах исследователей часто напоминают повторяющиеся мантры и заклинания (например, употребление в пространстве одной статьи однокоренных терминов *инновация* как способ воспроизводства образования, *инновационность* как качество профессионально-педагогической культуры, *инноваторство* как личностная и профессиональная ценность), как будто

бы выполняя магическую функцию условно-предположительного обеспечения в реальности действительной смены образовательных парадигм.

Сможем ли мы перейти от словесной и теоретической декларации преобразований, прежде всего в нововведениях «сверху», от ставших привычными уже неких *-заций* (стандартизации, информатизации, компьютеризации, фундаментализации, гуманизации, гуманитаризации), имеющих опережающий и инновационный характер, с добавлением субъектности, непрерывности, открытости по отношению к будущему, перспективности и развития к изменениям по существу на глубинном уровне трансформации образования и сознания, покажет время.

Глава 1. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ВУЗЕ

1.1. Современные студенты как представители поколения Z

Современные студенты преимущественно олицетворяют собой, если использовать терминологическое обозначение, принятое в теории поколений У. Штрауса и Н. Хау, *представителей поколения Z*. Под поколением понимается «группа людей, рожденных в определенный возрастной период, испытавших влияние одних и тех же событий и особенностей воспитания, с похожими ценностями» [14, с. 25].

«*Поколение Z*» (или «интернет-поколение») – это *терминологическое обозначение, распространенное в российских исследованиях, тех, кто был рожден в период, начиная примерно с 2000-го года*; это не только люди близкого возраста, сверстники, живущие в одно время, но и совокупность людей, объединенных общей деятельностью, общими интересами, связанными с информационно-телекоммуникационной сетью Интернет [14]. Взаимоотношения между представителями поколения Z осуществляются также через использование мобильных телефонов, платформы YouTube, MP3-плееров и других гаджетов.

«В международной практике представителей поколения Z называют постмиллениалами (Post-Millennials), зумерами (Zoomers), iПоколением (iGeneration), цифровыми аборигенами (Digital Natives), основателями (Founders), многозадачным поколением (Plurals), открытым поколением (Sharing Generation), поколением технологий (Gen Tech), сетевым поколением (Network Generation, Net Generation), веб-поколением (Web Generation)» [5, с. 275], синонимичным англоязычным наименованием является также понятие «Digital Native» («Цифровой Человек»).

Поколение Z пришло на смену поколению Y (или поколению миллениалов, рожденных в период с 1980 г.), и *предшествует представителям нового поколения, родившимся после 2012 г., которое называется «поколением альфа»*. Объединяет представителей этих поколений то, что все они рождены в эпоху массового распространения цифровых технологий, провели большую часть своей жизни в это время и уже не представляют своей жизни без компьютеров, мобильных телефонов и Интернета [11, с. 25].

Информационно-телекоммуникационная сеть Интернет – это важнейшая и уже обыденная часть повседневной жизни представителей поколения Z: процесс их социализации происходит в социальных сетях, они скачивают музыку и фильмы, используют Интернет для поиска информации, учебы и научных исследований, применяют онлайн-сообщения как инструмент повседневной коммуникации. Поколение Z – это та аудитория, на завоевание которой направлена деятельность современных производителей и рекламодателей, поскольку они уже с ранних лет стали активными онлайн-потребителями в эпоху цифровой экономики.

Цифровая экономика, по Л. В. Лapidус, – это «совокупность отношений, складывающихся в процессах производства, распределения, обмена и потребления, основанных на онлайн-технологиях и направленных на удовлетворение потребностей в жизненных благах, что, в свою очередь, предполагает формирование новых способов и методов хозяйствования и требует действенных инструментов государственного регулирования» [6, с. 19–20].

О сформированности цифровой экономики свидетельствует широкое использование Интернета в повседневной практике представителей поколения Z, а также проникновение интернет-технологий во все сферы общественной жизни. Так, возрастающая популяризация цифровых платформ способствует облегченной торговле товарами и услугами в онлайн-сфере, социальных сетях, а социальные медиа трансформируются во влиятельные платформы в области потребления представителями поколения Z таких услуг, как потоковое видео, музыка и др. [11].

Представители поколения Z являются наиболее активными пользователями социальных сетей: имеют в среднем по 9 аккаунтов в социальных сетях, предпочитают потоковые сервисы онлайн-передачи видеоконтента, который в современных условиях представляется им одним из ключевых факторов успеха. При этом крупнейшим поставщиком услуг потоковой видеотрансляции для них является YouTube [11, с. 11].

Общей чертой мышления, деятельности и поведения для представителей поколения Z является *сильная зависимость от технологий в целом и онлайн-технологий в частности*, формирующих их образ жизни и стиль мышления (другими словами, наблюдается высокий уровень проникновения цифровых технологий в повседневную жизнь этих лю-

дей на основе применения мобильных устройств для выхода в Интернет, использования Интернета для коммуникаций, поиска и скачивания цифрового контента) [5, с. 272].

Что касается конкретных технологий в сфере цифровой экономики, то типичный представитель поколения Z с подросткового возраста использует компьютер, зарегистрирован в социальных сетях, активно пользуется мессенджерами как каналами для коммуникации (например, социальными сетями («ВКонтакте»), мессенджерами (WhatsApp и Телеграм); некоторые активно ведут свой блог в социальных сетях, где постоянно рассказывают о подробностях своей жизни), задействует электронную почту, обычно имея два и более электронных адресов, мобильный телефон с доступом в Интернет, активно играет в онлайн-видеоигры на компьютере и в офлайн-игры на других устройствах [5, с. 288].

Индивидуумам поколения Z, согласно исследованиям Д. Тапскотта, на которого ссылается Л. В. Лапидус, присущи следующие ценности: *свобода выбора* (к примеру, поиск «правильной» и интересной именно им работы) и *стремление к разнообразию во всех сферах* (они желают жить и работать там, где и когда хотят сами), *направленность на изучение любой информации, с которой они сталкиваются, честность* (они могут прощать ошибки, но не обман или заведомо ложные мотивы действий, в связи с чем ожидают, что преподаватели и начальники проявят по отношению к ним прямоту и добросовестность), *сотрудничество* (реализуются в командной работе и совместном творчестве), *стремление развлекаться* (не видя четких границ между работой и игрой, хотят веселиться и на рабочем месте, поэтому рассчитывают на регулярные перерывы в работе, чтобы расслабиться), *высокая скорость жизни и быстрота распространения информации* (являясь активными создателями и читателями текстовых и мгновенных сообщений, привыкнув к высокоскоростным соединениям и высокой скорости работы компьютеров и гаджетов, они ожидают, что все в жизни будет происходить стремительно, хотят быстрых ответов, решений и действий, медлительность заставляет их скучать, беспокоиться и раздражаться), *потребность в инновациях и персонализация* (в связи с тем, что всю свою жизнь они наблюдают, как постоянно меняются новые продукты и технологии, они ожидают перемен и хотят покупать лучшие и новейшие не серийные, а персонализированные товары) [5, с. 275–276].

Зададимся вопросом: способны ли общество и система образования удовлетворить потребности молодого поколения, в которых реализуются данные ценности? Отметим, что какие-то ценности уже находят реализацию в ставших привычными реалиях современной жизни, например, во введении в школах и вузах технологии проектного обучения, предполагающей командную работу по созданию нового продукта на основе совместного творчества; возможности поступить в магистратуру не по специальности бакалавриата; постоянной смене сферы трудовой деятельности; увеличении числа фрилансеров, которые работают где и когда хотят они сами; в том, что производители и маркетологи полностью удовлетворяют желание молодых людей покупать новейшие и персонализированные товары. Однако работодателей, способных предоставить такие виды трудовой деятельности, которые позволяют совмещать работу и развлечение, на самом деле очень немного.

Стремясь к моментальным ответам, получению быстрых решений любых вопросов, готовы ли сами молодые ребята меняться столь же стремительно, отказываться от привычного для них образа жизни, демонстрировать быстроту мышления или они ждут этого только от представителей более старших поколений? Готовы ли педагоги взаимодействовать с молодыми людьми поколения Z в высоком темпе, применяя в учебном процессе элементы геймификации? Думается, ответ очевиден.

Что касается *поведенческих моделей, свойственных представителям поколения Z*, то исследователи называют в их числе *коммуникабельность*, основанную на открытом и безграничном общении в сети Интернет; *диалогичность* – потребность в диалоге, желание понять собеседника, признание наличия различных точек зрения на один объект; *реалистичность* – желание сформировать объективные представления о ситуации и осуществить контроль над происходящим; *стремление к истине* [5, с. 276].

Д. Стиллман выделяет следующие поведенческие черты поколения Z [15]:

- поведение, основывающееся на тесной взаимосвязи реального и цифрового миров (виртуальный мир является неотъемлемой частью мира реального);

- практичность, мотивированность на результат (они не рассчитывают на стабильное будущее, стараются извлечь пользу в ближайшей перспективе);

- приверженность экономике совместного потребления (так, например, популярностью в Интернете пользуются сервисы для совместного использования вещей и пространства); готовность к сотрудничеству и стремление к достижению общей выгоды;

- жизнь по принципу «сделай сам» (потребность добраться до сути вещей, доступность информации, уверенность в том, что практическое решение любой жизненно важной задачи доступно в упрощенном виде в сети Интернет, при этом экономические мотивы формируют стремление выполнять многие специализированные задачи собственными силами (например, собрать шкаф самому или настроить спутниковое телевидение с помощью ролика на YouTube и др.));

- мотивированность (необходимым условием для существования считается свобода, честность и реалистичность окружающей общественной среды);

- изменчивость и постоянное развитие собственной личности; разнообразие интересов, разносторонность, обусловленные внутренним страхом упустить открывающиеся безграничные возможности.

По мнению А. В. Сапа, психологический портрет представителей поколения Z включает в себя такие личностные характеристики, как зависимость от цифровых технологий (они живут в виртуальном мире: не представляют себе жизни без мобильных телефонов; общению в виртуальном пространстве отдают предпочтение перед личными встречами: больше общаются с компьютерами, чем с родителями и друг с другом, предпочитают текстовое сообщение живому разговору, общаются в сети с друзьями, с которыми никогда не встречались в реальной жизни; почти всю информацию получают из Интернета, при этом неограниченный доступ к информации придает им уверенность в истинности своего мнения по всем вопросам; многие живут в сети Интернет в придуманных мирах, но некоторые пишут о себе там настолько правдиво и откровенно, что их открытость шокирует людей более старшего возраста), нетерпеливость (во всем стремятся к немедленным результатам, сосредоточены на краткосрочных целях), ориентированность на потребление, индивидуалистичность (честность и откровенность), приверженность собственному праву принимать реше-

ния, максимальная приближенность к информации (умеют отлично работать с информацией, читают только мининовости, сообщения формата твитов, статусы в социальных сетях, в результате чего образ их мыслей отличается фрагментарностью, а в некоторых вопросах и поверхностностью; быстро взрослеют в результате самообразования в Интернете), приоритет виртуальных развлечений (привыкли, что их желания в виртуальной реальности всегда исполняются, в отличие от реальной жизни; редко бывают на улице, если только родители или возможности «Пушкинской карты» не организуют их досуг), поскольку родители ожидают от них, что они будут успешными, большинство из них быстро взрослеют, психологически ощущая себя значительно старше своих лет [14, с. 25].

Психологические проблемы описываемого поколения проявляются в распространении следующих психологических синдромов: обусловленная недостатком эмоциональных контактов в семье, в первую очередь с матерью, и избытком информации с первых лет жизни гиперактивность (рост количества детей с синдромом дефицита внимания, с трудом сосредоточивающихся на чем-то одном, расторможенность, повышенная возбудимость, впечатлительность, проблемы с успеваемостью, одаренность в отдельных сферах деятельности), «клиповое мышление» (ориентация на переработку информации короткими порциями, поверхностный подход к анализу информации и принятию решений) [14, с. 26].

В ценностном плане для поколения *Z* характерно *размывание принципов и ориентиров* (так как из-за быстрого изменения жизни жизненные принципы и стиль жизни быстро устаревают); *мировоззренческий разрыв с родителями* (моральные и идеологические устои старших становятся для молодежи неактуальными); *перегруженность информацией* [14, с. 27]; *инфантилизация* (взрослые люди сохраняют детские черты, поэтому во «взрослых» ситуациях ведут себя по-детски); *эгоцентризм и потребительское отношение к жизни* [14, с. 28].

Можно утверждать, что яркие личностные и культурные особенности молодых людей поколения *Z* детерминируют появление новой киберкультуры и формирование в ней новой личности обучающегося, а из привычного для представителей данного поколения виртуального способа коммуникации с окружающим миром вытекает их психологическая специфика.

Наиболее выраженными ценностями, присущими поколению Z, являются сотрудничество (коллаборация), экономика совместного потребления и стремление к диалогу [5, с. 279].

Исследователем Дж. Коатс, на которого ссылается А. В. Сапа, выработаны *рекомендации современным педагогам*, призванные помочь выстроить адекватный стиль обучения, подразумевающий под собой *структурированный учебный процесс* (обучающиеся хотят точно в подробностях знать, что и в какие сроки от них требуется, так как растут в упорядоченном цифровом мире, и требуют такого же порядка и логичности от учебного процесса) [14, с. 29]; *обратную связь* (необходимо постоянно давать обучающимся знать, насколько правильны их предположения, верно ли они понимают материал, делают ли ошибки); *возможность для обучающихся продемонстрировать свои знания* (практически все студенты питают надежду на искреннюю заинтересованность педагога); *яркость и зрительную воспринимаемость учебного материала, представленного преимущественно в виде визуальной информации; простоту текстовых материалов* (соответствие структуры текста его содержанию, визуальная выделенность главной информации, подведение итогов после каждого этапа обучения, немедленная постановка задач на следующий этап); *важность устной коммуникации* (подача материала в устной форме, использование методик, включающих в себя устный обмен информацией между обучаемыми, у которых вербализированная информация быстрее и лучше сохраняется в памяти); *оптимистичный тон подачи материала* (позитивизм мышления, актуализирующий умственную активность обучающихся); *ясность требований, точность информации, реальность целей* (представители поколения Z стремятся делать все максимально эффективно, для этого им необходимо точно знать, что от них требуется; преподаватель должен ясно давать понять, зачем нужна именно эта информация и как ею воспользоваться); *эффективное использование времени* (поскольку внимание обучающихся ослабевает после 20 минут, необходимо разделить учебное время на промежутки по 25–30 минут, после чего вид учебной деятельности обучающихся должен меняться); *«сконцентрированность» знания* (при обучении становится не нужным этап «закрепление» материала путем многократного повторения) [14, с. 30].

Хочется надеяться, что резко выраженные мировоззренческие и социально-психологические различия между поколениями не приведут к настолько глубоким расхождениям, разделяющим их представителей. И русская нация сможет сохранить собственную самобытность и уникальный культурный код.

1.2. Вызовы современного общества в сфере психофизической безопасности личности

Проблемы психологической безопасности личности становятся объектом всестороннего рассмотрения в работах отечественных и зарубежных исследователей. Учеными определяются психофизиологические основы индивидуальности современного человека [12], философские аспекты индивидуальности и идентичности – индивидуального сознания, индивидуального разума, индивидуальности [5, 6, 7, 13 и др.]. Среди этих основ выделяют скрытый авторитаризм, подавляющий индивидуальность [4], социологические аспекты экологии индивидуальности [8], психофизиологическую безопасность занятий по физической культуре как одну из составляющих безопасности личности, в том числе в контексте культуры [2]. При этом исследователями изучаются виды безопасности [7], имплицитность и эксплицитность проявлений и реализации психологической безопасности личности [10], психологическая безопасность личности [3].

Отметим, что существуют определенные негативные изменения психического состояния, психических характеристик и поведения обучающихся, с которыми так или иначе сталкиваются педагоги на занятиях.

В условиях быстро меняющегося современного мира масса проблем объективного и субъективного характера угрожает целостности внутреннего мира человека. На занятиях физической культурой возможно *преодолеть чувства собственной незначительности, беспомощности и растерянности*, свойственные отдельной личности. С этой целью преподавателю необходимо утверждать и постоянно подтверждать индивидуальную ценность каждого занимающегося. Поощрение преподавателем студента, справляющегося с заданием, приводит к возникновению у занимающегося чувства уверенности в себе, поэтому необходимо хвалить студентов за правильное выполнение упражнений,

поддерживать уверенность студента в том, что он постепенно справится даже с самым сложным заданием.

Нереализованность способностей и потребностей также потенциально выступает как психологическая угроза безопасности личности. Индивидуальные способности нельзя обнаружить, пока они не реализованы. Степень самораскрытия человека есть неотъемлемая характеристика его личности. Правильно подобранные упражнения, психологическая поддержка преподавателя, верно распределенная физическая нагрузка для конкретного студента также дают ему уверенность, что он справится с заданием.

Многие ученые, например, Д. Крамер и Д. Олстед, говорят о *насильственном характере процессов аккультурации и социализации*: процесс социализации авторитарен, основывается «на идеологии, направленной на утрату личностного доверия к самому себе», являющейся эффективным средством контролировать поведение людей [4, с. 21]. В этом плане физическая культура как учебная дисциплина способствует более успешной и быстрой социализации студента первого курса, вхождению его в коллектив студентов. Например, на занятиях могут быть выявлены индивидуальные склонности обучающегося к тому или иному виду спорта. При этом спортивные игры, с одной стороны, развивают чувство коллективизма, с другой стороны, формируют лидерские качества человека, также способствующие появлению у него чувства уверенности в себе.

Негативный опыт, с которым студент сталкивается на занятиях по физической культуре, бывает детерминирует *покорность авторитету педагога* и проявляется, по терминологии Д. Крамера и Д. Олстед, в капитуляции – принятии идеологии отрешенности, «следовании ее морали, подразумевающей бескорыстие и повиновение некоему высшему авторитету» [4, с. 77], поскольку, как отмечают ученые, подчинение, является «неотъемлемой составляющей ученичества» в целом [4, с. 68].

Причины данного явления, по утверждению исследователей, кроются в том, что «простейший способ достичь какой-либо определенной цели – это встроиться в иерархию и действовать по правилам, в ней существующим, – тогда безопасность будет гарантирована. Ключевыми пунктами этих правил являются безоговорочная капитуляция перед авторитетом лидера и привязанность, доходящая до полнейшей зависимости, к существующей иерархической структуре» [4, с. 104]. В этом случае

любое продвижение вверх по ступеням социальной лестницы гарантирует расширение границ личной власти и уважение других [4, с. 104], поэтому у индивида существует «необходимость постоянно подтверждать факт собственного соответствия занимаемому положению» [4, с. 105].

Как пишут Д. Крамер и Д. Олстед, «*капитуляция перед авторитетом* является неотъемлемой частью психологической основы авторитарной иерархии» [4, с. 84], при этом «процесс капитуляции учеников... может быть как постепенным, когда по прошествии времени они покоряются... все больше и больше, так и быстрым, когда происходит фактически мгновенно... сопровождается полной и безоговорочной капитуляцией» [4, с. 83].

В ситуации занятия по физической культуре преподаватель может восприниматься студентом как безусловный лидер. Ему следует избегать крайностей, например, описанной выше капитуляции. Так, демократичность общей атмосферы обучения в вузе в целом способствует недопущению подобных явлений. «Не все люди склонны к слепому безрассудному повиновению. Более того, если людей заставляют повиноваться, то при первой же возможности они попробуют заставить повиноваться других. Воспитание в духе неверия в собственные силы создает благоприятную почву для последующего процветания авторитаризма, ибо подрастающее поколение неизбежно начнет искать себе “идола” способного защитить в минуту опасности» [4, с. 27].

Негативные изменения психики студентов возможны и в том случае, когда между преподавателем и студентом не складываются доверительные отношения, когда студент от занятия к занятию не справляется с предложенными педагогом нагрузками, а физическая и психологическая усталость становится привычным фактором, характерным, прежде всего, для отстающих студентов. Кроме того, способствует появлению негативных состояний отрицательный опыт получения травмы на занятиях физической культурой, детерминирующий также страх перед новой травмой. В связи с чем еще более повышается значимость установления доверительных отношений между преподавателем и студентом, касающихся сферы здоровья студента.

Занятия физической культурой благоприятствуют появлению у студентов чувства защищенности, способствуя преодолению, к примеру, возникающего у студентов первого курса перед первыми занятиями физической культурой чувства тревоги, вызванного прежде всего

неизвестностью, незнанием установленных правил, возможно, собственным негативным опытом посещения уроков физического воспитания в школе, если они столкнулись с ситуацией, когда учитель «заставлял» их выполнять часто ненавистные упражнения.

Перед преподавателем всегда стоит следующая цель: студенты на занятиях должны достигать состояния внутреннего удовлетворения, возникающего под влиянием благоприятных условий, а не испытывать чувство психологического дискомфорта. Добиться этого нелегко. Здесь одинаково важны как определение общих мировоззренческих установок личности студента, так и формирование специфических ценностей личности в определенный момент времени: на конкретном занятии, у студентов определенного курса, для выражения их индивидуальности.

Основным принципом организации занятий по физической культуре является *индивидуальный подход к каждому занимающемуся в соответствии с уровнем его физической подготовленности*, стимулирующий, в частности, желание заниматься физическими упражнениями в соответствии с планом рабочей программы.

Психологическая стабилизация личности на занятиях физической культурой основывается на обеспечении *регулярности занятий по физической культуре* (в определенное время согласно расписанию, в зале или на улице). Студенты морально готовы к предъявляемым преподавателями требованиям, поскольку полученные в начале учебного года установки положительно влияют на их психологическую устойчивость, эмоциональный настрой. Той же цели служит обязательное следование специфической композиции занятий, включающей в себя вводную часть (где преподаватель дает установки с заданиями для студентов), основную часть (непосредственное выполнение упражнений под руководством преподавателя, который постоянно корректирует их выполнение студентами посредством комментариев с целью недопущения травм и получения необходимой нагрузки) и заключительную часть (рекомендации для организации самостоятельного выполнения упражнений в домашних условиях, для поддержания спортивной формы, дальнейшего развития кондиционных физических качеств).

Положительный эффект занятий поддерживается выполнением сильной физической нагрузки, психологическим комфортом на занятии, условиями, в которых проходят занятия, позитивными эмоциями от занятий физическими упражнениями.

Валеологическая ценность учебного процесса по физической культуре и образования в вузе в целом обеспечивается существованием у преподавателя и формированием у студента психолого-педагогической совокупности знаний по предупреждению травматичности, а также о доступных средствах и практических навыках формирования здоровья и обеспечения развития физических качеств личности в рамках общего направления педагогической мысли – педагогики здоровья.

Согласно определению Т. И. Колесниковой, «психологическую безопасность личности можно понимать как определенную защищенность сознания от воздействий, способных против ее воли и желания изменять психические состояния, психические характеристики и поведение» [3, с. 4].

Существуют определенные факторы, которые формируют психофизиологическую безопасность личности на занятиях физической культурой. К данным факторам можно отнести контакт студентов с преподавателем, основанный на чувстве доверия и осуществлении постоянной обратной связи; наличие комфортной среды на занятиях; отсутствие травм и создание условий для избегания их в дальнейшем (с этой целью перед занятиями со студентами проводится инструктаж по технике безопасности во избежание повреждений организма или отдельных его частей, вызванных внешним воздействием); контроль преподавателем правильности выполнения заданий строго дисциплинирует студентов во время его выполнения.

В целом психологическая безопасность личности обеспечивается педагогическим сопровождением студентов в процессе занятий, направленным в первую очередь на привлечение их внимания к правильному выполнению упражнений во избежание травматизма.

Психологическая безопасность личности на занятиях физической культурой в вузе обеспечивается определенным образом. На занятиях необходимо не допускать возникновения негативных ситуаций, «блокировать» факторы, способствующие растущей в современном обществе тенденции к оценке людей по некой символической шкале, подразумевающей, в частности, что «победители лучше аутсайдеров», превращению в людей второго сорта тех, кто находится на низших ступенях социальной иерархии. Педагогическое сопровождение преподавателя заключается в этом случае в моральной поддержке относящихся к таким «низким» категориям студентов, создании учебных

ситуаций, в которых данные студенты могут почувствовать себя занимающими в своем коллективе ведущее положение, проявить и развить свои лидерские качества.

Лекции и практические занятия по дисциплине «Физическая культура» (например, на тему «Биологические основы физической культуры и спорта») помогают формированию системы знаний и пониманию закономерностей функционирования психики человека, устойчивых представлений о психофизиологических резервах организма как обязательному элементу общей культуры и условию безопасности личности. Посильная физическая нагрузка на занятии способствует снятию состояния напряжения и стресса, проистекающих из недостаточного баланса требований социальной среды и потребностей конкретной личности.

Глобальная цель занятий физической культурой – развитие в форме психофизического совершенствования, дальнейшее формирование физических качеств на основе внимательности к своим ощущениям, чувствам, состояниям, в процессе познания своих личностных границ, а также расширение собственных психофизиологических возможностей. В связи с этим общественная идеология здорового образа жизни и регулярных занятий физической культурой способствует формированию личностных качеств, присущих уверенным в себе гармонично развивающимся людям без ущербной психологии «затравленного зверя» [4, с. 27].

Высокий статус преподавателя по отношению к студентам должен поддерживаться его особыми личностными качествами. Совершенно необходимо, чтобы авторитет преподавателя базировался на высоком потенциале его знаний и опыта в требуемой области человеческого знания и практики. «Роль учителя и воспитателя предполагает компетентность», а «доказательством права на авторитет являются специальные познания» [4, с. 33]. Но «готовность взять на себя роль учителя-знатока должна совпадать с потребностью ищущих обрести такой авторитет, которому они могли бы доверять и подчиняться» [4, с. 66]. Большую роль здесь играют спортивный и личный жизненный опыт преподавателя, уровень его спортивного мастерства и компетентности, постоянное обучение в своей сфере.

Отметим, что в студенческие годы завершается процесс становления индивидуальности. По мнению И. И. Резвицкого, «индивидуальность – это особая форма бытия человека в обществе, в рамках ко-

торой он живет и действует как автономная и неповторимая система, сохраняя свою целостность и тождественность самому себе в условиях непрерывных внутренних и внешних изменений» [13, с. 14]. И на занятиях необходимо *создавать условия для проявления индивидуальности человека*. «В результате уникального состава наследственного кода и специфичности окружающей социальной среды индивидуальность каждого человека формируется как неповторимая в своей структуре и функционировании сущность. Каждая индивидуальность отличается не только своей структурной организацией, но и характером деятельности» [13, с. 93].

При этом педагоги и психологи считают, что «наиболее эффективный путь выбора средств воспитательного воздействия состоит в том, чтобы помочь обучаемому найти наиболее эффективные именно для него приемы и способы достижения успеха за счет активизации его наиболее развитых способностей» [13, с. 44].

В настоящее время получила распространение концепция интегральной индивидуализации как целостной характеристики. Так, Д. Уиггинс выступает за основанную на единой человеческой сущности концепцию идентичности и индивидуализации людей [16]. По определению Б. А. Вяткина, интегральная индивидуальность – это динамическая система, обеспечивающая приспособление человека и выражающаяся в виде особой, отражающей индивидуальное своеобразие характера связи между всеми свойствами человека [1, с. 23]. Таким образом, постулируется полисистемный подход к изучению целостной индивидуальности человека в различных сферах деятельности [9].

На занятиях по физической культуре проходит *развитие интегральной индивидуальности* через реализацию направленного развития индивидуальных свойств личности и возникновение новых свойств в процессе активной деятельности. Когда студент стремится добиться целей, поставленных перед ним педагогом по физической культуре, новые условия деятельности способствуют формированию его интегральной индивидуальности.

Гармония личности реализуется в стилевом единстве множественности проявлений индивидуальности. Свобода личности на занятиях физической культурой – это ответственность за поиск себя, своего стиля, максимально возможного самовыражения, качественной специфики индивидуальности [8, с. 92].

Необходимо также *формирование и укрепление веры обучающихся в собственные силы* на основе принципа взаимоуважения и учета взглядов и мнения всех обучающихся. При этом «вера в себя базируется на использовании в качестве обратной связи личного, непосредственного жизненного опыта, а также на формировании ментальных и перцептивных инструментов и схем для обработки, интеграции и оценки связи человека с внешним и с внутренним миром» [8, с. 91].

Выполнение физических упражнений и заданий педагога подразумевает и некую *разумность*, которая предполагает в обучающемся способность реагировать на информацию (как внутреннюю, так и внешнюю) путем адекватных изменений, в качестве *способа противостоять манипулятивному воздействию*.

Итак, физический компонент является равноправной составляющей интегративной характеристики личности, наряду с психическим, социальным и духовным. Причем на занятиях физической культурой эти компоненты формируются в неразрывном единстве. Физическое здоровье студентов поддерживается и укрепляется физическими нагрузками, психическое – отношением к себе и другим, в целом психологическим настроем на занятии, изначально устанавливаемым преподавателем и поддерживаемым студентами. При этом социальное здоровье основывается на удовлетворенности социальным статусом; духовное – на соответствии учебной деятельности студента нравственным приоритетам (собственным и общества в целом).

В сущности индивидуальный стиль деятельности студентов обусловливается вариативностью индивидуального достижения поставленных целей [8, с. 93], выбором тех сфер деятельности, где максимально продуктивно может применяться конкретная одаренность индивидуума.

Список используемой литературы

1. *Вяткин, Б. А.* Понятие интегральной индивидуальности / Б. А. Вяткин. Текст: непосредственный // Интегральная индивидуальность человека и ее развитие / под ред. Б. А. Вяткина; Рос. акад. наук, Ин-т психологии; Перм. гос. пед. ун-т. Москва, 1999. С. 6–28.

2. *Даниленко, О. И.* Индивидуальность в контексте культуры: психология душевного здоровья: учебное пособие / О. И. Даниленко; С.-Петербург. гос. ун-т. Санкт-Петербург, 2008. 190 с. Текст: непосредственный.

3. Колесникова, Т. И. Психологический мир личности и его безопасность / Т. И. Колесникова. Москва: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. 175 с. Текст: непосредственный.

4. Крамер, Дж. Маски авторитарности: очерки о гуру / Дж. Крамер, Д. Олстед; пер. с англ. Т. В. Науменко, О. А. Цветковой, Е. П. Крюковой. Москва: Прогресс-Традиция, 2002. 408 с. Текст: непосредственный.

5. Лapidус, Л. В. Особенности проникновения цифровых технологий в жизнь поколения Z: ценности, поведенческие паттерны и потребительские привычки интернет-поколения / Л. В. Лapidус, А. О. Гостилович, Ш. А. Омарова. Текст: непосредственный // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 83. С. 271–293.

6. Лapidус, Л. В. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией / Л. В. Лapidус. Москва: ИНФРА-М, 2019. 381 с. Текст: непосредственный.

7. Нарциын, Н. Н. Азбука психологической безопасности / Н. Н. Нарциын. Москва: Русский журнал, 2000. 224 с. Текст: непосредственный.

8. Петрова, Е. Н. Экология индивидуальности (философско-социологический аспект) / Е. Н. Петрова. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1992. 160 с. Текст: непосредственный.

9. Полисистемное исследование индивидуальности человека / под ред. Б. А. Вяткина. Москва: Per Se, 2005. 384 с. Текст: непосредственный.

10. Психологическая безопасность личности. ИмPLICITная и эксплицитная концепции / Н. Е. Харламенкова, Н. В. Тарабрина, Ю. В. Быховец [и др.]; Рос. акад. наук, Ин-т психологии. Москва, 2017. 261 с. Текст: непосредственный.

11. Пунга, Д. В. Изменения в предпочтениях поколений и спрос поколения Z на онлайн-услуги / Д. В. Пунга. Текст: электронный // Дневник науки. 2021. № 7 (55). URL: <http://www.dnevniknauki.ru/>.

12. Ратанова, Т. А. Психофизиологические основы индивидуальности / Т. А. Ратанова; Акад. пед. и соц. наук, Моск. психол.-соц. ин-т. Москва; Воронеж: МОДЭК, 1999. 123 с. Текст: непосредственный.

13. Резвицкий, И. И. Философские основы теории индивидуальности / И. И. Резвицкий. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. 175 с. Текст: непосредственный.

14. Сапа, А. В. Поколение Z – поколение эпохи ФГОС / А. В. Сапа. Текст: непосредственный // Инновационные проекты и программы в образовании. 2014. № 2. С. 24–30.

15. *Стиллман, Д.* Россия. Люди Z / Д. Стиллман. Текст: электронный // Harvard Business Review: сайт. URL: <https://hbrrussia.ru/management/upravlenie-personalom/p25401>.

16. *Wiggins, D.* Sameness and substance renewed / D. Wiggins. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 257 p. Текст: непосредственный.

Глава 2. ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

2.1. Социальные технологии как общественное явление и инструмент инноватики

Современный человек должен быть самостоятельным и активным, уметь принимать решения и адаптироваться к изменяющимся условиям жизни. Уровень образованности современного человека подразумевает определенный набор социокультурных ценностей, теоретических знаний и практических навыков. При этом современное образование направлено на внедрение таких технологий и методов воздействия на личность обучающегося, которые делают возможным баланс между социальными и индивидуальными потребностями. Социальные технологии обеспечивают процесс самообразования и саморазвития человека, его стремление к участию в инновационных процессах, приводящих к изменению общества.

Инновационными процессами в системе образования называют управляемые процессы создания, восприятия, оценки, освоения и применения педагогических новшеств [5]. Инновационные процессы, происходящие в высшем образовании, направлены на формирование у обучающихся таких личностных качеств, как гражданственность, ответственность и толерантность. Поэтому целью высшего образования является не только формирование компетенций в области социальной профессиональной деятельности, но и готовность к социальной мобильности и востребованности на рынке труда.

Инновационная деятельность преподавателя, по сравнению с традиционной системой образования, направлена на изменение личности обучающегося за счет максимального раскрытия его природных способностей [29, 30]. Преподаватель, применяя достижения современной науки, развивает у студентов навыки самостоятельно ориентироваться в получаемой информации, формирует творческое мышление.

В 1990-е гг. в программе ЮНЕСКО были сформулированы образовательные ориентиры, главным из которых признана направленность

на активное освоение ситуации социальных перемен, а основными типами современного образования названы поддерживающее и инновационное обучение. *Поддерживающее обучение* нацелено на сохранение и воспроизводство существующей культуры, социального опыта. *Инновационное обучение* предполагает внесение изменений в существующую культуру, социальную среду.

Повышение образовательной культуры и профессиональной компетентности происходит по следующим направлениям [28]: развитие творческих способностей для решения проблемных задач, креативный подход к ним; формирование навыков самоорганизации, облегчающих адаптацию к изменяющимся условиям рынка; систематическое углубление знаний, повышение компетентности; выработка умений, необходимых для создания эффективных партнерских отношений.

Процесс технологизации современного общества, деятельности современного человека, развития и функционирования общества и всего социального пространства, по мнению таких ученых, как Н. С. Данакин, А. К. Зайцев, В. И. Курбатов, О. В. Курбатова актуализирует вопрос определения сущности социальных технологий как общественного явления.

От *социальных технологий*, под которыми понимают разработку методов и методик результативного, рационального и целенаправленного социального воздействия, *зависит эффективность работы*, в том числе и преподавателя [28]. Одной из задач социальных технологий является необходимость учета всех возможных последствий изменения объекта после целенаправленного воздействия на него [28]. *Социальные технологии призваны решать проблемы с позиций принципа целостности представлений о самом социальном субъекте*, который в системе социальных отношений рассматривается как субъект активности и деятельности, ориентированный на достижение каких-то целей.

Однозначного понимания термина «социальная технология» в науке нет. Н. Стефанов определяет ее как деятельность, в результате которой достигается поставленная цель и измеряется объект деятельности [32], М. Марков – как способ реализации конкретного сложного процесса путем расчленения его на систему исследовательских взаимосвязанных процедур и операций, которые выполняются однозначно [16]. В. А. Иванов представляет социальные технологии в виде совокупности операций, процедур социального воздействия на пути получения опти-

мального результата (укрепление социальной организации, улучшение условий жизни людей, предотвращение конфликта и др.), а также называет так инновационную систему методов выявления и использования скрытых потенциалов социальной системы, получения оптимального социального результата при наименьших управленческих издержках [10].

Л. В. Сафонова обобщает понятие «социальная технология» и подчеркивает тот факт, что в научной литературе оно представлено в нескольких основных значениях [28]:

- совокупность способов, методов, средств, приемов организации человеческой деятельности с целью воздействия на социальные процессы и социальные системы;
- описание способов, методов, средств, приемов организации человеческой деятельности;
- область знания, рассматривающая вопросы создания, использования, распространения соответствующих методов и процедур образовательной деятельности;
- деятельность по целенаправленному преобразованию социальных субъектов.

Социальная технология имеет две формы: проект и деятельность, организованная в соответствии с этим проектом.

Социальная технология как общественное явление представляет собой совокупность средств и методов, обеспечивающих эффективное взаимодействие людей, их организованность, удовлетворение общественного интереса, который соответствует требованиям времени.

Технологичность данного воздействия связана с такими понятиями, как «поэтапность», «процедурность», «операциональность», что позволяет считать социальные технологии модификацией социального менеджмента.

Социальные технологии включают в себя разработку методов и методик социального воздействия, которые строятся на основе принципов саморегуляции, самонастраивания и самокоррекции.

Целенаправленное социальное воздействие предполагает высокую степень динамичности, обобщенности, адекватности меняющимся условиям и новым нестандартным ситуациям [10]. Комплексный подход к социальным технологиям построен на основе системного анализа, включающего в себя не только изучение проблемы, но и рассмотрение проблемной ситуации.

Таким образом, *метод социальных технологий* – это открытый поиск социально-культурных проблем и выявление оптимальных, выверенных, операциональных способов их разрешения [10]. Как явление многоаспектное, комплексное и четко организованное социальные технологии служат инструментом инноватики и социального творчества, организации и самоорганизации, диагностики, тактики и стратегии развития. Спецификой важнейших социальных технологий [10] можно назвать наличие в их структуре глобальных и региональных, инновационных и рутинных, информационных и интеллектуальных технологий, а также политтехнологий (технологий согласия и разрешения конфликтов).

2.2. Характеристики технологического подхода к обучению

Идея технологического подхода к обучению заимствована из индустриальной сферы. *Технология определяется как процесс, в котором существуют специальные инструменты, обеспечивающие гарантированный результат.* В соответствии с технологическим подходом современное образование должно быть выстроено в технологическом режиме, а именно на основе технологического подхода к обучению (с применением информационно-компьютерных технологий, проектированием средств и процедур оценивания учебной деятельности и результатов обучения).

Идея технологического обучения зародилась в Америке как современная и продуктивная инновационная идея в образовании, возможно, именно поэтому американское образование выигрывает на рынке образовательных услуг в сравнении с европейским.

Технологический подход позволяет сохранить системный характер обучения за счет следующих факторов работы в технологическом режиме:

- достигается проектируемость образовательного процесса, поскольку заранее продумываются цели и результаты обучения, моделируется сам процесс, что гарантирует его управляемость;
- обеспечивается ориентированность образовательного процесса на конкретный результат.

Технологический подход предполагает диагностическое целеполагание: уровень сформированности профессиональных компетенций на выходе можно измерить (и тем самым проверить, достигнуты ли цели обучения).

В научной литературе существуют различные трактовки понятия «педагогическая технология»:

1) комплексный интегративный процесс, включающий в себя людей, идеи, средства и способы организации деятельности для анализа проблем планирования, обеспечения, оценивания и управления решением проблем, охватывающих все аспекты усвоения знаний (определение Ассоциации по педагогическим коммуникациям и технологиям США);

2) систематический метод планирования, применения и оценивания всего процесса обучения и усвоения знаний путем учета человеческих и технических ресурсов и взаимодействия между ними для достижения более эффективной формы образования (определение ЮНЕСКО);

3) системная совокупность и порядок функционирования всех личностных, инструментальных и методологических средств, используемых для достижения педагогических целей (М. В. Кларин) [12];

4) комплексная интегративная система, включающая в себя упорядоченное множество операций и действий, обеспечивающих педагогическое целеопределение, содержательные, информационно-предметные и процессуальные аспекты, направленные на усвоение систематизированных знаний, приобретение профессиональных умений и формирование личностных качеств обучаемых, задаваемых целями обучения (Д. В. Чернилевский) [37].

Рассматривая генезис понятия «педагогическая технология», можно отметить тот факт, что идея многовариантности определений получает все большее признание. Причины разнообразия и отсутствия универсальных педагогических технологий видятся в следующих факторах:

- многовариантность педагогических систем (на государственном уровне, на уровне конкретной образовательной организации, педагогов и обучающихся);
- разнообразие элементов содержания образования, видов учебных средств, организационных форм процесса обучения;
- влияние личностных факторов, индивидуального стиля деятельности педагога.

Основной причиной развития педагогических технологий является противоречие между условиями обучения, которые остаются усредненными, и растущими требованиями к качеству результатов обучения при расширении диапазона индивидуальных различий обучающихся.

М. В. Кларин ограничивает область применения педагогических технологий системами, ориентированными на репродуктивное обуче-

ние: «технологичный подход модернизирует традиционное обучение на основе преобладающей репродуктивной деятельности учащихся. В рамках этого подхода учебный процесс строится как технологический конвейерный процесс с четко зафиксированными, детально описанными ожидаемыми результатами» [12, с. 7]. Другие отечественные (например, В. П. Беспалько, Н. Ф. Талызина, Ю. Г. Татур и др.) и зарубежные (Ч. Куписевич, В. Оконь и др.) ученые считают, что педагогическая технология существует в любом процессе обучения и воспитания.

Необходимость технологизации педагогической деятельности обоснована в работах В. П. Беспалько: «...любая деятельность может быть либо технологией, либо искусством. Искусство основано на интуиции, технология – на науке. С искусства все начинается, технологией – заканчивается» [1, с. 102].

В настоящее время направление, основанное на технологическом подходе к обучению, связано с проектированием такого процесса обучения, который гарантировал бы достижение запланированных результатов. Основой этого направления стало *программированное обучение*, которое характеризуется четким набором учебных целей, точно сформулированными критериями их достижения и оценки результатов, наличием точного описания условий, при которых результаты могут быть достигнуты.

Главная идея технологизации в образовании – управляемость процесса обучения. Необходимый элемент технологичного процесса обучения – *оперативная обратная связь*, при которой весь ход обучения подчинен определенным целям, которые, в свою очередь, оперативно корректируются на каждом шаге обучения.

В целом можно сказать, что *технология обучения – это системная категория, ориентированная на дидактическое применение научного знания, предполагающая научные подходы к анализу, проектированию, оценке учебного процесса с учетом инноваций.*

Таким образом, современные технологии обучения основаны на системном подходе к проектированию, реализации, оценке, коррекции хода и результатов процесса обучения; их применение направлено на получение гарантированных результатов. Современная эффективная технология должна быть способной к воспроизведению, а педагогические технологии воспринимаются как инструментарий для достижения определенных целей.

2.3. Когнитивные маски процесса паттернизации как исследовательской технологии

Для эффективной работы в технологическом режиме в области образования в сфере физической культуры и спорта педагогам необходимо понимание того, какие информационные структуры в качестве единиц ментальных и психических процессов сознания отражают знания и опыт обучающихся. Одной из разновидностей таких структур являются паттерны.

Слово «паттерн» заимствовано от английского *pattern* – образец, модель, шаблон. Словари английского языка среди прочих фиксируют следующие определения лексемы «*pattern*» [36, с. 97–98]:

- план или схема, которая используется в качестве руководства к действию;
- модель, достойная подражания;
- представитель образца.

Таким образом, уже исходное значение лексемы «паттерн» в английском языке, репрезентированное во внутренней форме этого слова, относит нас к разнообразным типам концептов, если понимать концепт в обобщенном родовом значении, объединяющем свои конкретные проявления.

Целью нашего исследования является установление когнитивного статуса понятия «паттерн» на основе междисциплинарного исследования специфики его использования в качестве инструмента анализа в различных областях научного знания.

В работах, посвященных обобщению исследований, проводимых в рамках когнитивной лингвистики, выделяются следующие виды концептов: *понятие, модель, образ, геитальт, схема, фрейм, сценарий, прототип, стереотип, семантический архетип, когнитивная матрица, концептуальные сети* и др. [2, 13, 24, 26 и др.].

В ходе проведенного анализа было выявлено, что в научной литературе наблюдается многообразие феноменов, которые обозначаются терминами «паттерн» и «когнитивный паттерн». При этом родовыми понятиями, через которые толкуется феномен паттернизации, выступают «концепт» и «когнитивная модель».

Итак, порассуждаем, что представляет собой паттерн.

Паттерн – это когнитивная модель. В когнитивной лингвистике вслед за Дж. Лакоффом выявление когнитивных моделей исполь-

зуется для характеристики процесса категоризации в естественном языке. Как пишут В. З. Демьянков и Е. С. Кубрякова, «фактически же при этом описываются механизмы мышления и образования концептуальной системы человеческого сознания как той базы, на которой мышление протекает» [13, с. 55].

Т. В. Зайдадь, изучая паттерны культуры, фактически ставит знак равенства между моделями и паттернами: «*модели* (паттерны) культуры служат как бы скелетом, архетипической основой “кристаллизации” культурных черт. При этом одна и та же модель может наполняться разным содержанием» [9, с. 67] (*примеч. авт.* – здесь и далее в данной главе в цитатах из научных источников курсивом нами выделены различные типы концептов, через которые определяется понятие «паттерн»).

Таким образом, в культурологии для реконструкции паттернов на уровне мысленно представленных идеализированных конструктов используется *метод моделирования*, реализуемый через «методику обоснования, планирования и развития сложной системы, представленной в виде упрощенной модели» [14, с. 15]. Как отмечает исследователь Т. О. Графова, моделирование паттернов актуально, когда «нужно решить, как формировать обследование проекта, требующего особых масштабных и разнообразных усилий, выявить связанные с этим трудности, определить предпочтительность различных усовершенствований, оценить альтернативные возможности достижения преследуемых целей» [6, с. 184].

Паттерн – это концепт. И. В. Леонов, который исследует проблему паттернов организации, определяющих глубинные основания формирования макроисторических концептов в современной науке через «анализ интегрированности макроисторических концептов историко-культурного бытия человека в картину мира в качестве ее необходимой компоненты» [14, с. 15], утверждает, что паттерн – это и технический термин, и метод, и эвристический концепт. При этом нельзя согласиться с выводом И. В. Леонова о том, что «паттерн – это интеллектуальный *концепт*» [15, с. 42], поскольку концепт по своей природе всегда выступает как мыслительное образование, поэтому, на наш взгляд, данное определение тавтологично.

В целом соотношение концепта и паттерна, по И. В. Леонову, выглядит следующим образом: паттерны лежат в основе соответствующей

щих концептов, в связи с чем логичным представляется вывод ученого о том, что «накоплен определенный опыт, выраженный в изучении различных паттернов, лежащих в основе возникновения соответствующих им когнитивных единств» [14, с. 11].

Паттерн – это семантический архетип. Т. И. Шамякина считает, что «социально-психологический паттерн – это устойчивая модель поведения людей, алгоритм сознания, а также стиль жизни человека, социума, народа. В формировании этого алгоритма огромную роль играют так называемые архетипы» [38, с. 85], которые, К. Юнг определял как мифологические образы, неразрывно связанные с эмоциями.

По К. Юнгу, архетип – это предопределенная способность, возможность представления, данная априори (лат. *a priori* – знание, полученное до опыта и независимо от него). При этом «изначальный образ может быть определенным относительно своего содержания лишь в том случае, когда он становится сознательным, обогащаясь фактами сознательного опыта» [40, с. 215].

Таковыми фактами сознательного или бессознательного социального опыта в виде поведенческих архетипов и выступают паттерны: «паттерны представляют собой архетипические поведенческие структуры, лежащие в основе отдельных культур и придающие им, с одной стороны, идентичность (с помощью уникальной конфигурации культурных элементов и проявленного ими ценностно-смыслового содержания культуры), а с другой, перерастая границы данных культур и встраивая их в глобальный контекст универсальных ценностей» [9, с. 68].

Таким образом, паттерны изучаются в социокультурном измерении как архаические культурные доминанты [3, с. 83], служащие архетипической основой формирования культурных черт. Это стереотипы поведения, выраженные, в частности, в обрядах, т. е. таких поведенческих актах, которые призваны «возбуждать, поддерживать или восстанавливать определенные ментальные состояния групп» [3, с. 84].

Паттерн – это категория. Когнитивный процесс категоризации действительности выступает в качестве одного из основных объектов для исследования в когнитивных науках и представляет собой членение «внешнего и внутреннего мира человека сообразно существенным характеристикам его функционирования и бытия, упорядоченное представление разнообразных явлений через сведение их к меньшему числу разрядов или объединений» [13, с. 42].

Многие исследователи, например, Д. В. Евзрезов и Б. О. Майер [8], И. В. Леонов [14, 15], Г. М. Сучкова [33] и др., полагают, что паттерн является научной категорией, т. е. познавательной формой мышления человека, позволяющей обобщать его опыт и осуществлять его классификацию [13, с. 45].

В частности, Г. М. Сучкова утверждает: «паттерн – категория для обозначения формы (и содержания) эмоциональных видов коммуникативного взаимодействия, которая заключается в позиционных, ситуационных и других повторениях (вариативных/не вариативных), расширяющих событийное и вербальное поле коммуникации» [33, с. 150]. Таким образом, по мнению ученого, коммуникативные паттерны реализуются в текстах с помощью повторов.

Паттерн – это образ. По мнению психологов, паттерны – это не только набор правил поведения и устойчивых критериев для их оценки, но и базовые образы, которые задают специфическое видение действительности, являются точкой отсчета в осмыслении мира.

Конкретно-чувственный образ как тип концепта – это наглядное изображение конкретного предмета или явления, существующее в сознании человека [17, 24]. В свою очередь, паттерн осмысливается некоторыми исследователями как «устойчивый “образ” познаваемой реальности, возникший в сознании субъекта вследствие его взаимодействия с ней» [14, с. 29], обладающий свойством изменчивости и не представляющий как окончательно сформировавшееся когнитивное образование.

Как отмечают психолингвисты, изучающие существующие в сознании семантические сети, при доминировании среди узлов, составляющих репрезентацию, следов перцептивного опыта (в частности, зрительного), последняя может характеризоваться как *образное представление*. По мнению некоторых исследователей, при изучении отраженных сознанием образов могут быть выделены следующие типы компонентов данных образов: «Компоненты первого типа соответствуют следам перцептивного опыта индивида, компоненты второго типа связаны с практической деятельностью индивида, которая определяет развитие когнитивных функций человека, заставляя его воспринимать в первую очередь то, что представляется важным для выполняемой деятельности. Третий тип – эмоциональные компоненты, без которых формирование образа немислимо» [23, с. 176].

Паттерн – это схема. По Д. Ф. Тестову, паттерн – это своеобразная *схема*, организующая исследовательское пространство [34]. Схема как тип концепта – это «наглядное изображение предмета, имеющее пространственно-контурный характер» [24, с. 21].

Схема, как и образ, трансформируется под влиянием опыта. Так, О. С. Борисов, рассуждая о социокультурных паттернах, пишет о том, что «когнитивные формы как закрепленные в имплицитной памяти схемы несут функцию когнитивного самовоспроизводства, однако при столкновении с действительностью требуют коррекции» [3, с. 87].

Паттерн – это гештальт. Понимание паттерна как гештальта свойственно прежде всего культурной антропологии, культурологии и когнитивной психологии.

Психологи утверждают, что «паттерн коммуникации имеет форму *гештальта*» [25, с. 24], т. е. концептуальной структуры, представляющей собой «целостный образ, совмещающий чувственные и рациональные компоненты как результат нерасчлененного восприятия ситуации» [24, с. 23–24]. При этом сам подобный гештальт как воплощение паттерна поведения характеризуется, по мнению известного антрополога Р. Бенедикт, комплексностью свойств: «паттерн – уникальная конфигурация – *гештальт* взаимосвязанных черт, эстетических предпочтений, ценностей, установлений культуры» [Цит. по: 9, с. 68].

Отмечая размытость определений подобных когнитивных структур под влиянием неустойчивости семантического пространства терминов «гештальт» и «паттерн», культуролог И. В. Леонов объединяет понятия «паттерн» и «гештальт» в названиях параграфов своего научного исследования следующим образом: «*Гештальты* как сфера “воплощения” паттернов культурно-исторического процесса»; «Паттерны как внутренний принцип единства *гештальтов* культурно-исторического процесса» [14, с. 28].

Соотношение гештальта и паттерна напоминает взаимосвязь паттерна и концепта: в основе гештальта, как и концепта, могут лежать несколько паттернов. В связи с этим И. В. Леонов делает следующий вывод: «различные *гештальты* мира-как-истории могут изучаться в контексте воздействия либо одного, либо нескольких паттернов» [14, с. 17]. В свою очередь, паттерны представляют собой «принцип, согласно которому актуализированные в сознании субъекта идеи организуются в когнитивную целостность», другими словами, паттерн – это внутренняя

характеристика любого познавательного гештальта, скрытое начало, обеспечивающее его внешнюю форму [14, с. 29].

Таким образом, в культурной антропологии когнитивные паттерны чаще всего осмысливаются как гештальты культуры; сфера проявления и первых, и вторых – картина мира человека [14, с. 15]. При этом смысловая нагрузка термина «паттерн» разнообразнее, чем у термина «гештальт»: паттерны внутренне организуют гештальты культуры, в свою очередь воплощающиеся в одном или нескольких паттернах.

Паттерн – это фрейм. В лингвистических исследованиях подчеркивается, что паттерны как шаблоны предложений, а также готовые фразы, которые используются в речи в качестве речевых приемов, могут быть охарактеризованы как *вербальные фреймы*, т. е. многокомпонентные концепты, включающие в себя совокупность данных для представления стереотипной ситуации [17].

Паттерн – это сценарий (скрипт). По мнению Г. М. Сучковой, «паттерн коммуникации соединен с типами поведения и фигурирует как структура (*сценарий*), который появляется вследствие определенного взаимодействия коммуникантов, связанного с актуальной для обеих темой общения» [33, с. 141–142]. Таким образом, в сфере коммуникативной лингвистики паттерны коммуникации предстают в виде коммуникативных сценариев (или скриптов) – динамически представленных концептов как последовательности сменяющих друг друга эпизодов (сцен) [24, с. 23].

Паттерн – это прототип. Согласно теории Э. Рош, прототип – это концепт, являющийся эталонным репрезентантом категории. В психологии прототип представляет собой форму или результат суммирования наиболее часто встречающихся признаков исследуемого объекта, а одна из гипотез формирования прототипов утверждает, что восприятие паттерна происходит в результате сравнения стимулов с абстракциями, хранящимися в памяти индивида и служащими в качестве идеальных форм, с которыми сравниваются стимульные паттерны.

Паттерн – это стереотип. Одно из определений паттернов гласит: «паттерн – это стереотип» [15, с. 42], или шаблон стереотипных последовательностей действий, закрепившихся в психике и поведении индивида. Т. И. Шамякина считает появление паттернов как стереотипов мышления естественным и органичным явлением, поскольку оно «обусловлено особенностями человеческого мышления» [38, с. 91].

В теории этногенеза *социальные стереотипы* как представления о типичных социальных чертах, в том числе и характеристиках поведения и характера представителей определенных лингвокультур, считаются одним из этнообразующих признаков. Согласно концепции Л. Н. Гумилева, «каждый этнос имеет свою внутреннюю, неповторимую структуру и стереотип поведения» [7, с. 55], в свою очередь, «под паттерном обычно понимается присущий этносу *стереотип* мышления и отношения к миру, обеспечивающий этноидентичность, препятствующий этнической диффузии и обуславливающий специфику поведения представителей этноса» [27, с. 21].

В лингвистических исследованиях языковые паттерны – это стереотипный выбор вербальных реакций на высказывание собеседника.

Паттерн – это образец. Кроме исходного значения лексемы *pattern* в английском языке, переводимого на русский язык как «образец», можно привести следующие определения паттерна, связывающие данное понятие с таким типом прототипов, как образцы, т. е. отдельные представители категории, которые воплощают категорию в целом [24, с. 64]: паттерн – это «представитель *образца*» [36, с. 97]; «устойчивый образец мышления и поведения, сохраняющий свою автономность в культурном опыте и участвующий в формировании субъекта» [15, с. 42].

Понятие культурного паттерна использует один из авторов теории лингвистической относительности Э. Сепир, который в своей статье «Бессознательные стереотипы поведения в обществе» говорит о том, что «любой вид культурного поведения соотносится не только с поведением индивида как отдельного психофизического организма, но и с некоторым *образцом* того, что принято в обществе» [Цит. по: 9, с. 66].

В психологии паттерны понимаются как образцовые реакции на определенный вид событий или обстоятельств (называемых триггерами), которые и «запускают» подобные «механические» способы поведения.

Паттерн – это когнитивная матрица. Согласно концепции Н. Н. Болдырева, «когнитивная матрица – это единица многоаспектного знания, которая объединяет в себе различные когнитивные контексты, или концептуальные области, интегрированные вербально в единый комплекс» [2, с. 52]. Матричный формат знания удобен для мыслительного представления сложных, многоаспектных концептов, часто не полу-

чивших в современной науке однозначно принимаемого всеми учеными определения (например, *культура, экономика, религия* и т. д.). Именно свойство интегративности передаваемого концептуального содержания, не сводимого к отдельным характеристикам или их определенному набору, и объединяет паттерны и когнитивные матрицы, которые фокусируют знания (от «наивных», обыденных, до экспертных, энциклопедических) о разных аспектах одного сложного явления действительности.

В области культурологии продуктивным оказалось объединение в когнитивные матрицы сложных для восприятия и изучения паттернов культурно-исторического процесса, обеспечивающих формирование целостных представлений о культурно-исторической реальности, на что указывает И. В. Леонов: «тематические структуры познания культурно-исторического процесса, будучи обусловлены сущностными характеристиками сознания и познаваемой реальности, представляют собой устойчивую ноогенетическую матрицу, определяющую единообразные начала в познании макроистории» [14, с. 17].

Не случайно когнитивное содержание паттерна в культурологии обобщается на основе анализа трудных для понимания идей. Так, Л. П. Пендюрина пишет о том, что «“многослойные” паттерны позволяют анализировать общественные процессы с позиций генезиса доминирующих в них идей, через выявление значимых для определенного исторического этапа идей, выбирать наиболее актуальные идеи» [21, с. 115]. По мнению исследователя, *идея* в культуре выступает не только как «форма постижения мира в мысли», а как паттерн, т. е. как система с широким диапазоном значений, в зависимости от контекста делающая акцент на динамической природе культурных явлений [21].

В социологии, где *социальной матрицей* могут выступать закон, устав, регламент, негативные паттерны, транслируемые СМИ, также соотносятся с матричным форматом знаний в виде манипулятивных информационных матриц: «рождение социальных матриц связано с процессом институционализации отношений и взаимодействий»; «своеобразной матрицей выступает государственная идеология или ее “отсутствие”» [11, с. 93]. Выявляя смысловые структуры подобных матриц, В. С. Карпичев подчеркивает тот факт, что «ключевой смысл *матрицы* – быть технологией реализации паттерна» [11, с. 94]. Ученый формулирует насущную проблему современного российского общества в ви-

де риторического вопроса «Как обеспечить “сбой” асоциальных и антисоциальных матриц и поддержать позитивные матричные структуры?» [11, с. 94] и дает на него ответ, пропагандируя «выдвижение в социологии и теории социальной самоорганизации идей “социальных аттракторов”, “параметров порядка”, “паттернов” и “матриц”», которое само по себе «может оказаться событием интеллектуального прорыва социальной и гуманитарной науки» [11, с. 94].

Итак, генерация когнитивной матрицы как сложного концепта на основе исследования социально-культурных идей, репрезентируемых в виде различных паттернов, позволяет выявить их многослойность, описать их интегративную сущность, рассмотреть данные феномены в динамическом аспекте.

Паттерн – это концептуальная сеть. Для описания связей между концептами и значениями в когнитивной лингвистике используется понятие «семантические сети», представляющее собой «ассоциативную организацию связей, точки пересечения которой называются узлами» [13, с. 168]. В семантических сетях «любой узел может быть связан с любым количеством других узлов (в зависимости от сложности фиксируемого им понятия)», «с каждым узлом семантической сети в долговременной памяти человека связаны, таким образом, ассоциативно с ним вместе возбуждаемые сведения (другие концепты)» [13, с. 168]. Таким образом, по критерию комплексности ассоциативных связей концептуальные сети соотносятся с понятием «когнитивная матрица» с акцентом на взаимные отношения составляющих данные интегративные концептуальные структуры единиц.

Согласно исследованиям, проведенным зарубежными учеными в рамках направления в русле когнитивной лингвистики – коннекционизма, связь между семантическими сетями и паттернами устанавливается следующим образом: «ментальные репрезентации – это *паттерны* (относительно стабильные узоры) *активации в сети*, состоящей из элементарных узлов, не поддающихся семантической интерпретации (соответственно паттерны не имеют семантически интерпретируемых компонентов), а ментальные процессы рассматриваются как распространение активации этих паттернов» [23, с. 174]. Репрезентации паттернов «рассредоточены между многими узлами, а каждый узел участвует в функционировании многих репрезентаций» [13, с. 168]. Причиной того, что человек может удерживать в своей мыслительной

системе множество узлов семантической сети, выступает гибкость, являющаяся важнейшей характеристикой имитируемой сетями нервной системы, которая позволяет воспроизводить в них функционирование самых разных ментальных объектов [13], в том числе фрагментов образной репрезентации.

Проанализировав вышеприведенные мнения, можно сделать следующие выводы:

1) с помощью паттернов происходит активация (возбуждение или усиление) интеллектуальной активности в семантических сетях, имеющих ассоциативную природу и функционирующих в памяти индивида;

2) сами паттерны не имеют семантически интерпретируемых компонентов, т. е. функционируют как комплексные, «нерасчленимые» мыслительные феномены;

3) через узлы семантической сети паттерны ассоциативно связаны с другими концептами;

4) активация паттернов в сети детерминирует ментальные процессы.

Когнитивные паттерны имеют комплексную природу. Многие исследователи приходят к выводу о комплексной природе существенных характеристик феномена паттерна.

В рамках культурологии специалист по паттернам культурно-исторического процесса, обеспечивающим формирование целостных представлений о культурно-исторической реальности, И. В. Леонов [14] пишет о том, что термином «паттерн» определяют *схему-образ*, действующую как некое посредствующее представление, или чувственное *понятие*, благодаря которому в режиме одновременности восприятия и мышления выявляются закономерности так, как они существуют в природе и обществе [14].

В данном определении соединяются следующие типы концептов: *схема* как наглядное изображение предмета, имеющее пространственно-контурный характер [24, с. 21] и конкретно-чувственный *образ* – наглядное изображение конкретного предмета или явления, существующее в сознании человека [24]. Сам термин «паттерн» определяется через «чувственное понятие», что указывает еще на один тип паттерна – *понятие* как «концепт, содержащий наиболее существенные признаки предмета, возникшие в результате рационального осмысления предмета и абстрагирования от второстепенных признаков» [24, с. 22].

Таким образом, определения исследователей наглядно демонстрируют то, что паттерн, это одновременно и образ, и схема, и понятие.

Изучая гештальты культуры, Т. В. Зайдадь обобщает: «*модели (паттерны)* культуры служат как бы скелетом, *архетипической основой* “кристаллизации” культурных черт» [9, с. 67]. Таким образом, в данном тезисе паттерны через взаимопределение соединяются с когнитивными моделями и семантическими архетипами.

В коммуникативистике среди характеристик паттернов коммуникации наряду с другими Г. М. Сучковой выделяются следующие свойства коммуникативных паттернов: паттерн коммуникации «фигурирует как структура (*сценарий*), который появляется вследствие определенного взаимодействия коммуникантов, связанного с актуальной для обоих темой общения»; «рассматривается психологами и лингвистами как речевой *гештальт* – диалогическая (полилогическая) структура, представляющая некий результат взаимодействия коммуникантов» и в то же время «является *макромоделью*, обладающей собственным сюжетом, зафиксированным с помощью определенной *схемы*» [33, с. 141]. Можно сказать, что в свойствах коммуникативных паттернов получают экспликацию такие их структурные реализации, как сценарий, гештальт, модель, схема.

Попытка очертить категориальное поле термина «паттерн» в различных областях науки с применением достижений когнитивной парадигмы знания, установление соотношения данного понятия со смежными ему типами концептов позволяет сделать определенные выводы.

1. Можно говорить о том, что паттерн как тип концепта – это универсалия человеческого сознания, результат суммирования наиболее часто встречающихся признаков исследуемого объекта в специфической форме мыслительного образования. Многократное обращение к данному термину организует исследовательское пространство, способствует формированию особого ассоциативного поля, границы которого в сознании субъекта определяются и традицией использования понятия в рамках конкретной науки, и попытками очертить его мыслительную специфику и дифференцировать его от других типов концептов.

2. Паттерны представляют собой удобный для исследователей принцип организации знания, согласно которому актуализированные в сознании субъекта устойчивые социально-культурные идеи, репре-

зентированные в языке в виде предложений и речевых шаблонов, организируются в когнитивную целостность. Процесс паттернизации выступает как особый механизм мышления и образования концептуальной системы человеческого сознания, обеспечивающий возникновение устойчивой конфигурации различных культурных концепций через упорядочивание взаимоотношений между компонентами паттерна.

3. Анализ научной литературы показал, что можно говорить о широких методологических перспективах использования терминов «паттерны» и «когнитивные паттерны» в исследовании различных научных объектов, несмотря на отсутствие единого понимания и определения их когнитивной сущности, для продуктивности познания действительности в разных науках.

4. Многообразие феноменов, которые обозначаются термином «паттерн», позволяет говорить о том, что паттерны имеют многослойное строение и обладают свойством интегративности передаваемого концептуального содержания, не сводимого к отдельным характеристикам или их определенному набору.

5. Паттерны лежат в основе соответствующих концептов в виде их своеобразного архетипического фундамента. В свою очередь, специфические для определенной лингвокультуры концепты воплощаются в одном или нескольких паттернах.

6. Паттерны ассоциативно соотносятся как с общими типами концептов (такими как концепт в обобщающем значении и когнитивная модель), так и с более конкретными их репрезентациями в сознании человека в виде семантических архетипов, понятий, образов, гештальтов, схем, фреймов, сценариев (скриптов), прототипов, стереотипов, идеалов, образцов, когнитивных матриц, концептуальных сетей.

7. Онтологическая природа когнитивных паттернов как детерминирующих механизмов познания и изучения различных концептов (получающих возможность своей «реконструкции» через понятие «паттерн») определяется тем, что паттерн профилирует отношения между инвариантным концептом и его конкретными реализациями. Анализ научной литературы демонстрирует возможность взгляда на указанные типы концептов как на реализацию паттернов с точки зрения разных механизмов познания реальности.

8. Активное использование термина «паттерн» позволяет говорить об эвристическом потенциале метода паттернизации в изучении различных исследовательских объектов, о том, что когнитивные пат-

терны лежат в основе развития знания, о перспективах проектирования дальнейшего развития понимания паттерна, о том, что процесс научной эволюции данного термина в качестве научного понятия и когнитивной категории продолжается и в настоящее время.

Специфической чертой процесса всеобщей цифровизации образования является, с одной стороны, виртуальность результатов образовательной деятельности, которая детерминирует существенное усложнение видов деятельности педагогов и обучающихся. С другой стороны, внедрение в образовательный процесс интерактивности как опыта взаимодействия человека и компьютера предполагает значительное упрощение операционного наполнения деятельности участников образовательного процесса, которое может быть осуществлено как обучение на основе паттернов – особого формата знания, нового способа его представления на мыслительном и языковом уровнях.

Далее поговорим о технологии внедрения Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне СССР» (ГТО).

2.4. Технология внедрения Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса

В условиях цифровизации с появлением и развитием сети Интернет пользователи получили мощнейший источник информации как средство массовой коммуникации и инструмент влияния на людей, использующих глобальную сеть, количество которых исчисляется сегодня сотнями миллионов. В результате этого представители молодого поколения стали характеризоваться некоторыми чертами десоциализации, такими как нетерпимость и повышенная манипулируемость, неосознанная необходимость подражать мнению большинства в Интернет-сообществе. Сложившиеся стереотипы поведения и сознания также изменились, что можно отследить на примере стереотипных представлений, связанных с таким общественным и образовательным феноменом, как Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне СССР».

При взаимодействии с профессионалом в какой-либо области происходит сравнение конкретного человека с культурно сформированным стереотипом, более того, часто уже сложившийся образ, а не реальное поведение профессионала в большей степени влияет на стратегию взаимодействия с ним.

На сегодняшний день актуальным направлением исследования выступает изучение закономерностей когнитивной стереотипии. В связи с этим особый интерес представляет изучение именно отрицательных характеристик общественных стереотипов как явления, с одной стороны, социальной природы, с другой – индивидуально-личностной. Основной проблемой при этом является вопрос о том, почему возникают и закрепляются отрицательные образы, связанные с педагогом по физической культуре или отрицательные психологические реакции на занятия физической культурой в школе и вузе, а также на социально-культурные явления в сфере физической культуры и спорта. Необходимо объяснить стойкость сохраняющихся отрицательных ассоциаций.

Проблема повышения уровня физической подготовленности студентов вузов является актуальной в том числе и для западных исследователей [41, с. 712]. Данные психолингвистических экспериментов [18, 19] говорят о том, что в основе закрепления подобных отрицательных ассоциаций лежат негативные переживания, вызванные занятиями физической культурой в школе или вузе.

Под влиянием современных общественных стереотипов, навязанных, в частности, телевидением, публицистикой и беллетристикой, у человека возникают личные ассоциации, связанные с физической культурой и спортом. Рассмотрим то, как один из социокультурных символов советской эпохи – программа физкультурно-спортивной подготовки «Готов к труду и обороне», существовавшая в СССР, предстает в дискурсе российской публицистики и беллетристики. Такой анализ позволяет выявить особенности аксиологической интерпретации данного когнитивного феномена в сознании россиян, а также когнитивные признаки, которые подвергаются оценке в первую очередь. Кроме того, ключевые концепты русского национального сознания в сфере физкультуры и спорта, к которым относится и концепт ГТО, выступают одним из определяющих факторов при осуществлении процесса профессиональной идентификации личности в сфере физической культуры и спорта. В связи с этим изучение возникновения и закрепления положительных и отрицательных ассоциаций, связанных с рассматриваемым понятием, представляется особенно актуальным. В качестве материала для исследования использовались данные основного и газетного подкорпусов Национального корпуса русского языка [20].

В рамках выполнения поручения Президента РФ с 2013 г. активно разрабатывается и внедряется Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс «Готов к труду и обороне» в качестве основного элемента современной и эффективной государственной системы физического воспитания населения [4, с. 9–10]. Что, на наш взгляд, совершенно необходимо, поскольку для поддержания уровня здоровья работающим гражданам необходимо выполнять определенный объем двигательной нагрузки [39, с. 121]. В свою очередь будущие педагоги по физической культуре [35, с. 60] должны быть готовы принимать нормативы ГТО.

Как пишет Ю. Б. Пикулева, «в сознании современного россиянина складывается культурное когнитивное пространство – картина мира, которая может быть описана как феномен обыденного сознания, соединяющий коллективные представления и индивидуальные смыслы. В картине мира на основе мифологического переосмысления закрепляются культурные ценности-знаки и социальные нормы, задающие систему ориентации в мире, опирающуюся на культурно-исторический опыт жизни в советской и постсоветской действительности. Мифологизируясь, советские культурные феномены приобретают для членов современного российского социума свойства культурных символов» [22, с. 150].

Одним из привычных явлений для современного политического и публицистического дискурса является использование культурных знаков, прямо отсылающих к советскому времени. При этом мониторинг современного публицистического дискурса и беллетристики позволяет говорить об устойчивой тенденции использования культурных знаков советской эпохи в том числе и с манипулятивной целью.

Под *социокультурным знаком* мы понимаем ценностные в интеллектуальном и эмоциональном отношении вербальные знаки, неоднократно употребляемые в разнообразных актах коммуникации, имеющие сверхличностный характер, ассоциирующиеся с фактами культуры социума, сохранившие (по терминологии Ю. М. Лотмана) «культурную память» [Цит. по: 31, с. 150].

Анализ контекстов употребления лексемы ГТО показал, что ГТО выступает как необходимая идеологическая составляющая советской эпохи. Так, например, в газетах можно найти информацию о том, что *«в то время многие сдавали нормы ГТО, что значит “Готов к труду и обороне”*. Сдача нормативов подтверждалась специальными знач-

ками. Чтобы получить такой значок, нужно было выполнить заданный набор требований, например, пробежать на скорость стометровку, отжаться определенное количество раз, прыгнуть с вышки в воду и даже метнуть гранату. В зависимости от уровня достигнутый сдающие нормативы каждой ступени награждались золотым или серебряным значком ГТО, выполняющие нормативы в течение ряда лет – Почетным значком ГТО» (газ.) [20].

Анализ контекстов показал, что понятие ГТО получает как положительную, так и отрицательную интерпретацию.

Положительно оценивается тот, кто получил право на ношение значка ГТО. Получение знака ГТО являлось престижным для молодежи советского периода. Человек с таким значком (согласно советской терминологии, *значкист*) не только сам гордится правом ношения такого значка («Я был здоров, как бык, теннисист, лыжник, значкист ГТО второй ступени» (Ю. Нагибин) [20]), но и выделялся на общем фоне («У подножья холма – небольшая казарма: пограничная застава Бордоба. Нас встречает помначальника заставы Синюков, молодой краском, четкий, красивый, подтянутый. У него на груди – значок ГТО. Этот значок я вижу также у многих бойцов. Здесь, на высоте 3600 метров, где мы начинаем ощущать действие высоты, пограничники сдают нормы по комплексу ГТО» (М. Ромм) [20]).

Наличие у кого-либо знака ГТО являлось признаком, бессознательно отмечаемым при первоначальном восприятии и влияющим на первое впечатление («Андрей смотрел на Виктора и Лизу и вспоминал, как однажды летним вечером они шли по набережной. Виктор худощавый, порывистый, и на лацкане его коротенького пиджачка пять значков: ВЛКСМ, ГТО, “Ворошиловский стрелок” и ОСОАВИАХИМ. Запомнится же такой пустяк!» (Д. Гранин) [20]), а также выступает в качестве некоего мерилка положительной оценки человека вообще («Меня военком спрашивает: а что ты умеешь делать? А у меня на груди были значки: “Ворошиловский стрелок”, “Будь готов к труду и обороне” и “Отличник ОСОВИАХИМа”. Я говорю: а вам разве мои награды ни о чем не говорят? И меня зачислили» (газ.) [20]) (примеч. авт.: ОСОВИАХИМ – Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству; ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи). Даже граждане уже немолодого возраста стремились получить заветный значок: «С друзьями поздоровался

товарищ Книзель, модельщик с седыми волосами, со знаком ГТО. – Смотри-ка, – сказал Ловленков, – вот ведь 50 лет, а научился плавать с винтовкой и гранатой, ездить на велосипеде» (К. Вагинов) [20].

Присутствует также указание на коллективного субъекта. Здесь в пример можно привести известный прецедентный текст, касающийся ГТО, – отрывок из стихотворения С. Я. Маршака «Рассказ о неизвестном герое», где повторяются слова с семантикой множественности:

Знак «ГТО»
На груди у него.
Больше не знают
О нем ничего.

Многие парни
Плечисты и крепки.
Многие носят
Футболки и кепки.
Много в столице
Таких же значков.
Каждый
К труду-обороне
Готов.

Положительный имидж владельца значка ГТО в данном примере поддерживается контекстными партнерами, которые указывают на хорошую физическую форму героя («плечисты и крепки»).

Комплекс ГТО задумывался как общедоступный способ повышения физической подготовленности, поэтому массовый характер ГТО регулярно подчеркивается: «*Нам удалось оживить молодежь и у себя, и на заводе, – вспоминает секретарь комсомольской организации ОКБ... Закупили лыжи и ботинки, на заводе сделали палки и крепления, и прямо из цеха по территории аэродрома шли на лыжах, сдавая нормы ГТО. В обеденный перерыв цех в полном составе во главе с начальником становился на лыжи» (Ф. Чуев) [20].*

Комплекс ГТО был обязательной составляющей физического воспитания советской молодежи: «*Раз мы пошли сдавать нормы ГТО по гребле на Ждановке у стадиона, что за Тучковым мостом. Эгле сказал нам: “Готов к труду и обороне” всей молодежи в обязатель-*

ном порядке было велено сдавать минимум по нескольким видам спорта, за что выдавался эмалированный значок. – По правилам зачет дается за то, чтобы проплыть полкилометра на лодке» (И. Дьяконов) [20]. Занятия физическими упражнениями и получение значка ГТО были обычным делом для «простого советского человека»: «Почти все вечера, свободные от доморощенного драматического театра, зимой мы гонялись по льду ярко освещенных тогда катков, многими видами спорта занимались летом (ГТО-1, ГТО-2, “Ворошиловский стрелок”, плавание, гребля)» (Н. Бехтерева) [20].

Дискурсный анализ контекстов употребления лексемы ГТО показал, что целями сдачи нормативов ГТО в СССР являлись следующие:

- начальная физкультурно-спортивная подготовка молодежи, поскольку первоначально нормативы ГТО внедрялись как усредненные, приближенные к средним показателям физического развития для широких масс («Осталось одно упражнение – стрельба из мелкокалиберной винтовки. Очки в этом упражнении в личный зачет не идут, но влияют на итоговое распределение мест в командном зачете. И вновь разгорелось соревнование. По правилам в зачет идут результаты не ниже норм ГТО. Стрелки, не выполнившие нормы, получают ноль очков» (газ.) [20]);

- подготовка к будущей профессиональной деятельности («Сергеев рассказал о том, как за время учебы он физически окреп, закалился, научился хорошо плавать, стал значкистом ГТО второй ступени, спортсменом-разрядником. Все это и помогло ему выйти победителем в борьбе с разбушевавшейся морской стихией» (газ.) [20]);

- спортивный отбор по видам спорта, поскольку ГТО – это своеобразный пропуск в большой спорт («Для получения значка “Альпинист СССР” необходимо следующее: 1) сдать нормы на значок ГТО I ступени; 2) совершить восхождение на вершину» (газ.) [20]; «Каждый спортсмен, добивающийся на основе комплекса ГТО высоких достижений в каком-либо виде спорта, занимается одновременно специальными физическими упражнениями» (газ.) [20]), а также в детские общественные организации («Однако не каждый из них может надеть такую форму. Пропуском в “Юный гагаринец” является крепкая дружба со спортом. Сейчас в отряде насчитывается 400 человек. Каждый из них уже сдал нормативы комплексов ГЗР и ГТО. Недавно ребята провели свой спортивный праздник. Кроме специальных дис-

циплин, они соревновались в кроссе, беге на 100 м, в умении метать гранату, прыгать в длину, метко стрелять, подтягиваться на перекладине» (газ.) [20]) (примеч. авт.: ГЗР – Готов к защите Родины);

- популяризация спорта («В разгаре конкурс-смотр физкультурных коллективов под девизом “От значка ГТО – к олимпийским медалям!”» (газ.) [20]), в том числе и конкретных видов спорта («Василий Сергеевич как истинный энтузиаст избранного им вида единоборства пытался внедрить дзюдо в массовое обучение через внедрение его в комплекс ГТО» (газ.) [20]);

- развитие физкультурно-оздоровительной работы в сельской местности («Физкультурный коллектив совхоза “Восточный” насчитывает в своих рядах более 100 членов общества “Урожай”. Среди них почти половина значкисты ГТО и несколько спортсменов-разрядников» (газ.) [20]).

Контексты из современных СМИ демонстрируют актуализацию семантики возрождения комплекса ГТО как одной из лучших российских спортивных традиций: «Наиболее реальной возможностью внедрения норм ГТО в Минобре считают их объединение с другой новацией – введением третьего обязательного урока физкультуры» (газ.) [20]. Так, в настоящее время контексты содержат указание на появление своеобразных «клонов» ГТО для различных категорий граждан: детей («Профессор Вавилов известен тем, что запустил в жизнь программу Всероссийского спортивно-оздоровительного движения “Президентские состязания”. Новой формой ГТО заинтересовались в ЮНЕСКО» (газ.) [20]), школьников («В этом году в Красноярске впервые прошли общегородские тесты по физкультуре. Сдавали учащиеся 4, 6 и 8[-х] классов практически аналог ГТО» (газ.) [20]), работников силовых ведомств и чиновников, всех россиян («чтобы вовлечь как можно больше россиян в активные занятия физкультурой и спортом, рабочая группа предлагает провести общероссийскую кампанию типа ГТО, но с другим названием – “За молодую и здоровую Россию”» (газ.) [20]).

В контекстах комплекс ГТО устойчиво ассоциируется с кондиционными физическими качествами: гибкостью («не задев подоконника, она гибко, как на турнике, перекинулась в комнату. – Вот что значит ГТО первой ступени» (Ю. Домбровский) [20]); выносливостью («Я продолжал бегать, и в скором времени ко мне присоединилась Таня, уступая мне, закаленному и натренированному, но Таня, наверстывая упущенное,

крепла с каждой пробежкой и выполняла уже норму ГТО» (А. Азольский) [20]; силой («Взбираясь по почти отвесному трапу, я вслух пожалела, что не сдала в свое время норму на значок ГТО» (газ.) [20]).

Анализ дискурсивной специфики употребления лексемы ГТО в советское время показал, что это понятие детерминирует появление определенных *положительных когнитивных ассоциативных признаков*.

Положительные ассоциативные признаки, связанные с субъектом:

- ГТО – это показатель хорошей физической подготовленности человека («По трапу [дирижабля] спускался ученый. Карпиловский ловко перебирал перекладины веревочной лестницы. – Наверное, сдал нормы на значок ГТО второй ступени, – заключил Миша» (А. Беляев) [20]);

- наличие у кого-либо значка ГТО – это гарантия высоких моральных личностных качеств данного индивидуума, поскольку в сознании советского человека укоренился стереотип о том, что только разносторонне одаренный человек способен сдать нормы ГТО («Учился Юра хорошо, успевал по всем предметам. Будучи разносторонне одаренным юношей, он добился отличных результатов в спорте: имел три разряда по разным видам легкой атлетики, а также звание кандидата в мастера по многоборью ГТО» (газ.) [20]).

Положительные ассоциативные признаки, связанные с процессом сдачи нормативов ГТО:

- регулярность тестирования: «Недавно у нас был зачетный лыжный кросс, недели две назад, и я без труда уложился в норму ГТО – 2[-й] ступени. Это не ахти как шикарно, но я ведь до армии ни разу в жизни не вставал на лыжи» (С. Довлатов) [20];

- объективная трудность выполнения нормативов: «В фильме бегают как на сдаче ГТО первой ступени, а “с поддачи” так не побегаешь. Бегают и бегают. Значит, не в белом допинге дело» (газ.) [20];

- нормативы ГТО – это эталонные нормативы для тестирования физической подготовленности: «Методика “президентских состязаний”, разработанная профессором Вавиловым, претендует на то, чтобы сделать их таким современным ГТО для всего населения России» (газ.) [20];

- ГТО формирует характер человека, воспитывает такие качества, как, например, упорство (...*работать по специальности [мама] не стала: уже выступала за сборную страны по стрельбе. В стрелковый спорт пришла случайно. Нас погнали сдавать нормы ГТО. Стре-*

ляла впервые в жизни, но принимавший нормативы Леонид Шевцов уговорил придти в тир. ...Меня с детства приучали серьезно относиться к выбранному делу, и я упорно тренировалась, не торопила событий и в конце концов добилась успеха» (газ.) [20]) и коллективизм («Комплекс же учил дисциплине и коллективизму, а это и в нынешней жизни пригодится» (газ.) [20]);

- сдача нормативов ГТО – это важная веха на жизненном пути человека, наряду с учебой, свадьбой и т. п.: «Они познакомились в Ленинграде. Миша, признанный комсомольский вождь, ходил в своей неизменной красной рубашке. Столкнулись в очереди к зубному. Она только что сдала нормы ГТО» (Н. Долгополов) [20];

- ГТО – это положительный факт советской истории: «Сегодня мы всюду видим рекламу фитнес-клубов, но они доступны лишь избранным – очень уж дорогие. Здесь лозунги ГТО не звучат, хотя они, по сути, были не так уж плохи» (газ.) [20]; «Комплекс этот мы возобновляем, – говорил Фетисов, щурясь от солнца. – Как он будет окончательно называться, пока не ясно. Может, и ГТО – в этом названии ничего плохого нет» (газ.) [20]; уникальный исторический опыт: «За семь лет под эгидой нашей газеты (и с нашими небольшими, но почетными призами) прогремели четыре чемпионата мировой супердержавы по уникальному (нигде в мире такого нет) многоборью ГТО» (газ.) [20].

Положительный исторический опыт советской системы ГТО устойчиво противопоставляется современной системе физического воспитания молодежи: «я выступаю за старую систему управления спортом. Эти нормы ГТО дети XX века сдавали играючи. А как насчет детишек 2002 года?» (газ.) [20]; «С началом перестройки и развалом государства все покатило под горку, в том числе и ГТО. В начале нового тысячелетия мы в “Комсомолке” задумались, а готов ли к труду и обороне безусый россиянин образца XXI века?» (газ.) [20].

Выполнение нормативов ГТО школьниками советского времени – показатель хорошего состояния их здоровья, в отличие от современных школьников («Четверо из пятерых учащихся не в состоянии выполнить стандартные в 60-е годы нормы БГТО (“Будь готов к труду и обороне”))» (газ.) [20]), которые, к сожалению, не могут их выполнить («В этом году в Красноярске впервые прошли общегородские тесты по физкультуре. Сдавали учащиеся 4, 6 и 8[-х] классов практи-

чески аналог ГТО – бег на длинные и короткие дистанции, подтягивание на перекладине, отжимания, наклоны из позиции сидя... Результат печален» (газ.) [20].

Отрицательной оценке подвергаются определенные составляющие когнитивно-пропозициональной структуры, связанной с феноменом ГТО в русском национальном сознании. Опишем их более подробно.

Субъект. Дискурсивную реализацию получает контекстное противопоставление положительно оцениваемых владельцев значков ГТО и тех, кто не смог сдать или сдал необходимые нормативы кое-как: «Но слабые руки, так и не смовшие в университетские годы швырнуть гранату на заветные сорок метров, требуемые по нормам ГТО, ... – мое сознание им не доверяло...» (И. Дьяконов) [20]; «Ничем, кроме своего балагурства, Семка не выделялся, разве еще тем, что парень был очень неспортивный, едва сдал нормы ГТО, этакий толстогубый увальень...» (А. Рыбаков) [20].

История комплекса ГТО. Активно обращаясь к характеристике исторического контекста функционирования комплекса ГТО в советское время, современные журналисты отмечают и недостатки данного комплекса, поэтому часто история внедрения комплекса в жизнь советской России подвергается ироническому переосмыслению, нередко сопровождающемуся пренебрежительными коннотативными смыслами: «24 мая 1930 года “Комсомолка” бросила в народные массы пробный шар, призвав всех, кто способен двигаться, заняться развитием своего тела. Фактически именно тогда был зачат комплекс “Готов к труду и обороне”. А 9 месяцев спустя дитяtko по имени ГТО появилось на свет вместе с устремленным ввысь значком, который придумали комсомольцы» [20]. Иронический и пренебрежительный пафос поддерживается выражениями «призвав всех, кто способен двигаться, зачат комплекс, дитяtko по имени ГТО».

Критическому переосмыслению подвергаются и попытки советского правительства придать комплексу второе дыхание в изменившихся исторических условиях: «В 1972 году вышло постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР о введении нового Всесоюзного физкультурного комплекса Готов к труду и обороне СССР (ГТО). Честно говоря, несмотря на активную пропаганду в советских средствах массовой информации в пользу комплекса ГТО, далеко не все жители нашей страны понимали, для чего он нужен, а главное, как можно стать отличником ГТО» [20].

Цель внедрения комплекса ГТО. Физическая подготовка молодого поколения к возможному ведению военных действий как одна из задач введения комплекса ГТО в современной публицистике негативно осмысливается как идеологическое манипулирование сознанием: «Задача комплекса в те годы формулировалась просто и ясно – подготовить социалистическую молодежь к войне с негодными буржуями» (газ.) [20].

Виды испытаний комплекса ГТО. В контекстах употребления лексемы «ГТО» указывается на недостаточность упражнений комплекса ГТО для реальной спортивной подготовки: «Этого было, конечно, недостаточно для реальной боевой схватки, но такая ограниченность диктовалась лишь рамками программы ГТОП» (газ.) [20]; «Несмотря на то, что публикация в “Теории и практике” ... была ограничена требованиями ГТОП, Борис сумел и в этих, довольно узких рамках дать достаточно цельную боевую систему, хотя и не без определенных потерь» (газ.) [20]; «Это был тот минимум времени, который необходим допризывнику, чтобы освоить комплекс рукопашного боя в рамках ГТО и явно не подходил для тренировки и проведения состязаний по спортивной борьбе» (газ.) [20].

Сдача нормативов ГТО. В примере «В Омске на стадионе школы № 34 проводили сбор старшеклассников. Это было нечто вроде боевого сбора – ребята соревновались на дальность бросания гранаты. И непросто как легкоатлетического снаряда, коим некогда швырялись поборники ГТО» [20] отрицательная оценка формируется путем употребления в одном контексте с лексемой «ГТО» разговорных слов (швыряние) и лексем, имеющих негативные ассоциации (поборники).

Последствия получения или неполучения значка ГТО. Получение значка ГТО – это обязательное условие продвижения советского человека по карьерной лестнице: «Каждый раз после выхода очередного постановления ЦК партии брат советовал ему основательно проштудировать первоисточники, использовать дополнительную литературу, труды классиков марксизма-ленинизма. И еще приучал выступать на собраниях, проявлять активность, вырабатывать в себе классовую бдительность. Все это непросто давалось младшему Леплевскому, но он старался. В институте стал членом комсомольского бюро, агитатором, сдал нормы на значки ГТО, ГСО, “Ворошиловский стрелок”. Раза два его уже вызывали на беседу в органы, похоже, имели что-то в виду. Что-то хорошее, может, решающее в его судьбе. И он ждал» (В. Быков) [20].

В советское время сдача нормативов комплекса была добровольным делом, но наличие значка ГТО могло служить как своеобразным пропуском в детские общественные организации, так и одним из условий зачисления в высшее учебное заведение. *«Естественно, при таких условиях, сдача нормативов ГТО воспринималась как бессмысленный и глупый акт: оказалось, для поступления в Горный надо обязательно совершить прыжок с вышки в воду, как требуют нормы ГТО. До сих пор не могу понять, какой идиот придумал это условие, что общего между геологией и прыжками в воду. Известие это повергло меня в полное уныние, поскольку плавать я тогда не умел совершенно. В Горный, однако, очень хотелось, и я, непонятно на что надеясь, отправился в толпе абитуриентов к водному стадиону на Елагин остров»* (А. Городницкий) [20].

Кроме того, в контекстах содержится указание на то, в каких еще сферах помогает продвинуться успешная сдача нормативов ГТО. Так, сдача нормативов ГТО выступает как одно из условий получения зачета по физической культуре в вузе, поскольку в советское время существовало такое явление, как навязывание сверху разрядов на количество студентов, сдавших нормы ГТО: *«Однажды Андрей куда-то задевал свои документы по спортивному разряду и зачет по физкультуре получить не мог. Надо было отработать все нормы или представить удостоверение о сдаче норм ГТО или БГТО (Готов к труду и обороне)»* (Л. Дурнов) [20].

Выявим негативные эмоционально-оценочные ассоциации, которые связаны с феноменом ГТО в современной публицистике и выражают представления о субъективно-модальных и оценочных смыслах этого понятия [1, с. 16]:

- сдача норм ГТО включает в себя неоправданно большое количество упражнений и нормативов: *«Это – воспоминание полувековой давности. Членов сборных команд по разным видам спорта Московского юридического института отправили на три недели в летний оздоровительный лагерь, находившийся на окраине небольшого подмосковного города Глухово, рядом с Ногинском. ...Кроме участия в тренировках, которого от меня, понятно, не требовалось, каждый из прибывших обязан был сдать нормы на значок ГТО2. С грехом пополам я сдал почти все: бег на разные дистанции, стрельбу из малокалиберной винтовки, лазание по канату, отжимание от пола. Оставались прыжки. Сдающий мог выбирать из трех – в длину, в высоту или с пятиметровой вышки»* (Е. Рубин) [20];

- выполнить нормы ГТО невероятно трудно и даже невозможно: *«А в третьей четверти – лыжи. С одной стороны, это хорошо: можно прийти не в идиотском школьном платье, а в джинсах. Но сами лыжи! ... [не дано мне] пройти на лыжах кросс за какое-то время, установленное нормами ГТО. Или хотя бы просто пройти это расстояние, целиком. Я не готова ни к труду, ни к обороне»* (К. Метелица) [20];

- невозможность сдать нормы ГТО толкает людей на подлог и другие незаконные действия, которые в дальнейшем вызывают муки совести у честных советских людей: *«Если не сдадите зачет в течение десяти дней, вылетите из института. ... Андрей благодарил Бога, что не стали разбираться дальше, по тем временам все могло кончиться гораздо хуже. Андрею пришлось рассказать все папе, и тот на своем заводе устроил ему удостоверение ГТО. Андрей понимал, как морально было ему нелегко, и, наверное, исходя из своих принципов, он никогда не сделал бы этого, но еще дороже ему было будущее сына. Он долго не разговаривал с Андреем, но больше об этой истории никогда не вспоминал»* (Л. Дурнов) [20];

- пренебрежительное отношение, как к чему-то забытому (например, ироническое переосмысление прецедентного отрывка из стихотворения С. Маршака «Рассказ о неизвестном герое», уже разбиравшегося нами ранее), полностью себя изжившему: *«А снижение подростковой преступности сэкономит еще 700 миллионов рублей, уходящих на содержание колоний. Может, из соображений той же экономии часть мер исполнена в стиле ретро – производственная физкультура на рабочем месте и мониторинг физической подготовленности, который, кажется, рискует стать реинкарнацией норм ГТО»* (газ.) [20].

В ходе проведенного исследования было доказано, что программа физкультурно-спортивной подготовки «Готов к труду и обороне СССР» в русском национальном сознании ассоциативно связана как с положительными, так и с отрицательными оценочными характеристиками человека, историческими фактами генезиса феномена ГТО, целями внедрения комплекса, видов испытаний и самим процессом сдачи нормативов.

Анализ показал, что в контекстах употребления лексемы ГТО в современной публицистике часто не содержится прямо сформулированного негативного мнения об этом феномене, оценка при этом

создается при помощи использования автором особых контекстных партнеров лексемы «ГТО», имеющих положительные или отрицательные коннотативные смыслы в сознании современных россиян. Таким образом, положительный или отрицательный имидж формируется как бы исподволь, подсознательно для читателей.

Следствием цифровизации образования становится формирование новой личности обучающегося, характеризующейся полярностью и противоречивостью черт характера, активностью, огромной потребностью в новизне, постоянном поиске новых и сильных ощущений. Такая личность выделяется интровертированностью психики, острым индивидуализмом, девальвацией знаний, культуры и образования, а также инфантилизмом, стремлением возложить на старшее поколение моральную ответственность за собственные проблемы.

Таким образом, концепт «ГТО» как социокультурный и идеологический символ советской эпохи находится в активном культурном обороте, в связи с этим востребован в массовой коммуникации. Такой социокультурный знак хранит фоновые знания, связанные с прошлым культурным опытом общества, в частности с опытом жизни в советском обществе, и используется в современной массовой коммуникации для усиления воздействия на адресата.

Можно утверждать, что ГТО как социокультурный и идеологический символ советской эпохи активно участвует и в современной коммуникации, входит в актуальную культуру современных россиян, состоящую из эмоционально (как позитивно, так и негативно) притягательных ценностей, не только востребованных и актуальных сегодня, но и оказывающих влияние на современников, передающих им социальный опыт прошлого.

Подвергаясь в большинстве контекстов положительной интерпретации, феномен ГТО при этом актуализирует в сознании современных россиян различные, иногда оппозитивные когнитивные признаки. Зная психологические аспекты формирования отрицательных когнитивных признаков, можно выстроить на этой основе технологию их коррекции.

Список используемой литературы

1. *Беспалько, В. П.* Слагаемые педагогической технологии / В. П. Беспалько. Москва: Педагогика, 1989. 190 с. Текст: непосредственный.

2. *Болдырев, Н. Н.* Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / Н. Н. Болдырев. Тамбов: Изд. дом Тамб. гос. ун-та им. Г. Р. Державина, 2014. 236 с. Текст: непосредственный.

3. *Борисов, О. С.* Когнитивные процессы в социокультурном измерении / О. С. Борисов. Текст: непосредственный // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2012. № 3 (124). С. 83–88.

4. *Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс: история, развитие, перспективы: учебно-методическое пособие / под ред. Л. А. Рапопорта.* Екатеринбург: Юность России: АМБ, 2013. 300 с. Текст: непосредственный.

5. *Глоссарий* ФООП «Российское образование». URL: http://www.edu.ru/index.php?op=word&page_id=50&wid=124. Текст: электронный.

6. *Графова, Т. О.* Паттерн интеллектуального капитала и методология его учета / Т. О. Графова. Текст: непосредственный // Новые технологии. 2012. № 4. С. 184–190.

7. *Гумилев, Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. Москва: Айрис-пресс, 2016. 560 с. Текст: непосредственный.

8. *Евзрезов, Д. В.* Проблемы образования и когнитивная философия: анализ категорий «паттерн» и «метпаттерн» / Д. В. Евзрезов, Б. О. Майер. Текст: непосредственный // Философия образования. 2006. № 3 (17). С. 63–70.

9. *Зайдаль, Т. В.* Паттерн как объект исследования культурной антропологии / Т. В. Зайдаль. Текст: непосредственный // Искусство и культура. 2017. № 1 (25). С. 65–68.

10. *Иванов, В. А.* Социальные технологии в современном мире / В. А. Иванов. Москва; Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вят. акад. гос. службы, 1996. 196 с. Текст: непосредственный.

11. *Карпичев, В. С.* Асоциальные паттерны и матрицы в развитии российского социума (концептуальные размышления) / В. С. Карпичев. Текст: непосредственный // Социология власти. 2012. № 3. С. 87–95.

12. *Кларин, М. В.* Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования игры и дискуссии (анализ зарубежного опыта) / М. В. Кларин. Рига: Эксперимент, 1995. 176 с. Текст: непосредственный.

13. *Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; под общ. ред. Е. С. Кубряковой; Филол. ф-т Моск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова.* Москва, 1996. 245 с. Текст: непосредственный.

14. *Леонов, И. В.* Паттерны культурно-исторического процесса: парадигмально-тематический анализ: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора культурологии: 24.00.01 / Иван Владимирович Леонов. Санкт-Петербург: [Б. и.], 2015. 41 с. URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01005000000/rsl01005558000/rsl01005558639/rsl01005558639.pdf>. Текст: электронный.

15. *Леонов, И. В.* Эволюция термина «паттерн» в культурологическом знании: от понятия к научной категории / И. В. Леонов. Текст: непосредственный // Актуальные вопросы современной науки. 2011. № 20. С. 41–48.

16. *Марков, М.* Технология и эффективность социального управления: перевод с болгарского; под ред. и с предисл. Т. В. Керимовой. Москва: Прогресс, 1982. 267 с. Текст: непосредственный.

17. *Минский, М.* Остроумие и логика коллективного бессознательного / М. Минский. Текст: непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике. Москва: Прогресс, 1988. Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. С. 281–309.

18. *Миронова, С. П.* Профессиональная идентификация личности: методы исследования: учебное пособие / С. П. Миронова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2008. 133 с. Текст: непосредственный.

19. *Миронова, С. П.* Профессиональная идентификация личности: постановка проблемы и определение понятия / С. П. Миронова. Текст: непосредственный // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования. 2008. № 4 (52). С. 81–91.

20. *Национальный корпус русского языка.* URL: <http://ruscorpora.ru>. Текст: электронный.

21. *Пендюрина, Л. П.* Идея как паттерн: к вопросу о подходах к изучению культуры / Л. П. Пендюрина. Текст: непосредственный // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 3 (40). С. 115–118.

22. *Пикулева, Ю. Б.* О степени прецедентности советских культурных знаков в современной рекламе / Ю. Б. Пикулева. Текст: непосредственный // Советское прошлое и культура настоящего: монография: в 2 томах / отв. ред. Н. А. Купина, О. А. Михайлова. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2009. Т. 2. С. 149–162.

23. *Пищальникова, В. А.* Научные модели сознания: от образа к паттерну активации / В. А. Пищальникова, А. Г. Сонин, К. С. Карданова.

Текст: непосредственный // Парадигмы научного знания в современной лингвистике: сборник научных трудов. Сер.: Теория и история языкознания / Центр гуманитарных научно-информационных исследований, Отдел языкознания; редкол.: Е. С. Кубрякова, Л. Г. Лузина. Москва, 2008. С. 158–182.

24. *Плотникова, А. М.* Когнитивная семантика / А. М. Плотникова. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2008. 159 с. Текст: непосредственный.

25. *Ребер, А.* Большой толковый психологический словарь: в 2 томах / А. Ребер. Москва: Вече: АСТ, 2001. Т. 2: П – Я. 560 с. Текст: непосредственный.

26. *Рудакова, А. В.* Когнитология и когнитивная лингвистика / А. В. Рудакова. Воронеж, 2002. URL: <http://zavantag.com/docs/427/index-2015897.html>. Текст: электронный.

27. *Савицкая, Е. В.* Когнитивные паттерны языкового мышления / Е. В. Савицкая. Текст: непосредственный // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. Т. 11, № 3. С. 20–25.

28. *Сафонова, Л. В.* Социальные технологии в сфере сервиса и туризма: учебное пособие для вузов / Л. В. Сафонова. Москва: Академия, 2007. 128 с. Текст: непосредственный.

29. *Селевко, Г. К.* Энциклопедия образовательных технологий: учебно-методическое пособие: в 2 томах / Г. К. Селевко. Москва: Народное образование, 2005. Т. 2. 816 с. Текст: непосредственный.

30. *Сластенин, В. А.* Педагогика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Сластенина. 7-е изд., стер. Москва: Академия, 2007. 576 с. Текст: непосредственный.

31. *Советское прошлое и культура настоящего: монография: в 2 томах / отв. ред. Н. А. Купина, О. А. Михайлова.* Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2009. Т. 2. 396 с. Текст: непосредственный.

32. *Стефанов, Н.* Общественные науки и социальная технология: перевод с болгарского / Н. Стефанов. Москва: Прогресс, 1976. 250 с. Текст: непосредственный.

33. *Сучкова, Г. М.* Паттерн коммуникации как тип эмоционального общения / Г. М. Сучкова. Текст: непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 2. С. 149–154.

34. *Тестов, Д. Ф.* Понятие паттерна (pattern) и коммуникативные основания антропологии Бейтсона / Д. Ф. Тестов. Текст: непосредственный // Эпистемология и философия науки. 2016. Т. 49, № 3. С. 158–177.

35. *Фроловская, М. Н.* Профессиональный образ мира как основание деятельности педагога / М. Н. Фроловская. Текст: непосредственный // Педагогика. 2007. № 6. С. 60–63.

36. *Цвигун, Т. В.* «Сказать почти то же самое»: текст как паттерн, паттерн как текст / Т. В. Цвигун, А. Н. Черняков. Текст: непосредственный // Слово.ру: балтийский акцент. 2019. Т. 10, № 4. С. 97–108.

37. *Чернилевский, Д. В.* Дидактические технологии в высшей школе: учебное пособие для вузов / Д. В. Чернилевский. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 440 с. Текст: непосредственный.

38. *Шамякина, Т. И.* Социально-психологические паттерны в массовом сознании постсоветского общества (статья первая) / Т. И. Шамякина. Текст: непосредственный // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2017. № 3. С. 84–94.

39. *Шендрик, И. Г.* Проектирование образовательного пространства взрослого человека / И. Г. Шендрик. Текст: непосредственный // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования. 2004. № 5 (29). С. 119–130.

40. *Юнг, К. Г.* Душа и миф. Шесть архетипов / К. Г. Юнг; пер. А. А. Спектор. Минск: Харвест, 2004. 400 с. Текст: непосредственный.

41. *Rata B. C.* Training the Ability to Lead the Instructive-educational Act during the Students Physical Education Lesson / B. C. Rata, G. Rata. Text: electronic // Procedia-Social and Behavioral Sciences 2013. Vol. 76. April. P. 711–716. URL: <http://www.sciencedirect.com/>.

42. *Rosch, R. H.* Cognitive reference points / R. Rosch. Text: print // Cognitive Psychology. 1975. № 7 (4). P. 532–47.

Глава 3. ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ: ДИНАМИКА ИНТЕРПРЕТАЦИЙ

3.1. Когнитивные проблемы одаренности

Следствием процесса цифровизации образования являются виртуализация творческой деятельности, монетизация ее результатов, которые становится возможным демонстрировать с применением технологий искусственного интеллекта. В связи с этим актуальным представляется изучение специфики личности с особыми способностями и талантами, характеризующейся признаками одаренности.

Признание существования самого факта особой одаренности отдельных личностей противоречит основным характеристикам толерантности, ставшей своеобразной религией для современного молодого поколения, поскольку логически влечет за собой тезис о существовании «высших» и «низших»: талантов, гениев и бездарностей, бездарей; личностей, обладающих незаурядными способностями, *звезд первой величины* и *серой массы* – «среднестатистических» представителей какого-либо сообщества, например, «средних» учеников; одаренных и неперспективных, бесталанных, неспособных, неталантливых; детей с опережающим развитием, вундеркиндов и детей с задержкой развития.

Правомерно ли устанавливать стандарты в области одаренности и кто это должен делать? Возможно, ответ на этот вопрос может быть дан после анализа когнитивных признаков одаренности, представленных в работах педагогов и психологов, а также репрезентированных в виде стереотипов в обыденном сознании.

Основателем психолого-педагогического учения об одаренности в зарубежной науке считают американского психолога Ф. Гальтона, основная идея которого – «теория наследственности таланта» – была связана с тем, что появление талантов и гениев целиком объясняется наследственностью.

Одаренность (или, как ее называет сам Ф. Гальтон, «природная даровитость»), по Ф. Гальтону, – «такие качества ума и характера, которые дают человеку возможность и способность совершать действия, ведущие к высокой репутации» [Цит. по: 15, с. 6–7]. Таким образом,

одаренность предполагает социальную успешность: «люди, достигшие известности, и люди, одаренные от природы, по большей части совпадают между собой» [Цит. по: 15, с. 6–7], а известность выступает как некая мера дарования.

Психолог и психофизиолог Б. М. Теплов [15], изучив достижения зарубежной научной мысли по данному вопросу, выявил, что в американской и английской психологической науке для обозначения наличия у человека ярко выраженных природных способностей к чему-либо используются следующие термины:

- *capacity* – врожденные возможности человека как максимальные возможности индивидуума, ограниченные его врожденными данными (функциями) и тем пределом, до которого могут быть развиты эти функции при оптимальных условиях [15, с. 22];

- *ability* – то, что может быть сделано человеком на данном уровне обученности и развития: совокупность навыков и умений выполнять действия, включающая в себя сложные координированные движения и решение умственных задач;

- *leadership* – способность отдельного человека или организации руководить другими лицами, группами, организациями и творческие способности, которые изучаются в современных западных исследованиях;

- *intelligenz* (термин Э. Меймана) и *intelligence* (в американской психологии) как высшая одаренность – «высшая форма духовной работоспособности человека и наиболее ценная сторона одаренности человека» [15, с. 36–37].

Обобщающую концепцию универсальной личностной характеристики – *creative intelligence* «творческого интеллекта» – представляет американский психолог В. Лоуэнфельд, который понимает под этим конгломерат интеллектуальных и творческих способностей, характеризующий разнообразную индивидуально окрашенную деятельность интеллекта по решению требующих креативности проблем [8, с. 23].

Б. М. Теплов соотносит *intelligenz* с «общей умственной одаренностью» [15, с. 37], понимая под последней «известные способности и известные проявления собственно мышления», основывающиеся на суждении и мышлении [15, с. 36]; этими способностями обладает думающий и рассуждающий человек [15, с. 37]. Ученый критикует теорию Э. Меймана и говорит о том, что способность нельзя сводить к сум-

ме знаний, умений и навыков, а одаренность ограничивать интеллектуализмом как Э. Мейман или В. Штерн [17], который дает следующую трактовку одаренности: это общая способность сознательно направлять свое мышление на новые требования и способность приспособления к новым задачам и условиям жизни, поскольку «одаренность касается всех сторон психической жизни» человека [15, с. 37].

Итак, *одаренность может быть врожденной или являться результатом обучения*. Зарубежные ученые отмечают также *связь одаренности и интеллекта*. При этом умственные достижения зиждятся на особым образом организованном социальном опыте, т. е. на том, как человек по-своему видит, понимает, истолковывает окружающее [16]. Можно утверждать, что одаренность не идентична высокому интеллекту, хотя он является одним из условий одаренности.

В центре внимания зарубежных ученых находятся также крайние проявления одаренности. Так, А. Анастаси утверждает, что *гений* – это «превосходная степень тех способностей, которые имеют высокое социальное значение в данной культурной среде» [Цит. по: 15, с. 71], и обобщает различные теории гениальности в следующие группы [15]:

- *психопатические теории*, подчеркивающие душевную дисгармонию, врожденные неуравновешенность или неустойчивость психических процессов у гениальных личностей;

- *психоаналитические теории*, указывающие на то, что гений похож на обычного человека по способностям, но отличается тем, что он осуществляет со своими способностями под влиянием сильных мотивационных побуждений, и изучающие гениальность с применением таких психоаналитических понятий, как *сублимация, компенсация и бессознательные процессы* в творческой деятельности;

- *теории качественного превосходства*, квинтэссенцией которых выступает мысль о том, что достижения гения – это результат таких процессов или условий, которые полностью отсутствуют у обычного человека;

- *теории количественного превосходства*, согласно которым *гений* – это так называемый верхний крайний отрезок непрерывного распределения способностей, обладающий некими специальным даром и творческой силой.

Представителями последнего направления гений характеризуется в конкретных терминах, измеримых особенностями поведения, а не

в терминах неведомых сущностей; при этом *достижения гения – благоприятная комбинация различных интеллектуальных, мотивационных и средовых факторов.*

Делая вывод, Б. М. Теплов выдвигает на первый план идею значимости качественного подхода к проблеме способностей и одаренности, и пишет о том, что у людей, способных к высшим достижениям, выявляются качественные особенности одаренности, а различия по одаренности – это различия индивидуальностей. Подобной мысли придерживается и А. Ф. Лазурский, говоря о *наличии сложного комплекса способностей при существовании значительных индивидуальных колебаний*, что выражается на бытовом уровне в идее о неодносторонности таланта [Цит. по: 15, с. 42].

Н. С. Лейтис отмечает своеобразие умственных проявлений одаренности: *индивидуально типологические различия среди незаурядных личностей предстают как равноценные варианты* [6, с. 4]. Исследователь выделяет следующие, зависящие от индивидуально-типического восприятия, типы одаренности: «художественный» (с преобладанием чувственно-конкретных элементов мышления, образных моментов) и «мыслительный» (с доминированием отвлеченных и обобщающих элементов мышления, словесно-логических моментов) [7, с. 182]. По отношению к действительности и деятельности ученые выделяют *инструментальный* (способы деятельности) и *мотивационный* аспекты одаренности (повышенная, избирательная чувствительность к действительности или формам собственной активности, сопровождающаяся переживанием чувства удовольствия; высокая увлеченность чем-либо, трудолюбие; повышенная познавательная потребность, которая проявляется в готовности по собственной инициативе выходить за пределы исходных требований деятельности; предпочтение противоречивой и неопределенной информации, неприятие типичных заданий и готовых ответов; высокая критичность к результатам собственного труда, способность ставить сверхтрудные цели, стремление к совершенству) [7, с. 285–286].

Итак, если *гениальность оценивается через те способности, которые имеют высокое социальное значение в определенной культурной среде*, а в бытовом сознании гений выступает как до конца непознаваемая сущность, то зарубежная наука дает ответ на вопрос о природе гениальности в виде разнообразных теорий.

Как видим, кроме интеллекта, одаренность связывается учеными с понятием «способности». Рассмотрим, как исследователи определяют данный феномен. Так, Б. М. Теплов пишет о том, что *способности* – это индивидуально-психологические особенности во всех сферах психической деятельности, отличающие одного человека от другого и имеющие отношение к успешности выполнения какой-либо деятельности [15, с. 20–21]; ученый отмечает *динамичность проявления способностей*: «способность существует только в движении, только в развитии» [15, с. 24].

В работах Б. М. Теплова отражается и характерный для русской научной психолого-педагогической школы деятельностный подход, проявляющийся в следующих утверждениях: *способность не может возникнуть вне соответствующей конкретной деятельности*; способности не проявляются, а создаются в деятельности [15, с. 25]. Исследователь делает вывод о том, что *не отдельные способности непосредственно определяют возможность успешного выполнения деятельности, а своеобразное сочетание этих способностей, которое характеризует данную личность* [15, с. 26].

Б. М. Теплов дает следующее определение *одаренности* – «качественное своеобразное сочетание способностей, от которого зависит возможность достижения большего или меньшего успеха в выполнении той или другой деятельности» [15, с. 27], т. е. человек своей одаренностью предрасположен к каким-либо видам деятельности [15, с. 31].

Психолог Н. С. Лейтес рассматривает одаренность в соотношении с интеллектом. По его мнению, совокупность общих способностей часто называют интеллектом [6, с. 3], «в проявлениях интеллекта выступает целостная личность» [6, с. 5].

В центре внимания ученого находится детская одаренность: «одаренность – это особо благоприятные внутренние предпосылки развития»; «под *одаренностью* ученика понимается более высокая, чем у его сверстников, при прочих равных условиях, *восприимчивость к учению и более выраженные творческие проявления*» [6, с. 3]. Но можно ли вообще говорить о существовании некой «безвоздушной» среды и равных условий для проявления способностей, если ученики растут в разных семьях, с различным уровнем материального достатка, разнообразными духовными традициями и психологическим климатом? Кроме того, известно, что «восприимчивость к учению» зависит от

уровня формирования ментальных особенностей личности (как пишет Н. С. Лейтес, развитие способностей с возрастом имеет в своей основе созревание мозга [6]), которые могут развиваться и скачкообразно, по крайней мере, многие ученые признают неравномерность хода развития и проявления мыслительных способностей.

Детская одаренность – составляющая современной психолого-педагогической реальности, поэтому «признаки одаренности выступают уже как данность, с которой необходимо считаться» [6, с. 4].

Еще одно понятие, с которым соотносится одаренность, – это *склонность* – «тяготение, влечение к тем или иным видам занятий», которая «означает расположенность к самому процессу деятельности, когда работа не просто средство достижения каких-нибудь целей, но сама по себе становится притягательной. Склонность предполагает *эмоциональную вовлеченность в работу, удовлетворение от достигаемого*» [6, с. 49].

Трудолюбие – условие реализации склонностей: «тяга к умственному напряжению... не только определяет интенсивность и другие количественные показатели умственных занятий, но и оказывает влияние на качественный уровень совершаемого» [6, с. 50]. Н. С. Лейтес делает вывод, что детская склонность к труду выступает как фактор одаренности [6, с. 51], поскольку «*подлинно творческие достижения представляют собой результат напряженного и увлекательного труда*» [6, с. 52].

Ученый выстраивает этапы реализации способностей в следующую логическую цепочку: *умственное напряжение* – наступление *вдохновения* (по мнению исследователя, «*вдохновение* представляет собой состояние наибольшей, чрезвычайной возможности деятельности» [6, с. 53]) – *эмоциональный подъем*, связанный с положительными эмоциями, – *успешность* деятельности [6].

Очень важна *мотивация* к деятельности. Как пишет Н. С. Лейтес, наибольшая склонность к работе и мыслительные процессы на бессознательном уровне могут порождать неожиданную легкость решения творческой задачи и продуктивность сознания (вдохновение), но для этого нужно, чтобы мотивы к деятельности глубоко затрагивали человека [6].

Итак, выдающиеся умственные способности выступают в неразрывной связи с повышенной умственной активностью и ее саморегуляцией, т. е. *в единстве со склонностью к деятельности*. Следовательно-

но, общая предпосылка одаренности: «от готовности к целенаправленным усилиям зависят достижения в любой деятельности» [6, с. 51].

Н. С. Лейтес также исследует возрастные факторы одаренности, заключающиеся в том, что «признаки одаренности ребенка могут возникать из возможностей детства» [6, с. 65]. По определению ученого, возрастная одаренность – это необыкновенные проявления особых умственных возможностей [6, с. 64] на основе соотношения возрастного и индивидуального, а также «предпосылки подъема интеллекта, обусловленные свойствами детских возрастов» [7, с. 5]. Возрастная одаренность проявляется в наблюдаемых у детей временных усилениях определенных психических свойств и соответственно подъемах умственных возможностей, что является *предпосылкой* общего развития и становления способностей [6, с. 299].

При этом индивидуальными предпосылками различий по способностям выступают свойства типа нервной деятельности, которые входят в состав природных задатков, т. е. являются внутренними условиями развития индивидуальности, обуславливающими умственную работоспособность и избирательность умственной активности; от них зависит своеобразие развивающихся способностей [6, с. 221].

Ученый выделяет следующие виды одаренности: *умственная* (интеллект, общие умственные способности) и *специальная* (к каким-либо видам деятельности, искусства) [6].

Многие исследователи подчеркивают *творческие моменты в проявлении одаренности*, проявляющиеся в креативности как одной из важнейших характеристик одаренности. Расположенность к творчеству, возможность создавать нечто новое осмысливается как высшее проявление активности. «Творческость» предполагает особый склад ума, где важное значение имеют воображение, интуиция, неосознаваемые компоненты умственной активности. Таким образом, творческие возможности – это особая сторона интеллекта и личности [6, с. 289–291].

А. М. Матюшкин, рассматривая одаренность как общую предпосылку становления и творческого развития личности, выделяет 5 структурных элементов одаренности [9, с. 42–46]: 1) доминирующая роль познавательной мотивации; 2) исследовательская, творческая активность, направленная на обнаружение нового, постановку и решение проблем; 3) возможность достижения оригинальных, нестандартных решений, основанных на неожиданности предлагаемого ответа, вывода;

- 4) прогнозирование и предвосхищение в поиске решения проблемы;
- 5) способность к созданию идеальных эталонов оценки.

Опираясь на работу Б. Б. Коссова [5, с. 99–114], можно составить 3 группы когнитивных признаков одаренности.

Первая группа, к которой относятся оппозитивные пары когнитивных признаков, ассоциирующихся или не ассоциирующихся в обыденном сознании с одаренностью и присущих творческим лидерам или творческим аутсайдерам как конкретные проявления их личностных качеств:

- эрудиция, высокий уровень интеллекта, знаний и умений – средний или низкий уровень интеллекта, знаний и умений;
- творческое мышление; инновационность; умение и стремление решать новые, непривычные нестандартные задачи; умение активировать творческую активность – лучшая деятельность в привычных стандартных условиях; стремление к постоянному контролю без опоры на самостоятельность;
- инициативность – склонность к привычным, проверенным способам действия;
- самостоятельность в действиях – использование советов и помощи других; исполнительность;
- стремление выбрать трудные задачи, высокий уровень притязаний – трезвая оценка своих возможностей, приоритет доступных для решения задач;
- умение выделить главное, сосредоточиться на наиболее важном, значимом – привычка «разбрасываться по мелочам»;
- значимость успеха, результата – значимость хорошего отношения окружающих;
- честолюбие, выраженность духа соперничества, соревнования, стремление превзойти других в чем-либо, утвердить свой авторитет в глазах других – уступчивость, готовность идти на компромиссы;
- стремление к результату, потребность в достижении успеха – осторожность, стремление избежать неудачи, желание не нажить себе врагов;
- трудолюбие – стремление к удовольствиям, радостям жизни;
- выраженные познавательные потребности, пылкий ум, стремление к познанию и открытию нового, эвристичность – работа не только для пользы дела, но и для собственной пользы.

Вторая группа – оппозитивные пары когнитивных признаков, ассоциирующиеся с одаренностью и присущие в реальности как творческим лидерам, так и творческим аутсайдерам:

- решение отдаленных, но важных задач – решение задач, требующих немедленного реагирования;
- преобладание теоретической подготовки – приоритет практического опыта;
- рассудочность – эмоциональность;
- планирование и продумывание своих действий – решение вопросов по ходу дела, оперативно;
- личная организованность, высокий самоконтроль поведения – недостаточная организованность и самоконтроль;
- выдержка, спокойствие, эмоциональная устойчивость – тревожность по поводу успешности деятельности;
- стремление к индивидуальным действиям – стремление к совместным действиям с другими;
- интерес к научно-исследовательской деятельности – коммерческие способности;
- авторитет в коллективе и у руководства – отсутствие взаимопонимания;
- оптимизм, жизнерадостность – плохое настроение, пессимизм, нетерпимость;
- альтруизм – стремление к личному успеху, материальной выгоде;
- успешность – аутсайдерство.

Некоторые подобные признаки образуют не дихотомию, а градационную шкалу из трех составляющих, например: замкнутость, молчаливость – оптимальная коммуникативность – болтливость, навязчивость.

Третья группа – когнитивные признаки, ассоциирующиеся с одаренностью и не имеющие оппозитивного оценочного полюса:

- наличие опыта;
- интерес к науке и искусству;
- технико-математические или гуманитарные способности (интерес к человеку и наукам о человеке; занятия искусством; интерес к литературе);
- наличие целостных представлений о будущем;
- интерес к личности, взаимопонимание;
- стремление к дальнейшему самосовершенствованию, самовоспитание;
- привычка к чтению.

Гений как непознаваемая сущность. Проявления одаренности размещаются по определенной градационной шкале, с высшим уровнем гениальности или гениальной одаренности, который составляют выдающиеся таланты, обладающие высоким уровнем мыслительных процессов, позволяющим им подстраивать обстоятельства жизни под себя, а не подчиняться им. Отрицательным моментом выступают элементы патологии (генетические; физиологические – уровень развития мозговых извилин, изменение гормональной активности как импульс умственной продуктивности; психологические) и аномалий как обязательное условие гениальности [18], критическое напряжение, проявляющееся в состоянии пребывания между нормой и патологией.

Таким образом, гениальность как особое состояние человеческой духовности предполагает не только незаурядные умственные способности, творческое мышление, но и ярко выраженную полярность, противоречивость проявлений личности. В связи с этим вспомним пушкинское гениальное обобщение [14]:

*О сколько нам открытий чудных
Готовит просвещенья дух
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг...*

Можно утверждать, что в научной картине мира в рамках психолого-педагогической сферы *одаренность* напрямую связывается с *интеллектом, способностями, склонностями, вдохновением и трудолюбием.*

«Наивные» понятия об одаренности присутствуют в некоторых словарях, где данный феномен подвергается лексикографической интерпретации с точки зрения достижений когнитивной лингвистики.

При этом наличие параллельных названий для одного объекта – достоверное свидетельство значимости его в картине мира представителя определенной лингвокультуры. В русском языке присутствуют несколько синонимических рядов, семантика которых связана с одаренностью; все они принадлежат к денотативно-идеографической сфере «Интеллект», денотативно-идеографической группе «Интеллектуальные свойства личности» [4]:

- *дар, гений, дарование, талант* – ярко выраженные способности человека, обычно воспринимаемые окружающими как нечто данное человеку от природы, свыше, проявляющиеся в какой-либо сфере, выражающиеся в склонности человека к определенной деятельности (преж-

де всего творческой, научной) и в высоких результатах, достигаемых в ее процессе; при этом *дар* и *дарование* определяются как *ярко выраженные* природные способности к чему-либо, отличающие человека, *талант* – это *выдающаяся* врожденная способность, особая природная одаренность, проявляющаяся в какой-либо области деятельности; *гений* – *высшая степень* творческой одаренности, талантливости;

- *даровитость, гениальность, одаренность, талантливость* – наличие у человека природных способностей к чему-либо;

- *даровито, гениально, талантливо* – с особой природной одаренностью, данной человеку в какой-либо области;

- *одаренный, гениальный, даровитый, талантливый* – обладающий большими, часто выдающимися способностями, данными от природы (творческими, интеллектуальными, физическими), что проявляется в какой-либо определенной сфере деятельности, например, в науке, искусстве, спорте; в данном синонимическом ряду *одаренный* – это *обладающий большими природными способностями* – творческими, интеллектуальными, физическими; *гениальный* – *необыкновенно талантливый*; *даровитый* – одаренный, обычно *в сфере искусства, интеллектуального труда*; *талантливый* – *обладающий особой природной одаренностью* – обычно литературной, художественной, драматической, интеллектуальной.

Таким образом, в синонимической картине мира *одаренность* осмысливается как *качество, присущее человеку от природы; имеющее большую степень проявления; связанное с понятиями «склонность», «творчество», «интеллект»*; *разносторонне выражающееся в творческой, интеллектуальной, физической сфере; реализованное в деятельности.*

Расширенный состав когнитивных признаков высшей степени одаренности, проявляющейся как *гениальность*, представлен в описании Л. Г. Бабенко и М. Н. Кусовой ментальных составляющих концепта «гениальность» [4, с. 376–380] с опорой на лексические, фразеологические и важнейшие текстовые (прецедентные) репрезентации данного понятия.

Ядро концепта «гениальность» включает в себя высшую степень творческой одаренности в какой-либо области, ярко выраженную природную способность к чему-либо, отличающую человека, способного создавать духовные или материальные ценности в реализации этой одаренности.

Базовые когнитивные признаки (КП) описываемого концепта принадлежат к его *приядерной зоне*:

1) КП «Проявление в определенной сфере и (или) в различных областях»: наличие у человека подобной одаренности и таких способностей делает его выдающейся личностью в какой-либо сфере деятельности – художественной, научной, политической, военной, интеллектуальной. Иногда гениальность может одновременно проявляться в различных областях. Именно со сферой культуры (*гениальный художник, гениальный композитор, гениальный поэт*), науки (*гениальный физик, гениальный математик, гениальный программист*) традиционно связывают гениальность, хотя она проявляется и в других областях (*гениальный полководец*). Сейчас это качество начинают усматривать и в политиках;

2) КП «Проявление в необычайно развитых интеллектуальных способностях» (*гений, дарование*);

3) КП «Врожденность способностей»: гениальность – одаренность, данная человеку природой, она не зависит от желания человека. Человек может лишь реализовать или загубить то, что ему дано, но чтобы сохранить и реализовать гениальность, нужно трудиться («*Талант трудом добывают*»);

4) КП «Уникальность»: такая способность уникальна, она не передается по наследству, более того, у детей гениального человека нередко отсутствуют способности, отличающие родителя («*На детях гения природа отдыхает*»);

5) КП «Исключительность гениальных личностей»: появление человека с ярко выраженной гениальностью – явление достаточно редкое;

6) КП «Разноаспектные проявления гениальности»: гениальность обнаруживается по-разному: наличие незаурядных творческих задатков может отличать человека уже в детстве (таких детей обычно называют *вундеркиндами*), но иногда собственную гениальность человек осознает, лишь став взрослым. При этом проявление гениальности у взрослого человека, даже если она не была замечена ранее, не воспринимается как некая случайность: на всех этапах жизни человека с ярко выраженными природными способностями, творчески одаренного отличают увлеченность чем-либо, живой ум, тяга к творчеству;

7) КП «Природные способности не гарантия гениальности»: наличие у человека ярко выраженных природных способностей (*даро-*

витость, гениальность, одаренность, талантливость) не всегда является сигналом его гениальности для окружающих, как не всегда природная одаренность человека объективно воспринимается другими людьми;

8) КП «Условия признания гениальности»: гениальность (*даровитый, гениальный, одаренный, талантливый*) могут не заметить: известно множество случаев, когда гениальность художника, исследователя признавалась спустя десятилетия и даже столетия. Должно пройти время, чтобы человек получил титул гения: при жизни никто не может быть уверен, что останется таковым в памяти потомков. Признание человека гениальным происходит, если человек создает что-либо, исключительное по своим достоинствам (*шедевр*), значимое для общества, представляющее для него определенную ценность (культурную, научную). В отличие от талантливых людей гениальный человек создает нечто принципиально новое. Гениального человека отличает максимальная творческая продуктивность.

Когнитивные признаки, включающие в себя информацию из других когнитивных сфер, формируют *ближайшую периферию концепта*:

1) КП «Условия сохранения и развития гениальности»: имеются разные представления о том, как сохранять и развивать гениальность человека. Одни полагают, что это нужно делать с раннего детства, что для развития в человеке гениальности необходимо обеспечить ребенку творческую деятельность, которая должна носить нерутинный характер, заставлять ребенка думать; другие считают, что и при отсутствии необходимых условий гениальность проявится, только позднее;

2) КП «Проявление гениальности в поведении»: наличие у человека природных способностей определяет его поведение, отличное от поведения других людей. Гениальный человек сосредоточивается на создании собственного творческого продукта настолько, что не осознает окружающий мир, страстно предан делу (*вещь в себе; фанатик, фанат*), поэтому порой он воспринимается как странный, сумасшедший (*белая ворона; не от мира сего*), а иногда на самом деле ярко выраженные природные способности губительны для человеческого сознания. Истории известны такие сумасшедшие гении, как А. М. Ампер, Р. Шуман, Дж. Свифт и др.;

3) КП «Творческий потенциал»: при создании творческого объекта гениальный человек (*творец, создатель, созидатель*) испытыва-

ет особое эмоциональное состояние душевного подъема, увлеченности чем-либо (*воодушевление, воодушевленность, вдохновение*). Гениального человека отличает богатое воображение, сознание такого человека заполнено образами, идеями.

Дальнейшую периферию ментальной сущности концепта «Гениальность» составляют:

1) КП, обобщающие *ассоциативно-образное совмещение* фактов, событий, явлений, основанных на субъективном восприятии ментальной сущности концепта. Так, гениальность обычно рассматривается как некий подарок Высших сил (*дар, дарование, одаренность*). Она определяет восприятие окружающими и самим человеком процесса создания творческого объекта, при котором человек словно отрывается от земли (*взлет, подъем*); это связано с представлением о том, что гению свойственны крылья (*окрыленный, крылатый*), позволяющие ему парить. Состояние увлеченности такого человека уподобляется пламени, горению (*воспламеняться или воспламениться, загораться или загореться, зажигаться или зажечься*). Иногда творческий продукт появляется вследствие внезапно пришедшей мысли, которая освещает сознание гениального человека подобно тому, как поутру заря освещает небо (*озарение*);

2) КП, репрезентирующие *национально-культурные компоненты*, ассоциированные с гениальностью:

- КП «Наличие эталонов гениальности»: считается, что есть некие эталоны гениальности. Одновременное проявление гениальности в различных областях нередко связывают с именем М. В. Ломоносова (поэт, физик, химик, математик, языковед), чудаковатость гениального человека – с А. Эйнштейном, что нашло отражение во множестве известных его фотографий. Гениальность в поэзии всегда связывают с именем А. С. Пушкина, музыке – с именем В. А. Моцарта;

- КП «Трудность взаимодействия с гениальным человеком»: существует мнение, что гениальный человек благороден, чужд мелочных страстей («*Гений и злодейство – две вещи несовместные*», А. С. Пушкин «Моцарт и Сальери» [13]), однако есть и точка зрения, что жить рядом с гениальным человеком тяжело, практически невозможно. При этом гениальным людям многое прощается;

3) КП, выражающие представления о *субъективно-модальных и оценочных смыслах*: наличие данного качества оценивается неоднозначно.

но: гениальность вызывает восхищение окружающих, но наряду с этим в его оценках нередко звучат и ирония, и негативная оценка (например, выражение «не от мира сего»).

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что одаренность – сложное психофизиологическое явление, которое выступает как интегральное личностное свойство (способность оригинального и продуктивного мышления) и определяется взаимодействием различных когнитивных признаков. При этом когнитивные признаки одаренности, ассоциирующиеся с ней в обыденном сознании или выявленные в теоретических концепциях или посредством их экспериментальной проверки с применением методов наблюдения, психологических методик диагностики одаренности, взаимодополняют друг друга, с одной стороны, а с другой – противопоставляются.

Общими когнитивными признаками, характеризующими одаренность в научной и обыденной картине мира, являются следующие: одаренность может быть врожденной или являться результатом обучения; имеет степени проявления; предполагает социальную успешность; она связана с понятиями «склонность», «интеллект», «творчество»; реализуется в деятельности; имеет ярко выраженные творческие проявления; выражается в эмоциональной вовлеченности в работу; приносит удовлетворение от достигаемого.

В современном цифровом обществе дифференциация личностей по степени доступа к информации из-за различий в формировании доведенных до автоматизма целостных цифровых действий и умений, приобретенных упражнениями или опытным путем, проявляется как совокупность факторов мотивированности, готовности к обучению, профессиональной потребности в технологиях искусственного интеллекта, а также наличия или отсутствия природных дарований и склонности к усвоению постоянно появляющихся новых технологий.

Разнообразные вызовы современности требуют от человека одаренности как возможности адаптации к новым задачам, ситуациям, условиям жизни. Хочется надеяться, что одаренность вместе с профессионализмом и деловыми качествами будет выступать необходимым условием общественного развития, детерминируя порядочность и психическое здоровье личности и позволяя избежать неоправданных ярлыков и обманутых ожиданий, когда любые ранние признаки необычных способностей принимаются как выражение гениальности.

3.2. Прогнозирование в условиях цифровизации: движение от противного при освоении технологии карьеры

Главная цель цифровизации в образовании – получение преимущественных социальных качеств, обеспечивающих профессиональный успех, более высокое положение в обществе, новые возможности для самореализации через виртуализацию образовательной деятельности, которую формируют компьютерные технологии.

Прогнозирование положительного образа собственного профессионального будущего происходит на основе формирования вероятных, обоснованных суждений относительно наблюдаемого состояния объекта в конкретный момент времени или в связи с достижением состояния, определенного в качестве цели. Формирование образа профессионального будущего выражается в том числе и в осмыслении эмоционально-оценочных когнитивных характеристик, ассоциативно связанных в сознании современных россиян, в частности, например, с образом профессионального деятеля в сфере физической культуры и спорта.

Профессиональный деятель в сфере физической культуры и спорта как категория профессионального сознания. Когнитивный подход к проблеме профессиональной идентификации позволяет рассмотреть внутренние, ненаблюдаемые процессы, управляющие обработкой, хранением и использованием знаний о профессиональном Я личности и образе педагога по физической культуре в целом.

Антропоцентризм как основная парадигмальная черта различных областей науки обуславливает возникновение пристального интереса к сознанию человека и языковым репрезентантам значимых когнитивных структур сознания. Названия профессий (педагог, бакалавр физической культуры), профессиональных видов деятельности (педагог по физической культуре, учитель физической культуры в школе, преподаватель физического воспитания в вузе, тренер, инструктор фитнес-центра) входят в ядро профессионального сознания будущих педагогов по физической культуре. При этом в сознании хранится вся информация о многообразных свойствах, качествах, установившихся связях и отношениях с реальным миром данного субъекта профессиональных отношений. Человек как профессиональный деятель, носитель профессиональных знаний, как профессиональная личность [2] входит в чис-

ло составляющих целостного образа, объективация которого возможна на основе исследования языковых фактов когнитивными методами.

Для изучения процесса профессиональной идентификации и профессиональной самоидентификации в сфере физической культуры как мыслительных процессов сознательного или бессознательного самоотождествления личности с другим человеком, образцом (образом педагога по физической культуре), приписывания себе характеристики какой-либо профессиональной группы [10] большое значение имеет выявление всей совокупности языковых моделей, которые реализуют разноаспектные интерпретации человека, осуществляющего профессиональную деятельность. Также значимо установление закономерностей формирования и развития категории профессионального деятеля на основе изучения совокупности наименований лиц по профессии в сфере физической культуры и спорта через их репрезентации языковыми средствами. При этом предметом описываемого в данной теме исследования являются механизмы формирования системы названий профессий в сфере физической культуры и спорта, принципы ее изменения и развития. Кроме того, выявляется иерархическая организация категории профессионального деятеля в профессиональном сознании будущих педагогов по физической культуре, устанавливаются когнитивные механизмы и языковые средства категоризации профессионального деятеля, определяются ведущие тенденции и приоритеты в формировании системы названий профессий.

Название профессий в сфере физической культуры и спорта занимают особую группу в сознании носителя русского языка, поскольку, с одной стороны, входят в состав терминосистемы области знания «Физическая культура» и в связи с этим являются обязательной составной частью профессионального сознания будущих педагогов по физической культуре, с другой – органично «встроены» в определенную понятийную систему. Также названия профессий в сфере физической культуры и спорта составляют важную часть общелитературного словаря и активно используются всеми носителями русского языка, функционируя в различных сферах литературного языка (в деловой, публицистической, научной речи, в разговорно-бытовом общении и т. п.). При этом наиболее употребительными являются те названия, которые не носят узкоспециального характера (*тренер*, а не инструктор фитнес-центра), служат для обозначений профессиональных «категорий» в сознании,

являются межотраслевыми (*учитель физической культуры, преподаватель физического воспитания, педагог по физической культуре*). В большинстве случаев это однословные названия массовых профессий, которые в сфере физической культуры и спорта и соответственно в профессиональном сознании входят в состав устойчивых составных наименований.

Таким образом, вписываясь в пространство двух взаимодействующих автономных систем сознания, названия профессий в сфере физической культуры и спорта оказываются в положении так называемой пограничной зоны между обыденным и специальным знанием и, следовательно, между обыденным сознанием рядовых россиян и профессиональным сознанием.

Эмоционально-оценочные когнитивные характеристики, ассоциативно связанные в сознании современных россиян с образом учителя физической культуры в школе. Освоение технологии карьеры как технологии управления собственной профессиональной деятельностью, профессионально-личностный рост, реализация профессионально-личностных качеств и навыков, выстраивание индивидуальной траектории личностного роста, прогнозирование профессионального будущего – необходимые условия педагогической деятельности будущего педагога по физической культуре. В связи с этим следует проанализировать отрицательные эмоционально-оценочные когнитивные характеристики, ассоциативно связанные в сознании современных россиян с образом учителя физической культуры в школе, поскольку это позволит будущему специалисту в области физической культуры и спорта выявить, какие признаки личности профессионала подвергаются оценке в первую очередь, и избежать негативных тенденций при осуществлении своей собственной профессиональной деятельности.

В качестве материала для представленного исследования использовались данные основного и газетного подкорпусов Национального корпуса русского языка [12]. В ходе исследования были выявлены когнитивные признаки, в первую очередь попадающие в фокус внимания при описании негативного образа учителя физической культуры. К ним относятся внешность и физические данные; характеристика манеры речи; профессиональная деятельность.

Внешность и физические данные. Как профессионал, от которого ждут регулярных занятий физическими упражнениями и постоян-

ного поддержания своей физической формы, учитель физкультуры имеет, как правило, привлекательную внешность, обладает хорошими физическими данными. При этом встречаются и контексты с отрицательной оценкой: *«Даже по звуку его [Левы] шагов было ясно, что это ходит здоровенный, располневший на должности учителя физкультуры в захолустной школе, бывший не очень хороший атлет»* (Э. Лимонов) [12].

Личностные качества такого учителя оставляют желать лучшего. Негативно характеризуемый в воспоминаниях учитель физической культуры не только имеет собственное отрицательное мнение о личности учеников, их семье, но и навязывает это мнение другим ученикам, нарушая этические нормы педагогической деятельности: *«И учителя относились к нам по-разному, а однажды учитель физкультуры мне сказал, чтобы вообще заткнулась, потому что я дочь Вертинского, а он продал Родину и все такое...»* (М. Вертинская) [12]; *«После того как учительница физкультуры на станции Зима посоветовала другим детям не дружить со мной, потому что я немец, моя бабушка Мария Иосифовна переменяла мне отцовскую фамилию на материнскую»* (Е. Евтушенко) [12].

Характеристика манеры речи. Согласно воспоминаниям авторов контекстов, учитель физкультуры – это кладезь народной мудрости и банальных сентенций (*«Как говорил их учитель физкультуры: Оно, девушки, по жизни так: “хоть Стеньку об горох, хоть горох об Стеньку”»* (Г. Щербакова) [12]) и нелепых острот (*«В школе, где учился автор, учитель физкультуры частенько произносил вот такое: “Собирайтесь, детки, в кучу, я вас в чучу отчебучу! Не хотите, детки, в чучу – я вас в чачу отчебачу!” И жизнерадостно хохотал. Что бы это значило, и уж тем более по отношению к деткам, я и сейчас не знаю»* (Т. Соломатина) [12]). Даже если учитель не говорит пословицами, его словесные «шедевры» запоминаются на всю жизнь: *«Какая позиция является лучшей, чтобы начать день? Вот именно: руки перед собой, ноги – на ширине плеч... Сто лет назад учитель физкультуры, дав эту команду, хмуро сказал, глядя на мои кеды: “Капырин, если б у тебя были такие плечи, ты бы уже в олимпийском резерве людям нервы мотал”»* (А. Волос) [12].

Профессиональная деятельность. Стереотипные восприятия современниками учителя физкультуры таковы, что последние, как кажется современникам, имеют настолько низкую квалификацию, что вести

уроки физкультуры может кто угодно: «*Неужели так сложно научить школьника двигать руками*», – рассуждает некто – директор школы – и отдаст завхозу ставку учителя физкультуры» (газ.) [12]. Но и учителя физкультуры можно легко «перекинуть» вести другой, недавно введенный или «нетрудный», с точки зрения школьного начальства, учебный предмет: «*Конечно, нужно сексуальное образование в школе. Но не в той форме, какая сейчас у нас существует – предмет ведет факультативно или учитель физкультуры, или преподаватель математики*» (Е. Ханга) [12].

Такой учитель формально относится к своим обязанностям («*У девочки врожденный порок сердца... Вы, конечно, уже знаете продолжение этой обычной истории: школьный врач с чистой совестью подписывает полное освобождение от физических упражнений, учитель физкультуры даже не знает девочку в лицо, в "Аттестате" вместо семнадцатой отметки появляется прочерк...* (М. Тартаковский) [12]); может испытывать неприязнь к кому-то из учеников («*...редкие четверки по алгебре и частые тройки по физкультуре (но вовсе не из-за плохой физической подготовки, а из-за необъяснимой неприязни учителя физкультуры, и вряд ли хоть кто-то из читающих это скажет, что ему подобный феномен неизвестен*» (Т. Соломатина) [12]) и даже поднять на них руку: «*Ученик ПТУ пишет письмо своему деду Константину Макарычу, в котором жалуется на творящиеся в ПТУ безобразия – "дедовщину", повальную спекуляцию среди учащихся, рукоприкладство учителя физкультуры и воровство администрации*» (Н. Богословский) [12].

В том случае, если такой учитель составил отрицательное мнение о каком-либо ученике, то он уже его не изменит: «*Ребята, с которыми он играл в футбол, знали, что Алтын бежит лучше всех. Бывший учитель физкультуры считал, что Алтынов бегает очень плохо*» (К. Ваншенкин) [12].

Причиной такого положения дел, по мнению авторов извлеченных контекстов, является недостаточная подготовка подобных учителей-недоучек, а также отсутствие необходимого финансирования образования: «*Как ни странно, одним из самых тяжелых стал простой, на первый взгляд, вопрос – учителя физкультуры и спортивный инвентарь для общеобразовательных школ. Вроде все просто: мячи и маты купить, а учителям платить*» (газ.) [12].

Даже в тех случаях, когда открывается возможность успешной карьеры для учителя физической культуры в других отраслях, иронический контекст создает эффект негативного переосмысления: *«Бывший могильник стал негласным хозяином Санкт-Петербурга так же, как и бывший учитель физкультуры Анатолий Быков – хозяином Красноярского края»* (газ.) [12]. Такой контекст и подобные ему наглядно демонстрируют существование в сознании россиян стереотипа типичного физкультурника как «качка с куриными мозгами» – недалекого и бездарного человека: *«Председателем кооператива, как правило, является учитель физкультуры или 81-летняя бабушка. В этом случае жильцы не могут добиться качественного и своевременного обслуживания, как следствие, страдает жилищный фонд»* (газ.) [12].

Учитель физической культуры в школе – это один из видов профессиональной деятельности педагогов по физической культуре [10].

Проведенный контекстуальный анализ дискурсивных реализаций данного понятия позволил выявить эмоционально-оценочные отрицательные когнитивные ассоциативные признаки, связанные с образом учителя физической культуры в школе в сознании современного человека как отличительную характеристику, основанную на возможности контролировать поступление информации и оперировать ею в ходе мыслительной и вербальной деятельности в условиях цифровизации.

3.3. Профессиональная идентификация личности в сфере физической культуры и спорта: когнитивные составляющие образа молодого спортсмена

Профессиональная идентификация будущего педагога по физической культуре – это результат процесса формирования в сознании студента концептосферы «Педагог по физической культуре», которая объединяет образы педагогов по физической культуре, выполняющих определенный вид профессиональной деятельности (преподаватель физического воспитания в вузе, учитель физической культуры в школе, тренер, менеджер в сфере физической культуры и спорта), и включает в себя образ собственного профессионального Я, сценарии профессиональной деятельности [11].

В рамках исследования профессиональной идентификации личности актуальным представляется рассмотреть, как образ молодого

спортсмена предстает в дискурсе современной российской публицистики, беллетристики и спортивных мемуаров. Такой анализ позволяет выявить особенности этого данного когнитивного феномена в сознании современных россиян. В качестве материала исследования использовались данные основного и газетного подкорпусов Национального корпуса русского языка [12].

Основными лексическими репрезентациями образа молодого спортсмена в лексикографических источниках являются понятия «*молодой*», т. е. «находящийся в возрасте от отрочества до зрелых лет, обычно от восемнадцати до тридцати пяти лет» [3] и «*спортсмен*» – «человек, систематически, постоянно (как любитель или профессионал) занимающийся каким-либо видом спорта или спортивной игры, участвующий в спортивных состязаниях для достижения спортивных результатов, высоких достижений в спорте, а также для развития физической культуры, закалки организма» [3].

В дискурсивных реализациях образа молодого спортсмена проявляется устойчивый набор когнитивных признаков концепта «Соревнование» [4]. При этом регулярно конкретизируются основные базовые когнитивные признаки в определенных параметрах, а набор этих признаков, их конкретная репрезентация зависит от дискурсивного наполнения их лексических репрезентантов.

В настоящее время в когнитивных науках утвердилось мнение о том, что бóльшая часть структуры знания имеет форму пропозициональных моделей, которые вычленяют элементы, дают их характеристики и указывают на связи между ними. Понятие пропозиции вводится в рамках когнитивной психологии. Под пропозицией понимается языковое воплощение некоего положения дел в действительности (ситуации).

Образ молодого спортсмена в современной российской публицистике, беллетристике и спортивных мемуарах конкретизируется через маркеры дискурсивной актуализации значимых аспектов, на основе когнитивного подхода соотнесенных с позициями когнитивно-пропозициональной структуры, составляющей в сознании современных россиян ядро данного образа.

Когнитивные характеристики молодого спортсмена как субъекта актуализируются определенным образом. В сфере физической культуры и спорта к молодым спортсменам обычно относят юниоров и юниорок (разг.) – участников спортивных соревнований в одной из возрастных

юношеских групп (обычно в возрасте от 19 до 22 лет), но все же понятие «молодой спортсмен» – достаточно относительное, поскольку возрастные границы для различных групп, занимающихся физической культурой и спортом, зависят от вида спорта (*«Вместе с опытным Шоминым выступали два молодых по меркам стрельбы спортсмена»* [12]); существуют виды спорта, в которых нет жесткого возрастного разграничения (*«В скоростных видах подводного спорта, как и в плавании, трудно говорить о “старых” и “молодых” спортсменах, ибо все наши рекордсмены молоды»* [12]).

Зачастую в контекстах по отношению к молодым спортсменам употребляются такие обозначения, как «юниоры», «дебютанты», «надежда России» (*«Соревнования проводятся при поддержке заявочного комитета “Сочи-2014”, который активно помогает турнирам для молодых спортсменов – будущих надежд России в олимпийском движении»* [12]).

Здесь необходимо отметить, что спортивный талант молодого спортсмена может проявиться не сразу. А самым престижным видом соревнований являются летние и зимние Олимпийские игры, которые проводятся каждые четыре года. Звание олимпийского чемпиона, остающееся за победителем навсегда, наиболее почетно и желанно в спортивной карьере каждого спортсмена. Победитель Олимпийских игр, прославивший свою команду и свою страну, становится известным среди поклонников спорта (*«Свет от вновь родившейся звезды доходит до нас через длительный промежуток времени. Кто знает, не родилось ли уже где-нибудь новое гимнастическое “светило”?! И, безусловно, скажут еще свое веское слово наши более молодые спортсменки, кто знает, в каком порядке они выстроятся на Олимпиаде!»* (Л. Латынина «Моя гимнастика») [12]). Для молодых спортсменов престижным является выступление на юношеских Олимпийских играх (*«А сейчас наша смена, что называется, молодые наши спортсмены выступают на юношеских, первых в истории юношеских Олимпийских играх в Сингапуре»* [12]).

Для того чтобы участвовать в дальнейшем в соревнованиях на Олимпийских играх в качестве спортсмена, претендующего на победу, молодому спортсмену обычно необходимо набраться опыта и принять участие в нескольких соревнованиях, как престижных, – например, выступить на Олимпийских играх (*«Тренеры рассчитывают, что*

молодой спортсмен в Пекине получит неоценимый опыт, который поможет ему в дальнейшем вырасти в большого мастера» [12]), так и не очень авторитетных (*«Завершившийся на днях Международный юниорский турнир категории «А» – не единственное соревнование, которое организует Федерация дзюдо Санкт-Петербурга для молодых спортсменов» [12]).*

Среди молодых спортсменов выделяются самые талантливые и наиболее одаренные в своем виде спорта (*«Из числа молодых спортсменов немец выделил именно Гамильтона как одного из самых перспективных и талантливых» [12]; «На ринге Дома друзей Олимпиады выступают молодые, перспективные спортсмены, чьи поединки станут яркими и незабываемыми» [12]);* как правило, такие спортсмены имеют награды и титулы, полученные обычно на юношеских спортивных состязаниях (*«Получил эксклюзив о нашем молодом спортсмене Петре Седове, который может стать открытием на Олимпиаде – он пятикратный чемпион мира среди юниоров» [12]).*

Физическая подготовленность молодых спортсменов может использоваться и в военных целях (*«22 июня 1941 года первенство СССР по футболу было отложено в связи с началом боевых действий. Выяснилось – на четыре долгих года. С полей футбольных молодые спортсмены отправлялись на поля сражений» [12]).*

К сожалению, контексты отражают и отрицательные составляющие образа молодого спортсмена: молодые спортсмены часто зависимы и бесправны (*«Если молодой теннисист не заиграл, это всего лишь упущенная выгода посредника – он же ничего не тратил, но вот если заиграл, то он его с помпой перепродает могущественной фирме (вспомните, у молодого спортсмена нет прав)» (Ш. Тарпищев «Самый долгий матч») [12]).*

Кроме того, дискурсный анализ понятия «молодой спортсмен» подтверждает и существующий в русском национальном сознании этностереотип физкультурника – качка с куриными мозгами (*«Символом этого искусства был образ молодого жизнерадостного человека, ловкого спортсмена, вечно смеющегося весельчака, не отличавшегося сложностью своей психологии, не занимавшегося размышлениями о вещах, его непосредственно не касающихся, не задумывающегося о смысле жизни и о смысле истории, не отягощенного традициями прошлого» (Ю. Елагин «Темный гений») [12]),* не отягощенного знаниями (*«Как*

это ни странно сейчас звучит, но раньше в среде молодых спортсменов в моде было образование» [12]), потенциального или реального нарушителя закона, поскольку специфика российской действительности (особенно периода 90-х гг. XX в.) такова, что молодые спортсмены – это своеобразный «резерв» для преступных группировок («Шабалов многие годы посвятил спорту и в напряженном труде получил звание мастера спорта по вольной борьбе. Свою бригаду он начал сколачивать исключительно из молодых спортсменов, ранее не судимых...» (А. Ростовский «По законам волчьей стаи») [12]).

Отметим, что жизнь молодых спортсменов – это отражение современной российской ситуации, они – слепок с молодого поколения российского общества, поэтому им свойственны и все пороки этого общества («И молодые спортсмены, попадая в сборную команду (не важно, региона или России), находясь на полном содержании государства, вдруг начинают курить “травку”!» [12]).

В свете вышеизложенного необходимо указать, что спортивные соревнования должны быть честными и равноправными, борьба за победу на соревнованиях должна осуществляться в соответствии с правилами и принципами спорта и олимпийским духом. Спортсменам нельзя применять для улучшения своих спортивных результатов запрещенные препараты – допинг (до или после выступления на соревнованиях проводится допинг-контроль – экспресс-анализ крови спортсмена на наличие допинга). Нарушение спортивных правил, спортивной этики может повлечь за собой дисквалификацию спортсмена – временное или постоянное лишение спортсмена или спортивной команды права участвовать в соревнованиях, поэтому для спортивной деятельности молодых спортсменов весьма актуальна тема применения допинга («Количество дисквалифицированных борцов более всего отражает “осведомленность” спортсменов, их тренеров, врачей в вопросах противодействия допингу. Преобладание в списке нарушителей молодых спортсменов лишний раз подтверждает необходимость переноса акцента в борьбе с допингом на младшие возрастные группы» [12]); что может привести даже к смертельному исходу («Часто приходится слышать, что причиной очередной смерти какого-нибудь молодого спортсмена стало применение стимуляторов» [12]). Печально, но допинговые препараты может давать наиболее перспективным молодым спортсменам и тренер («Весной прошлого года появилась информация о том, что

тренер-преподаватель одной из спортшкол Трехгорного молодым спортсменам, подающим особые надежды, вместе с витаминами дает таблетки странной формы» [12]).

Представим характеристики молодого спортсмена: это амбициозные («Декабрь должен дать ясный ответ о границах амбиций и возможностей молодого спортсмена» [12]), талантливые («Мы увидели две золотые медали двух талантливых молодых спортсменов Тани Кашириной и Саши Иванова» [12]), инициативные личности с сильным характером («Внутренне я был полностью убежден в большом будущем Ирины и Алексея. Верил в них до конца, как в собственные силы. Я видел в этих молодых спортсменах незаурядные личности, стойкие характеры» [12]), которые, применяя инновационную спортивную технику («Это было поражение не столько чемпиона, сколько старой отжившей тактики, из которой Андреев взял все, что мог. Он довел технику своей игры до “машинности”, а иной раз поражал выдержкой и выносливостью. Но теперь подобный теннис рушился на наших глазах. Удивлены были лишь те, кто не знал, как исподволь готовились молодые спортсмены, кто не понимал, что менялась “партитура” тенниса, а значит, должны были меняться и исполнители партий» (М. Мержанов «Аплодисменты при поражении»)) [12]), ломают устоявшиеся в спорте стереотипы («Тренер считал Ирину и Алексея носителями нового, прогрессивного направления в фигурном катании. Они взрывали старые каноны, шли в неизведанное. И ради нового стиля вышли на ледяную арену» [12]).

Проходя жесткий отбор («Естественные водоемы – это, если можно так сказать, начальная школа, а искусственные бассейны – высшее учебное заведение по плаванию, куда попадают наиболее способные, трудолюбивые и настойчивые» [12]), молодые спортсмены или имеют приоритет при формировании состава сборных команд (учебного заведения, организации, города, региона, страны) – спортивных коллективов, составленных из лучших спортсменов, отобранных из различных команд, обществ только на период соревнований («Процесс обновления команды идет постоянно, иначе мы не смогли бы так легко сформировать команду из молодых спортсменов» [12]; «Больше половины нашей команды – дебютанты, совсем молодые спортсмены» [12]), что является для них дополнительным стимулом к тренировке и соревновательной деятельности («Говоря о перспективах сборной в подготовке

к Олимпийским играм в Лондоне, главный тренер подчеркнул, что хотел бы видеть больше новых имен в команде к Играм» [12]), или, наоборот, подвергаются дискриминации при отборе в зависимости от вида спорта («Молодые спортсмены попадают в команду только в том случае, если кто-то из лидеров завершает карьеру» [12]).

Здесь следует отметить, что в ходе спортивного соревнования спортсмен должен продемонстрировать такие качества, как патриотизм, честность, мужество, героизм, спортивную злость, спортивный характер, проявляющиеся в стремлении к победе, достижению высоких результатов, мобилизации физических, психических и нравственных качеств человека («Для меня важен спортивный принцип. Если я вышел на ринг, то должен победить... Первое по-настоящему серьезное испытание молодого спортсмена состоялось в 2009 году» [12]). Отметим, что обычно одерживают верх более опытные, мотивированные, азартные, умелые, уверенные в себе, хорошо подготовленные и жаждущие победы соперники. Поэтому из-за недостатка опыта молодым спортсменам необходима помощь и дополнительная психологическая подготовка и поддержка («Психологические нагрузки на соревнованиях мирового масштаба не выдерживают порой даже молодые спортсмены» [12]), поскольку самое трудное для них – не физическое напряжение, а необходимость выдержать сверхсильные психологические нагрузки на соревнованиях («Волнение и ответственность будет давить на психику молодого спортсмена» [12]).

Особенностью современного спорта является внедрение в сферу спортивной деятельности рыночных отношений. Часто молодые спортсмены становятся своеобразным товаром на спортивном рынке («Формой организации подобного бизнеса должен стать закрытый паевой фонд, предназначенный для квалифицированных инвесторов. В него будут запакованы договоры с юными футболистами либо с их представителями – родителями. Молодые футболисты согласно договору будут обеспечены тренерским составом, амуницией и другими необходимыми условиями для игры. Основная цель ЗПИФа – найти молодого спортсмена, которого потом можно продать клубам» [12]).

Типичные действия и деятельность молодых спортсменов. Спорт и физическая культура тесно связаны с процессом соревнования, во время которого соперники (спортсмены или спортивные команды) стремятся победить друг друга, добиться лучших спортивных результатов

по сравнению с кем-либо, превзойти кого-либо по силе, ловкости, быстроте, выносливости, пластичности и другим физическим качествам. Поэтому молодые спортсмены интенсивно тренируются (*«Дабы у читателей не создалось впечатления, что успехи Баландина, Белоногова и других молодых спортсменов достигнуты главным образом за счет их особых способностей, хочу сказать, что их достижения – это результат большого труда»* [12]), постоянно самосовершенствуются в избранном виде спорта.

Существует представление о том, что молодой спортсмен должен постоянно улучшать свои спортивные достижения (*«И кто из молодых спортсменов, на ваш взгляд, способен настолько прогрессировать, чтоб занимать призовые места на международных соревнованиях в ближайшее будущее?»* [12]). В упорной борьбе молодые спортсмены завоевывают право войти в состав сборных команд (*«Раньше мне никогда не приходилось бороться за попадание в команду»* [12]; *«Открытый чемпионат России по плаванию, который стартовал во вторник в московском спорткомплексе “Олимпийский”, даст шанс молодым спортсменам пробиться в сборную страны, считает главный тренер команды Андрей Воронцов»* [12]), получить право участия в престижных спортивных соревнованиях (*«В составе команды на чемпионате Европы много молодых спортсменов, есть даже дебютанты официальных соревнований»* [12]; *«Как правило, в начале карьеры молодым спортсменам надо сильно постараться, чтобы войти в сборную или поехать на какой-то старт»* [12]).

Основная составляющая при формировании спортивного профессионализма молодого спортсмена – опыт участия в спортивных соревнованиях разного ранга, как мы уже упоминали (*«Молодым спортсменам нужно время, чтобы выйти из юниоров и влиться в старшую. Соревновательный опыт поможет избежать таких неудач, когда кажется: вот она, золотая медаль, – и на последнем прыжке золото от тебя уплывает. Нужно время на обкатку»* [12]).

Частотны такие контекстные партнеры словосочетания «молодой спортсмен», как «обкатка» – *«Пробными движениями, ездой и т. п. проверять готовность чего-либо к работе»* [12]; «обстрелять» – *«Приучать к стрельбе, к трудностям, давая возможность приобрести опыт, привыкнуть к обстановке соревнованиям»* [12] (*«В первом после Олим-*

пийском сезоне мы планируем обстрелять на турнирах высшего ранга как можно больше молодых спортсменов» [12]).

Участвуя в соревнованиях, молодые спортсмены достигают высоких спортивных результатов (*«Половина участников – молодые спортсмены, сумевшие за короткий срок достигнуть хороших показателей» [12]), побивают рекорды своих предшественников («В нынешнем сезоне этот рекорд был недавно побит Г. Пискуновым, а затем, на днях, – молодым ленинградским спортсменом Е. Красильниковым» [12]).*

Победа в спортивном состязании обычно связана с преодолением усталости, физической боли, является победой над самим собой, поэтому победа вызывает у спортсмена, зрителей и болельщиков чувство удовлетворения, радости (*«Уверен, из тех молодых спортсменов, которые посмотрели этот турнир, многие мечтают стать чемпионами России, Европы, мира, испытать незабываемые чувства от победы» [12]).* Правда, для молодого спортсмена не только поражение, но и победа на спортивном состязании могут стать серьезным психологическим испытанием (*«У молодых спортсменов часто бывает так, что после победы на турнире появляется боязнь поражения в первом круге» [12]).*

Реалии современной жизни таковы, что организация и проведение спортивных соревнований тесно связаны с бизнесом (например, получением доходов от рекламы, продажей товаров с олимпийской символикой и т. п.), а участие в соревнованиях с целью получения материальных благ и призов стало источником благосостояния для профессиональных спортсменов, одним из видов их профессиональной деятельности. Молодые профессиональные спортсмены высокого уровня имеют высокие гонорары, получают доходы, рекламируя различные товары (*«Расхожее выражение “гуляй, пока молодой” к хоккеистам применимо в полной мере. Молодому спортсмену около двадцати, а заработок уже позволяет ни в чем себе не отказывать» [12]).* Молодые спортсмены могут получать и спонсорскую помощь (*«Хотелось бы поблагодарить нашего постоянного и надежного партнера – благотворительный фонд “СОК”, который оказывает большую поддержку молодым спортсменам» [12]).*

Русские молодые спортсмены активно участвуют в общественных проектах (*«В соревнованиях примут участие молодые спортсмены, выступающие под эгидой Международной ассоциации по борьбе*

с наркоманией и наркобизнесом» [12]). Также отметим, что молодые победители спортивных соревнований часто становятся видными фигурами в различных политических партиях.

Средства и условия обучения и спортивной подготовки. В силу возраста молодые спортсмены могут получать определенные привилегии на соревнованиях (*«Сначала участники должны были преодолеть вплавь 750 метров по Волге. А течение там, надо сказать, очень сильное. Поэтому молодым спортсменам разрешили надеть гидрокостюмы, взрослые триатлонисты такой привилегии были лишены» [12]).* К сожалению, у российских молодых и пока «не титулованных» спортсменов обычно недостаточно спортивного инвентаря и оборудования (*«Многие наши молодые спортсмены вынуждены “донашивать” сани за лидером российской команды Альбертом Демченко» [12]).* Часто при подготовке молодых спортсменов к соревнованиям (обычно из-за недостатка материальных ресурсов) используются не специальные технические средства, а естественные условия природной среды (*«Обычно свои первые шаги на воде пловец делает на реке, озере, пруде, море. Тут он получает хорошую закалку. Преуспевающие сейчас молодые спортсмены научились плаванию на реках или морях» [12]).*

Все же, несмотря на недостаток государственного финансирования (*«Я недавно вернулся из Печоры, где проходили соревнования на призы Николая Бажукова, так вот там выступали молодые спортсмены, которых регионы отправили за счет их же родителей» [12]),* в анализируемых контекстах подчеркивается, что для молодых спортсменов необходимо создавать специальные условия подготовки (*«Но теперь у нас есть аргументы, в том числе и материальные, чтобы дать возможность молодому спортсмену спокойно тренироваться дома» [12]).*

Методы обучения. Подготовка молодых спортсменов к соревнованиям высокого уровня включает в себя целую систему мероприятий, средств и методов обучения (*«Что ЧМ даст для России? – Будет разработана целая система по подготовке нынешних молодых спортсменов к ЧМ-2018» [12]).*

Молодые спортсмены в силу возраста еще не имеют достаточно опыта (*«Вторую часть секции, сравнительно малочисленную, составляли в основном молодые спортсмены, зачастую не умеющие даже плавать» [12]),* а также опыта участия в соревнованиях высшего ранга (*«Несколько слов о команде ФРГ. В ее составе выступали мо-*

лодые спортсмены, у которых еще не было опыта международных встреч, но они отлично знали подводную технику» [12]), не владеют в достаточной мере техникой своего вида спорта. Возможно, это происходит и потому, что при подготовке спортсменов по некоторым видам спорта традиции советской «школы» обучения молодых спортсменов были утрачены («На тех забытых фигурах ты учишься чувствовать свое тело, начиная от кончика пальца на ноге и кончая кончиком уха. Когда молодые спортсмены приходят ко мне в театр и я им говорю “повернись на месте”, а они не знают, как повернуться, они не умеют этого делать, они же сейчас не изучают “школу”. Для обучения культуре скольжения “школа” – идеальная наука» (Н. Бестемьянова и др. «Пара, в которой трое») [12]). Однако интенсивная подготовка к соревнованиям молодых спортсменов в результате дает формирование нужных для победы в определенном виде спорта кондиционных физических качеств («Бег на 5 тысяч метров требует тонкого и точного расчета сил, умения выдержать взятый темп. Молодой спортсмен из города Владимира, лаборант завода “Автоприбор” Дмитрий Сакуненко в полной мере показал эти качества и прошел дистанцию за 8 минут и 18,4 секунды, тем самым побив рекорд Е. Красильникова» [12]).

Далее рассмотрим, какие представления о людях, окружающих молодого спортсмена (тренер, коллеги по спортивной команде и др.), о результате спортивной деятельности молодого спортсмена определяют форму пропозициональной модели ядра концепта, а также на основе анализа контекстов выявим, какова оценка спортивной деятельности молодого спортсмена в современных СМИ.

Субъекты, окружающие молодого спортсмена. Во-первых, в становлении молодого спортсмена неопределима роль тренера, который ищет и находит одаренных молодых людей («[Тарасов] всегда имел лучших спортсменов, и не только потому, что служил в ЦСКА, а армейский клуб имел привилегию забирать молодых спортсменов в армию. Отец не пользовался готовым, он ребят находил. Ездил в Сибирь, летал на Дальний Восток, был готов ради талантливого парня отправиться куда угодно. Любого мальчика, о котором начинали говорить, он сначала сам смотрел» (Т. Тарасова, В. Мелик-Карамов «Красавица и чудовище») [12]); помогает раскрыть и развить им физические качества и личный талант («Тренер должен “очистить” игру Потанина от лиш-

них движений, подобно тому, как скульптор снимает последнюю глину с готового произведения. Тогда игра молодого спортсмена приобретет еще большую стремительность, силу и красоту» (М. Мержанов «Аплодисменты при поражении») [12]; «Австралийская федерация тенниса предложила работу испанскому тренеру Феликсу Мантилье, чтобы тот обучил молодых спортсменов навыкам игры на медленных покрытиях» [12]); «отдает всего себя» в процессе тренировки молодых спортсменов, часто в ущерб своему здоровью, собственным спортивным достижениям и материальному достатку («Следующие два-три года уже под руководством личного тренера, который будет сопровождать молодого спортсмена на всем пути его становления вплоть до профессиональных соревнований, ребята будут заниматься в учебно-тренировочной группе» [12]). Тренер находит подход к любому спортсмену («Сейчас молодым спортсменам, которые слишком переживают, я накануне старта или устраиваю нагоняй, или глажу их по головке – в зависимости от склада их характера» [12]).

Во-вторых, молодые спортсмены «наступают на пятки» признанным корифеям спорта («Рядом с опытными бойцами в Пекине выступят молодые спортсмены, которые уже успели завоевать признание в спортивном мире и показать высокие результаты на престижных соревнованиях» [12]). Можно отметить частотность контекстов, в которых наблюдается противопоставление молодых и опытных спортсменов («А где еще молодым спортсменам соревноваться со звездами и попасть в сборную на летнюю подготовку, как не на своем чемпионате?» [12]; «Старшие из звезд волейбола сразились с командой молодых спортсменов» [12]).

С одной стороны, для опытного спортсмена проиграть молодому на соревнованиях обидно вдвойне («И конечно же отметим девочку Ирен Вуст... то что олимпийское золото она выиграла у Ренаты Грневольд... прям даже видно было... что Рената не довольна даже своему серебру после дистанции... потому что проиграть молодому спортсмену в Голландии... это многого стоит» (М. Сёмин, И. Скобрев. Спортивный репортаж: конькобежный спорт. Олимпийские игры) [12]). С другой стороны, титулованные и опытные спортсмены могут играть неоценимую роль в практике подготовки молодых спортсменов, выступ-

пая в качестве образца для подражания (*«Достать победителя вчерашней гонки Рафаэля Пуаре у нашего молодого спортсмена объективно не было возможностей – триумфатор чемпионата мира по-прежнему в блестящей форме»* [12]; *«Как сделать так, чтобы молодые спортсмены брали пример со знаменитых современников: Александра Карелина, Вячеслава Фетисова, Андрея Гурьева?»* [12]; *«У Тайсона в Чечне немало поклонников, особенно среди молодых спортсменов, которые восхищались его боксерским мастерством»* [12]), проводя мастер-классы для молодых спортсменов (*«Молодого спортсмена гонял по площадке более опытный американец Джордж Сантьяго»* [12]), приобретающих неоценимый опыт (*«Молодые спортсмены приобретают неоценимый опыт общения с лидерами»* [12]).

В-третьих, позицию одного молодого спортсмена в когнитивно-пропозициональной структуре из-за жесткой конкуренции могут заполнять и другие молодые спортсмены (*«В китайском спорте царит система “на выживание”: из 100 молодых спортсменов до сборной дотягивают в лучшем случае 10–15»* [12]).

В-четвертых, по данным анализа публицистического дискурса молодым спортсменам активно помогают руководители разного ранга: в спортивной (*«В комитете Ставропольского края по физической культуре и спорту заверили, что молодой спортсмен и его наставники могут рассчитывать на все предусмотренные региональным законом меры социальной поддержки»* [12]) и других сферах управления (*«После многочисленных побед на различных соревнованиях молодых спортсменов подросткового клуба “Витязь” за последние несколько лет решением главы госадминистрации этот клуб был реорганизован в муниципальное учреждение дополнительного образования “Спортивный клуб комплексных единоборств и фитнеса” города Рыбницы»* [12]); помощь оказывают и «простые граждане» (*«Закладываем новый парк для молодых спортсменов»* [12]). В России принято, что руководители государства лично поздравляют спортсменов с победой на крупных соревнованиях (*«Президент поздравил молодых спортсменов с победой на Универсиаде 2011 в Турции»* [12]).

В-пятых, на формирование спортивных и личностных качеств молодых спортсменов большое влияние оказывают ветераны спорта (*«А те поколения молодых спортсменов, которым еще предстоит прийти в хоккей по этой дорожке, узнали бы об Алексее и стремились бы быть»*

похожими на него, – говорят болельщики в своем послании» [12]). Любой молодой спортсмен со временем неизменно становится опытным «ветераном» («Валерий Лукьянченко давно начал, как говорится, “стучаться в ворота сборной”, но долгое время все безуспешно. Шли годы, и незаметно из молодого, подающего надежды спортсмена он превратился в “стреляного ветерана”» [12]).

В контекстах неоднократно подчеркивается необходимость воспитания молодых спортсменов («*Аркадий Воробьев отметил, что премия “СЛАВА” является хорошим стимулом для молодых спортсменов, для их воспитания» [12]). Но не всегда молодые спортсмены могут чему-либо поучиться у корифеев спорта («По окончании беговой карьеры свои большие нагрузки резко сменил бездвиживанием. Не утруждал себя ни физкультурой, ни диетой. С 60 килограммов быстро нарастил вес до 110. В этом плане он не пример для молодых спортсменов» [12]).*

В-шестых, данную позицию может замещать номинация человека, не занимающегося спортом, но молодые спортсмены своими регулярными занятиями показывают ему пример («*Что-то звало его еще раз прокатиться с горы. Это занятие увлекло Федора Ивановича, и он прекратил его лишь после того, как к нему присоединились два веселых молодых спортсмена, проезжавшие по верхней лыжне. Посмотрев сверху, ребята прыгнули с лыжни на склон и, рухнув вниз, заюлили между соснами, как бы показывая Федору Ивановичу, как это делают умелые люди. Тот сразу убедился, что до них ему далеко» (В. Дудинцев) [12]).*

Одну из позиций когнитивно-пропозициональной структуры, ассоциативно связанной с образом молодого спортсмена, занимает понятие «Риск» как составляющая подготовки молодого спортсмена к соревнованиям («*Функционально программа очень сложная. Если любая пара себе не отказывает в двух минутах медленной части и таким образом отдыхает, восстанавливает дыхание, то у Платова с Грищук не получалось и секунды передышки. От начала и до конца программа, как рулетка, раскручивается все быстрее и быстрее. И конечно, для уже не совсем молодых спортсменов, какими они были, это в некотором роде авантюра, но все-таки мы на нее замахнулись» (Т. Тарасова, В. Мелик-Карамов «Красавица и чудовище») [12]), под кото-*

рой обычно понимается действие, предпринимаемое в расчете на удачу, в надежде на счастливый случай, но с неясным исходом, поэтому возможно, приводящее и к неудаче.

Результат спортивной деятельности молодых спортсменов. Победитель соревнований занимает первое место, а спортсмены, вышедшие в лидеры, – второе и третье места; они получают награды соответственно занимаемым местам: золотую, серебряную, бронзовую медали или другие призы, трофеи (кубки, дипломы, грамоты, денежное вознаграждение). Этот фактор может стать приоритетным для молодых спортсменов как мотивационный к соревновательной деятельности («Соревнования по фехтованию, которые проводит для ребят депутат октябрьского района Александр Солодкин, всегда отличаются праздничной обстановкой и отличными призами. Поэтому-то так и запоминаются молодым спортсменам» [12]), а также при выборе вида спорта для занятий («Молодые спортсмены в пулевую стрельбу идут неохотно, наверное, из-за того, что этот вид спорта не прибыльный» [12]).

По результатам выступлений на спортивных соревнованиях молодые спортсмены получают спортивные звания («В ходе заседания председатель совета Виктор Кицул вручил удостоверения о присвоении званий мастера спорта молодым спортсменам этого учебного заведения Александру Гросулу и Ирине Скариной» [12]). В целом спортивные атрибуты имеют временную специфику («Экспозиция представляет собой комнату молодого спортсмена сороковых годов с характерными для того времени атрибутами (футболка клуба “Динамо”, радиоточка и радиоприемник, велосипед, ботсы, грамоты, призовые кубки, портреты вождей» [12]).

Среди молодых спортсменов существует негласное соревнование на звание самого молодого победителя соревнований высокого ранга («Ворвавшийся метеором в большой теннис Пит Сампрас, который в 19 лет стал самым молодым спортсменом, выигравшим Открытый чемпионат США, а сегодня, спустя десять лет, носит титул семикратного победителя Уимблдонского турнира, решил попробовать себя в новой роли – мужа» [12]), самого молодого рекордсмена («Плющенко – самый молодой спортсмен в истории фигурного катания, выигравший юниорский чемпионат мира (в 14 лет), выполнивший прыжок в 4 оборота и получивший высший балл 6.0 (в 16 лет)» [12]),

лучшего спортсмена лиги, страны, года (*«Достижения У. Руни: третий призер юношеского чемпионата Европы-2002, лучший молодой спортсмен Англии 2002 года»* [12]) и т. п.

Стимулом для занятий молодежи спортом может быть получение материальных благ (*«В нашем деле очень важно обеспечить молодого спортсмена тренировочной базой и материальным стимулом»* [12]) и меры социальной поддержки (*«Спортсмену всего 16 лет, но он уже мастер спорта, чемпион России среди юношей и чемпион Европы. ...молодой спортсмен и его наставники могут рассчитывать на все предусмотренные региональным законом меры социальной поддержки»* [12]).

К сожалению, выступления на крупных спортивных соревнованиях, как и предварительная подготовка к ним, могут иметь опасные последствия для спортсмена, нанести вред его здоровью (*«У нас в этом году молодой спортсмен потерял ногу на соревнованиях по бобслею»* (В. Фетисов) [12]; *«В последнее время все более молодые спортсмены становятся жертвами травм: вспомним Акинфеева, Сычева, Измайлова, того же Бухарова»* [12]; *«Самых добрых слов заслуживает рефери на ринге, когда он внезапно останавливает бой боксеров и указывает на поврежденную бровь у молодого спортсмена»* [12]), вплоть до смертельного исхода (*«Гибель молодых профессиональных спортсменов – очень распространенное явление»* [12]). Погибшие молодые спортсмены остаются в памяти болельщиков и любителей спорта (*«Первый номер, под которым играл Энке, навсегда будет закреплен за ним. За происходящим на стадионе наблюдали более сорока тысяч болельщиков. Когда в конце церемонии одноклубники Роберта подняли его гроб и понесли к выходу, фанаты встали со своих мест, подняли в воздух клубные шарфы и запели гимн “Ганновера”»* [12]).

В России и других странах спорт и спортивные соревнования тесно связаны с политикой и идеологией: считается, что победы в большом спорте являются способом публичного проявления патриотизма, спортивные соревнования способствуют проявлению патриотических чувств и настроений у болельщиков и фанатов, появлению чувства гордости за свою страну. В СССР спортивные победы были почти тождественны военным, воспринимались как политическая победа социалистического строя над капиталистическим. Особое значение имели такие соревнования, как матч киевского «Динамо» с футболистами Вермахта, серия хоккейных матчей СССР – Канада, Олимпиада-80 и др. (*«Вы слы-*

шите... публика приветствует успех молодого спортсмена» (Н. Озеров. Спортивный репортаж: хоккей. СССР – Канада) [12]).

Оценка спортивной деятельности молодого спортсмена – обобщение когнитивных признаков, выражающих представления о субъективно-модальных и оценочных смыслах, связанных с образом молодого спортсмена. Оценке подвергается спортивная техника спортсменов («Наряду с опытными ребятами здесь демонстрируют, что приятно, высокую технику, тактическое мастерство молодые спортсмены» [12]) и их индивидуальный стиль («Безусловно, я хорошо отношусь к молодым спортсменам: Энди Бирнбахер очень силен, показывает стабильные результаты» [12]).

В ходе, как мы уже говорили ранее, спортивного соревнования спортсмен должен продемонстрировать такие качества, как спортивную злость, спортивный характер, проявляющиеся в стремлении к победе, достижении высоких результатов, мобилизации физических, психических и нравственных качеств человека, что тоже подвергается определенной оценке («Наша смена, что называется, молодые наши спортсмены выступают на юношеских, первых в истории юношеских Олимпийских играх в Сингапуре. Настрой у них очень серьезный, начали они выступать довольно успешно в первые дни» [12]).

На соревнованиях проверяется уровень подготовки молодых спортсменов («В нынешнем составе почти 60 процентов молодых спортсменов, которых надо проверять в боевых условиях» [12]). Отдельные виды спорта могут получать характеристику приоритетных именно для молодых спортсменов («В принципе наш вид спорта [плавание] – для молодых спортсменов» [12]). При этом проявленные на соревнованиях спортсменами патриотизм, смелость, сила, выносливость и другие качества оцениваются положительно («В этом сезоне я полностью просмотрел чемпионат мира среди юниоров, наши молодые спортсмены смотрятся очень и очень интересно» [12]).

Выступление молодого спортсмена на соревнованиях может даже превосходить ожидания тренеров и болельщиков («Такого уверенного выступления от наших молодых спортсменов не ожидал никто» [12]), хотя с молодыми спортсменами часто связываются завышенные надежды («Ну а третьим номером сборной становится перспективный молодой спортсмен, которому предстоит после олимпийского старта в Афинах претендовать на медаль на Играх-2008 в Пекине» [12]).

Напротив, отсутствие патриотизма, нечестность, безволие, трусость, слабость, недостаточная подготовленность к соревнованиям спортсмена оцениваются отрицательно («*К сожалению, сильных, хорошо обученных, функционально готовых молодых спортсменов очень мало*» [12]). Недостаточный опыт может вызвать иронию со стороны опытных спортсменов и тренеров («*Тарасовой и Кудрявцеву удалось сделать из “летающей табуретки” (так называют молодых спортсменов, умеющих хорошо прыгать, но ничего непонимающих в артистичности) настоящего фигуриста*» [12]).

Хотя в целом более опытным спортсменам и тренерам свойственно, скорее, оправдывать поражение молодых, списывать причины поражения на внешние факторы или на отсутствие опыта («*Погодные условия были очень сложными, но не самыми страшными в моей практике, – говорит бронзовый призер Алексей Воеводин. – При такой дикой, я бы сказал, африканской духоте и влажности побеждает разумный тактик. А Денис еще молодой спортсмен. Думаю, неправильно рассчитал силы или, может быть, сразу же нацелился на максимум своих возможностей*» [12]).

Итогом спортивного соревнования может быть и поражение, неудача, когда один из участников соревнования уступает противнику в счете, результате, проявляя слабость, демонстрируя неподготовленность, неопытность или слабое, плохое знание правил той или иной игры («*Все говорили, что Китай выиграет золото в командном многоборье, а они заявили шестым молодого спортсмена, который все испортил. И в итоге стали только пятыми. Это как цепная реакция – один свалился, а за ним все как переспелые яблоки попадали*» [12]). Обычно проигрыш, разгром воспринимается как участниками соревнования, игры, так и болельщиками с болью, разочарованием и другими негативными чувствами, но у молодых спортсменов больше шанс учесть опыт прошлых поражений и, не допустив подобных ошибок, в будущем победить («*Господин Роксберг сказал... что в отношении следующей встречи с молодыми советскими спортсменами... командой наших молодых хоккеистов... он надеется... что их парни немножко придут в себя после такого довольно тяжелого поражения... которое достается им в этом матче... и надеется... что они покажут настоящий хороший хоккей после того... как они успокоятся и придут в себя*» (Н. Озеров. Спортивный репортаж: хоккей. СССР – Ка-

нада) [12]). Даже проигрывая, они тем самым «куют будущие победы» («Сегодня, проигрывая, наши молодые теннисисты сделали решительный шаг к будущим победам. Мы рукоплещем нашим молодым спортсменам при поражении, зная, что завтра они будут играть в Уимблдоне так же смело, настойчиво, изобретательно, как играют они у себя дома» (М. Мержанов «Аплодисменты при поражении») [12]).

При этом отметим, что положительная оценка спортивной деятельности молодых спортсменов все же превалирует над отрицательной («Самый старший участник “Эстафеты поколений” Энвар Садеков считает, что уровень подготовки молодых спортсменов сегодня очень высок, и жалеет, что в свое время ему не довелось пользоваться таким “продвинутым” снаряжением» [12]). Однако несмотря на вышеуказанное, бытует мнение о том, что спортсменов никогда не надо перехвалять, особенно молодых.

Данные анализа дискурсной реализации образа молодого спортсмена показали, что когнитивно-пропозициональная структура, в которую могут быть обобщены ассоциативные признаки, связанные с образом молодого спортсмена, сквозь призму современной российской публицистики, беллетристики и спортивных мемуаров включает в себя следующие позиции: молодой спортсмен, характеристики молодого спортсмена, типичные действия молодых спортсменов, средства и условия обучения и спортивной подготовки, методы обучения.

В публицистическом дискурсе используются различные приемы и средства, способствующие расширению объема когнитивных признаков и, соответственно, ментального пространства образа молодого спортсмена, наблюдаются различные варианты модификации универсальной ментальной структуры концепта «соревнование» через проекцию образа молодого спортсмена.

Типология выделенных когнитивных признаков как составляющих когнитивно-пропозициональной структуры не уникальна (так, сходной структурой характеризуется и концепт «соревнование»). Однако их лексическая наполняемость и объем специфичны для каждого вида профессиональной деятельности педагога по физической культуре, что зависит прежде всего от способов и характера репрезентаций данного концепта в языке и дискурсе, поскольку концепт как ментальная сущность и его репрезентации связаны нерасторжимой связью: концепт репрезентируется различными единицами, которые, в свою очередь, в совокупности формируют определенное его ментальное поле.

Список используемой литературы

1. *Большой* толковый словарь синонимов русской речи: идеографическое описание, антонимы, фразеологизмы / под общ. ред. проф. Л. Г. Бабенко. Москва: АСТ-Пресс книга, 2008. 509 с. Текст: непосредственный.

2. *Голованова, Е. И.* Категория профессионального деятеля. Формирование. Развитие. Статус в языке / Е. И. Голованова. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2004. 330 с. Текст: непосредственный.

3. *Ефремова, Т. Ф.* Современный толковый словарь русского языка: в 3 томах: около 160 000 слов / Т. Ф. Ефремова. Москва: АСТ: Астрель, 2006. URL: <https://www.efremova.info>. Текст: электронный.

4. *Концептосфера* русского языка: ключевые концепты и их репрезентации в языке и речи (на материале лексики, фразеологии и паремиологии): словарь / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. Москва: Азбуковник, 2017. 1020 с. Текст: непосредственный.

5. *Коссов, Б. Б.* Личность и педагогическая одаренность: новый метод / Б. Б. Коссов; Акад. пед. и соц. наук; Моск. психол.-соц. ин-т. Москва; Воронеж: МОДЭК, 1998. 128 с. Текст: непосредственный.

6. *Лейтес, Н. С.* Возрастная одаренность и индивидуальные различия: избранные труды / Н. С. Лейтес; Рос. акад. образования, Моск. психол.-соц. ин-т. Москва; Воронеж: МОДЭК, 2003. 464 с. Текст: непосредственный.

7. *Лейтес, Н. С.* Возрастная одаренность школьников: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / Н. С. Лейтес. Москва: Academia, 2000. 320 с. Текст: непосредственный.

8. *Лосева, А. А.* Психологическая диагностика одаренности / А. А. Лосева. Москва: Трикта: Академический Проект, 2004. 175 с. Текст: непосредственный.

9. *Матюшкин, А. М.* Загадки одаренности: проблемы практической диагностики / А. М. Матюшкин. Москва: Школа-Пресс, 1993. 128 с. Текст: непосредственный.

10. *Миронова, С. П.* Профессиональная идентификация личности: методы исследования: учебное пособие / С. П. Миронова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2008. 133 с. Текст: непосредственный.

11. *Миронова, С. П.* Профессиональная идентификация личности в современном образовательном пространстве: монография / С. П. Ми-

ронова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2008. 161 с. Текст: непосредственный.

12. *Национальный корпус русского языка*. URL: <http://ruscorpora.ru>. Текст: электронный.

13. *Пушкин, А. С. Моцарт и Сальери* / А. С. Пушкин. URL: <https://www.culture.ru/poems/5568/mocart-i-saleri>. Текст: электронный.

14. *Пушкин, А. С. О сколько нам открытий чудных...* / А. С. Пушкин. URL: <https://www.culture.ru/poems/5709/o-skolko-nam-otkrytii-chudnykh>. Текст: электронный.

15. *Теплов, Б. М. Труды по психофизиологии индивидуальных различий* / Б. М. Теплов. Санкт-Петербург: Наука, 2004. 444 с. Текст: непосредственный.

16. *Холодная, М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования* / М. А. Холодная. Санкт-Петербург: Питер, 2002. 264 с. Текст: непосредственный.

17. *Штерн, В. Дифференциальная психология и ее методические основы: перевод с немецкого* / В. Штерн. Москва: Наука, 1998. 336 с. Текст: непосредственный.

18. *Экспедиция в гениальность: психобиологическая природа гениальной и одаренной личности. Патографические описания жизни и творчества великих людей* / Г. П. Колупаев, В. М. Клюжев, Н. Д. Лакосина, Г. П. Журавлев; сост. В. М. Свининников, Ю. Л. Кириллов. Москва: Новь, 1999. 432 с. Текст: непосредственный.

Глава 4. ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

4.1. Основные направления применения онлайн-технологий

Современные научные исследования, имеющие, как правило, междисциплинарный характер, не могут быть успешными без всестороннего информационного обеспечения. Оно предполагает поиск новых источников научной информации, отбор и оценку этой информации, ее хранение, классификацию, доступ к ней со стороны потенциальных потребителей и, наконец, оперативное предоставление пользователю по его запросам. Наиболее успешно эти задачи можно решать с помощью современных информационных технологий.

Экспоненциальный характер развития информационных и коммуникационных технологий позволяет активизировать процесс информатизации высшей школы. Так, в плане проведения научных исследований интернет-технологии дают возможность формировать базы данных, использовать электронные таблицы для обработки полученных результатов, оформлять научные и методические работы с помощью текстовых и графических редакторов [6].

Информационные технологии – это технологии, которые при интеграции в образовательный процесс способствуют достижению установленных программой обучения целей альтернативными традиционными методами, объединяющими рациональные начала с продуктами отечественной дидактики. *Интернет-технология* – это дистанционная образовательная технология, основанная на использовании глобальных и локальных компьютерных сетей и обеспечивающая обучающимся доступ к информационным ресурсам для организации учебного процесса и управления им независимо от места нахождения его субъектов [7].

Рассмотрим основные направления применения онлайн-технологий, которые должны присутствовать в арсенале преподавателя и быть сформированными у обучающихся в соответствии с их профессиональными компетенциями [7, 14].

1. Проектирование и модернизация образовательных программ с использованием инструментов онлайн-обучения.

2. Реализация образовательных программ с применением принципов личностно ориентированного, деятельностного и компетентностного подходов к обучению.

3. Внедрение в образовательный процесс различных моделей онлайн-обучения: формулирование целей и задач в электронной информационно-образовательной среде; выбор форм и методов контроля и организации различных видов активности, способствующих развитию личностных и профессионально значимых качеств обучающихся.

4. Организация методической поддержки: управление самостоятельной работой студентов в электронной образовательной среде; использование возможностей информационных технологий; создание обратной связи в режиме консультаций; взаимодействие с обучающимися за счет средств коммуникации и сервисов сети Интернет.

5. Создание электронной информационно-образовательной среды: профессиональное владение содержанием предметной области в режиме онлайн-обучения; разработка и реализация методик и технологий обучения, а также анализ результатов их использования; написание технических заданий по совершенствованию электронной информационно-образовательной среды; оказание технической и информационной помощи обучающимся.

6. Административная и техническая поддержка: адекватная оценка эффективности учебного процесса и соответствие достигнутых результатов педагогической деятельности планируемым; применение технологии проведения мониторинга результатов обучения; выявление, анализ и устранение организационно-технических накладок.

7. Применение современных технологий и методик онлайн-обучения для организации эффективной работы обучающихся в виртуальном образовательном пространстве.

8. Использование инструментов электронной информационно-образовательной среды для повышения уровня образования: проведение мониторинга качества реализации образовательной программы при включении онлайн-обучения в процесс подготовки бакалавров и магистров; формирование образовательной среды, повышающей мотивацию учебной деятельности студентов.

9. Аналитическое сопровождение: использование эффективных инструментов анализа и оценки качества онлайн-курсов и их совершенствование на основании полученных результатов.

10. Тьюторское сопровождение: оказание эмоциональной поддержки обучающимся при затруднениях во время онлайн-обучения; осуществление профессиональных коммуникаций; оценивание процесса управления с использованием инновационных технологий менеджмента.

11. Управление конфликтами: учет психологических особенностей общения, в том числе и с людьми с ограниченными возможностями; формирование этического коммуникативного пространства с соблюдением норм виртуального этикета; оказание конструктивной помощи участникам онлайн-обучения в конфликтных ситуациях.

12. Совершенствование современного образовательного пространства и инфраструктуры образовательной организации для эффективного внедрения онлайн-обучения в образовательный процесс: выстраивание стратегии профессиональных действий в условиях онлайн-обучения; проектирование форм и методов контроля качества образования, внедрение различного вида контрольно-измерительных материалов; использование индивидуальных и групповых технологий принятия решений.

13. Решение правовых вопросов при эксплуатации объектов интеллектуальной собственности в открытом образовании: соблюдение федерального законодательства в отношении авторских прав при разработке электронного образовательного контента; использование заимствованных в сети Интернет продуктов с учетом законодательной и нормативно-правовой базы РФ; документальное сопровождение образовательной деятельности с использованием инструментов онлайн-обучения в рамках нормативно-правового поля.

14. Формирование и оценивание компетенций обучающихся: помощь в адаптации к условиям работы в электронной информационно-образовательной среде; выбор оптимальных способов оценки результатов обучения и коррекции самостоятельной работы студентов; формирование образовательной среды, повышающей мотивацию учебной деятельности; применение методов формирования компетенций, необходимых для успешного онлайн-обучения.

Нельзя не отметить, что современные педагогические технологии, применяемые в практике обучения, невозможны без широкого использования информационных технологий, а новые информационные ресурсы позволяют в полной мере реализовать потенциальные возможности педагогической инноватики.

4.2. Содержание и принципы фиджитал-парадигмы в контексте цифровой трансформации образования

Переход к новой парадигме в педагогике происходит в виде «смены исследовательских и практических установок, способов педагогического мышления и концептуализации, методов познания реальности воспитания» [13, с. 53], что предполагает эволюцию образовательных концепций. Современный процесс внедрения новых информационных технологий в различные сферы общественной жизни получил терминологическое обозначение *цифровизации*. Актуальность и необратимость цифровой трансформации образования стали очевидными, поскольку ее причинами выступили научно-технический и технологический прогресс, актуализация потребности в создании развитой информационной и коммуникационной инфраструктуры [9].

Процессы и методы поиска, сбора, хранения и обработки, предоставления и распространения информации с использованием специальных программ в соответствии с предъявляемыми требованиями называются *коммуникационными и информационными технологиями* [12].

Цифровая образовательная среда как глобальная и государственная стратегия в рамках развития информационного общества представляет собой открытую совокупность информационных систем, предназначенных для обеспечения различных задач образовательного процесса [2].

Основными формами обучения в цифровой образовательной среде являются дистанционное и интерактивное. Свойство интерактивности в обучении определяется учеными как способность системы реагировать на действия пользователя и включать его в процессе познания во взаимодействие с учебной средой и другими участниками образовательного процесса через активизацию обучения за счет визуализации учебного материала, нестандартного его размещения, дублирующего воспроизведения текстового материала с помощью аудио- и видеоресурсов. При изучении электронных курсов за счет интересно представленного контента активизируются творческие поиски обучающихся. В совокупности новые формы и методы обучения на основе новых информационно-коммуникационных технологий призваны максимально интенсифицировать учебный процесс.

Рассмотрим специфику цифровой трансформации образовательной среды на примере возникновения *фиджитал-парадигмы* в обучении через определение ее содержания и специфики.

На наших глазах осуществляется цифровая трансформация сферы обучения в области физической культуры и спорта. Если ранее появление новых видов спорта было связано с выделением разновидностей существующих спортивных дисциплин в отдельные виды спорта (спелеотуризм, велотуризм, лаун-теннис, мини-баскетбол, мотобол, пушбол, стритбол, фристайл и др.) или совершенствованием спортивного инвентаря (виндсерфинг, кайтбординг, кайтсерфинг, кайтинг, вейкбординг, сноубординг, сэндбординг, сноукайтинг, спидскейтинг и др.), то в настоящее время цифровизация спорта заключается в том числе и в появлении новых спортивных дисциплин, свидетельствующих о проникновении IT-технологий и технологий искусственного интеллекта в сферу спорта и спортивного обучения.

Этапами развития фиджитал-парадигмы в обучении и одновременно основными материальными свидетельствами ее «сформированности» как вида активности являются, на наш взгляд, следующие.

1. Утверждение Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [10]. А в 2023 г. фиджитал-игры были признаны Министерством спорта Российской Федерации официальным видом спорта.

2. Создание Всероссийской федерации фиджитал-спорта, призванной регламентировать проведение спортивных соревнований «нового формата, который обеспечивает интеграцию классических и цифровых видов спорта» [11, с. 38], координировать подготовку клубных команд и сборных команд (которые будут представлять Россию на международных соревнованиях), осуществлять развитие студенческого и любительского фиджитал-спорта, вести деятельность по обеспечению стабильного финансирования фиджитал-сферы.

3. Проведение и планирование проведения спортивных соревнований по фиджитал-спорту, например, мультиспортивного турнира по фиджитал-спорту 2024 г. «Игры будущего», который позиционируется Федерацией фиджитал-спорта как масштабное спортивное событие на стыке спорта, науки и технологий, как некая синергия зрелищных классических и цифровых видов спорта.

4. Появление новых понятий в рамках теории и практики педагогики, что выражается в употреблении в научных работах таких терминов, как «фиджитальность», «фиджитология», «фиджитал-парадиг-

ма», «фиджитал-движение», «фиджитал-спорт», «“цифровые реплики” традиционных видов спорта», «фиджитал-игры», «фиджитал-спортсмены», «фиджитал-форма», «фиджитал-центр», «киберонтологический» и «омниканальный» подходы, «спортивная омниканальность», «киберсоциализация» и др.

Рассмотрим содержание самых важных, по нашему мнению, понятий фиджитал-сферы в обучении подробнее.

Понятие «*фиджитал*» с точки зрения словообразовательной структуры представляет собой неологизм-бленд, созданный по активной в словообразовании современного английского и русского языков словообразовательной модели (английское *phygital* = *physical* «физический» + *digital* «цифровой») способом контаминации. «Контаминация заключается в соединении двух усеченных или одной усеченной и одной полной основ в одну лексическую единицу, особенностями которой являются тенденция к компрессии формы и содержания, стремление к экспрессии и созданию скрытых смыслов» [1, с. 18].

Результатом контаминации выступают слова – бленды, в том числе и лексема *phygital*, которые, с одной стороны, не являются простым соединением семантических компонентов исходных лексем, как сложные слова, образованные способом сложения: семантика блендов содержит дополнительные семы и коннотации, не наблюдаемые в исходных словах. Бленды своей необычной формой привлекают внимание, поэтому часто используются в названиях торговых марок, для номинации рекламируемых продуктов, в заголовках современных публицистических и художественных произведений.

В русском языке компонент *фиджитал* не является отдельной лексемой, выступая частью сложных слов (фиджитал-спорт, фиджитал-парадигма), а также деривата *фиджитальность*. Дополнительные коннотации данного компонента пока только начинают складываться. Будут ли они положительными или отрицательными – покажет время.

С другой стороны, результатом контаминации является создание типа сложных слов, более экономных, чем производящие их лексемы, в частности, использование компонента *фиджитал* в качестве одной из частей сложного слова имеет целью еще бóльшую степень «сворачивания» информации, что соответствует потребностям современных молодых людей, реализуя принципы языковой игры и экономии усилий.

В рамках «*киберонтологического подхода к образованию*» обоснованы современные условия формирования и эволюции фиджитал-

спорта, а также роль ключевых (общекультурных), общепредметных, метапредметных и предметных (учебных), общепрофессиональных и профессиональных (специальных) видов киберкомпетенций, необходимых для формирования готовности обучающихся к совершенствованию осуществляемой ими персональной и групповой деятельности, что способствует актуализации их личностного и профессионального развития (в зависимости от условий деятельности и взаимодействия как в условиях предметной действительности, так и в символично-знаковой реальности киберпространства) [3].

Киберсоциализация как социализация личности в киберпространстве – это «процесс качественных изменений структуры самосознания личности и мотивационно-потребностной сферы индивидуума, происходящий под влиянием и в результате использования человеком современных информационно-коммуникационных, компьютерных, электронных, цифровых, мультимедиа, мобильной сотовой связи и интернет-технологий в контексте усвоения и воспроизводства им культуры в рамках персональной жизнедеятельности» [3, с. 18].

Фиджитальность как конкретное проявление киберонтологического подхода понимается как общемировой тренд развития общественной мысли. *Фиджитал-технологии* предполагают использование в определенной последовательности совокупности взаимосвязанных процессов, методов, средств, которые позволяют получать продукцию фиджитал-формата с заданными параметрами.

Фиджитал-парадигма берет свое начало в сфере спорта. *Фиджитал-спорт* как «новое направление, соединяющее в себе цифровые технологии и классический спорт» [11, с. 37] получил официальное название «функционально-цифровое многоборье» [11]; это одиночная или командная деятельность, «обеспечивающая проявление физической и интеллектуальной активности на рубеже предметной действительности и символично-знаковой реальности киберпространства» [11, с. 35]. Новыми перспективными комплексными видами спорта в настоящее время являются киберспорт (компьютерный спорт), спортивное программирование и фиджитал-спорт. Фиджитал-спорт – это своеобразное «спортивное двоеборье», в котором сочетаются как равноправные и традиционная составляющая, связанная с мышечной деятельностью организма, с его мускульной силой (физическая активность), и цифровая. Новый вид спорта основан на сочетании научных достижений, классического спорта, киберспорта и новых информационных технологий.

Специалисты в фиджитал-сфере нуждаются в специальной обучающей подготовке, в связи с чем *фиджитал-формат* в образовании описывается учеными как интеграция физического и цифрового миров и в настоящее время формируется как глобальная идеология, детерминирующая бытие человека в смешанной (гибридной) реальности [11].

Фиджитал-формат в образовании имеет в своей основе не только киберонтологический, но и *омниканальный подход* (от лат. *omni* – все) к процессу восприятия окружающего мира, который основан на «использовании как всех, так и отдельных каналов» [11, с. 37] восприятия, при этом разные каналы восприятия дополняют друг друга, а переход от использования одного канала к другому должен являться плавным и последовательным. В сфере спорта под «*спортивной омниканальностью*» понимается некое интегрированное восприятие фиджитал-спортсменом тренировочного и соревновательного процессов посредством использования всех каналов [11], по которым осуществляется психический процесс чувственного отражения действительности в сознании.

Несмотря на вышеописанные усилия по формированию фиджитал-парадигмы в современном спорте и обучении, фиджитал-сфера находится в данный момент в фазе своего непосредственного формирования, о чем свидетельствует, к примеру, отсутствие общепринятого орфографического оформления ее названия: с помощью дефисного (*фиджитал-обучение, фиджитал-парадигма, фиджитал-спорт* и др.) или раздельного написания (*фиджитал обучение, фиджитал парадигма, фиджитал спорт* и т. д.), которые употребляются с одинаковой частотностью в современном научном дискурсе и СМИ.

В сфере фиджитал-образования применяются все особенности процесса обучения в цифровой образовательной среде: использование цифровых инструментов преподавания, удаленная учебная деятельность обучающихся с элементами опосредованного асинхронного и синхронного взаимодействия, преобладание в структуре учебного процесса самостоятельной деятельности обучающихся.

Главные отличия обучения в цифровой образовательной фиджитал-среде выражаются в том, что преподаватель всегда пользуется цифровыми инструментами (например, доступными по ссылке электронными текстами, видео, презентациями, цифровой графикой, электронными записями звука и видео, цифровыми сервисами быстрой связи,

систематизацией данных и автоматизацией процессов оценивания). Благодаря цифровым технологиям в фиджилат-обучении применяются различные форматы представления учебного материала: от текстового до графического, видео, презентаций, что в комплексе способствует формированию информационно-коммуникационных компетенций и у преподавателя, и у обучающегося, а также дает им возможность тренировать умения, применять освоенные компетенции.

Фиджитал-парадигма в обучении в настоящее время строится на основе принципов цифровой дидактики: *целесообразности; доминирования* – фокусировки на самостоятельной учебной деятельности; *персонализации; гибкости и адаптивности* – индивидуального подхода к обучающимся; *успешности* – стремления к полному усвоению умений и навыков; *обучения в сотрудничестве и взаимодействии; практико-ориентированности; нарастания сложности; насыщенности образовательной среды; мультимедийности (полиmodalности); омниканальности; включенного оценивания* [16].

Таким образом, электронная обучающая среда фиджитал-обучения объединяет Интернет, специальные технические средства и программное обеспечение в единую обучающую и воспитывающую структуру.

Комплексный характер фиджитал-парадигмы в обучении формируют определенные интегративные факторы.

Происходит использование виртуальной и дополненной реальности для более полноценного взаимодействия участников образовательного процесса в образовательном пространстве. Не случайно фиджитал-турнир назван организаторами «Игры будущего»: данное событие не только даст импульс новому спортивному движению, но и в принципе послужит мощным стимулом к развитию новых информационных технологий в России, а также выступит значительным мотивационным фактором привлечения молодых людей и к занятиям спортом, и к выбору ими IT-технологий как сферы своей будущей профессиональной деятельности, и к развитию информационных и коммуникационных технологий, что, несомненно, является одной из приоритетных задач государственного развития страны на ближайшее время. Так, Л. И. Лубышева пишет о том, что фиджитал-спорт как «инновационная проектная модель внеучебной деятельности студентов может стать для современных студентов тем пространством, которое формирует высокую мотивацию к активной жизненной позиции» [9, с. 102].

На основе применения IT-технологий будут совершенствоваться программное обеспечение, спортивный инвентарь, инфраструктура спортивных и развлекательных сооружений, правила проведения соревнований, технологии их медиа-сопровождения.

Фиджитал-сфера – это общественная среда, которая позволяет «эффективно объединять цифровой мир и повседневную жизнь» [8]. К примеру, использовать в процессе обучения приложения, которые позволяют поддерживать физическую форму и основаны на считывании физических данных занимающегося, их систематизации и комплексном анализе.

Потенциально новые возможности для коммерциализации сферы фиджитал-обучения в сфере спорта могут быть в ближайшее время реализованы, с одной стороны, на основе проведения соревнований нового типа, принципиально интересных для массовой разнообразной молодежной аудитории, с другой, – с помощью стремительного развития IT-технологий. В этом случае становится возможным формирование соревновательного процесса качественно нового уровня. Материальная составляющая (внутренний призовой фонд фиджитал-соревнований), которая в современном мире, в частности, для популяризации видов спорта играет если не ведущую, то определяющую роль (сравните, например, по уровню зрелищности и номиналу спонсорской поддержки теннисный турнир и соревнование по гребле на длинные дистанции), многократно увеличивается за счет объединения «классического и цифрового спорта в единый соревновательный процесс» [8].

Появление фиджитал-направления позволяет реализовать важнейший на сегодняшний день аспект жизни общества – спортивную зрелищность – не только в форме проведения международных спортивных соревновательных турниров, но и в концепции фиджитал, которая предполагает организацию грандиозных спортивных шоу нового формата, объединяющих соревнования в реальном материальном и цифровом измерениях, интересных массовому зрителю.

В рамках индустрии спорта спортивные события фиджитал-формата соединяют потенциальных партнеров и спонсоров, рекламодателей и целевую аудиторию, поскольку если «есть хорошее событие с качественной трансляцией на большую аудиторию, приходят рекламодатели, спонсоры и партнеры» [8]. Фиджитал-спорт – «это не просто новое зрелище само по себе, это еще и зрелище нового технологическо-

го уровня и качества. Демонстрировать бренды или продукцию можно на физических и виртуальных пространствах, для этого можно использовать AR- и VR-технологии, можно организовывать рекламные интерактивы как со зрителями, пришедшими на стадион вживую, так и с онлайн-аудиторией» [8].

Стриминговые платформы проявляют очевидный интерес к фиджитал-индустрии как способу привлечь внимание аудитории и удержать его при условии, что подписка на членство будет премиальной – с беспроblemным пользовательским интерфейсом и персонализацией [6].

Нельзя не отметить, что привлечение искусственного интеллекта для создания привлекательного 3D-контента из неподвижных изображений в социальных сетях (например, гиперреалистичных попыток воссоздания известных исторических моментов из архивных кадров) может быть продуктивно использовано в процессе обучения.

Понятно, что не далек тот день, когда фиджитал-технологии выйдут из преимущественно спортивной сферы в область образования и обучения, и тогда будут повсеместно использоваться трансляции, VR-шлемы, очки дополненной реальности, тренажеры-симуляторы, геймификация, цифровые аватары, оцифровка методик обучения и даже педагогов-наставников. Однако *проблемными при внедрении фиджитал-парадигмы в образование могут стать некоторые факторы.*

Во-первых, от преподавателя и обучающихся требуется не просто свободное владение Интернетом, но и навыки и умения работать в новой образовательной среде, применяя технологические средства (электронную почту, интернет-сайты, интернет-сервисы, коммуникативные сетевые службы для обучения в форматах телеконференций, чатов, форумов, а также мультимедиа-технологии).

Во-вторых, возникнет необходимость решать психологические проблемы электронного обучения, поскольку самостоятельное удаленное обучение делает его среду персонифицированной для личностей с различными темпераментами и познавательными способностями.

В-третьих, внедрение фиджитал-парадигмы в образование закономерно влечет за собой высокий уровень материальных затрат. Например, структура фиджитал-центра должна включать в себя physical-зону (спортивные площадки), digital-зону (оборудованную персональными компьютерами, игровыми консолями, системами VR, AR, MR и др.), phygital-learn-зону (для проведения занятий по актуальным

техническим и спортивным программам подготовки), зону отдыха, комнаты для переодевания с душевыми кабинами [14, с. 223]. При этом между зонами фиджитал-центра необходимо соблюдать принцип «бесшовной» территориальной связи для минимизации временных затрат педагогов и обучающихся [14].

В-четвертых, потребуется серьезная подготовка кадров (специалистов по инновационным направлениям, менеджеров фиджитал-сферы, «тренеров будущего»), при этом уровень широко востребованных на сегодняшний день информационно-коммуникационных компетенций педагогов различных ступеней образования является недостаточным.

В-пятых, необходимость постоянной и качественной профессиональной технической поддержки детерминирует использование широкого функционала и требует определенного набора компетенций не только от преподавателя, но и от администратора системы.

В-шестых, создание инновационных образовательных фиджитал-продуктов предполагает разработку дидактических ресурсов в электронно-цифровой форме, обеспечивающих средствами цифровой среды реализацию системного и целостного процесса обучения, а также поиск педагогических решений для достижения гарантированного его результата.

В-седьмых, возникает необходимость разработки качественного учебно-методического и психологического сопровождения, направленного на стимулирование дальнейших достижений обучающихся и компенсацию недостатков удаленного обучения за счет психолого-педагогических ресурсов, а также ресурсов технологий активного обучения (информационных, пояснительных, контрольных, справочных, нормативных). При этом появляется необходимость спроектировать коллективные мероприятия, связанные с обсуждением, дискуссией, защитой выполненных заданий или проектов.

В-восьмых, придется преодолевать трудности выявления показателей достижения результатов фиджитал-обучения и определения их уровня. Для этого необходимо создать систему комплексного проектирования педагогического контроля и оценивания знаний как процесс создания и сбора свидетельств деятельности обучающегося, результатов его обучения, которая позволит осуществлять систематический и ритмичный контроль, выбор адекватных целям и задачам обучения методов оценивания, разработку единых и продуктивных кри-

териев оценивания, переходить к полной автоматизации контроля и оценивания знаний и достижений обучающихся.

Отметим, что в сфере фиджитал-обучения применяется преимущественно *формирующее оценивание* как процесс поиска и интерпретации данных о состоянии и результатах учебной деятельности с целью ее сопровождения и поддержки, своевременного выявления затруднений и способов их преодоления, обеспечения ритмичной работы и эффективности обучения. Особенности формирующего оценивания в условиях электронной образовательной среды являются следующие: непрерывное и системное наблюдение за процессом обучения; сбор в ходе наблюдения информации об учебном процессе, влияющей на мотивацию, учебную траекторию обучающегося, совершенствование методики преподавания; постоянная обратная связь; прозрачность оценивания, активное включение обучающихся в процесс оценивания с помощью самооценки, взаимного оценивания; мониторинг прогресса обучения отдельно каждого обучающегося и недопущение сравнения достижений; активное использование специальных техник формирующего оценивания (оценочных балльных шкал, уровневого оценивания, бинарного оценивания, системных критериев оценивания, рефлексивных анкет, опросников, портфолио, электронных форм статистики и учета (например, недельных отчетов), карт понятий, матрицы запоминания, электронных тезаурусов и др.) [12].

Представляется, что данные аспекты, выступая своеобразными «вызовами» современности, будут являться мотивирующей основой для появления «точек роста» в сфере фиджитал-образования.

К преимуществам технологически реализуемого образовательного процесса в фиджитал-формате можно отнести целостный технологичный образовательный процесс в данном формате обучения, который делает его управляемым, что реализуется в возможности в случае сбоя быстро менять инструменты педагогического воздействия и принимать корректирующие решения; использование обоснованно выбранных, точных инструментальных средств, которые всегда ориентированы на достижение запланированных результатов и обеспечение эффективности обучения; перенесение акцента образовательного процесса с методики на результат, на завершенность обучения; осуществление организации интенсивной самостоятельной работы обучающихся и различных способов активизации их учебной деятельности

(с использованием форумов, интернет-проектов, презентационных продуктов); применение новых форм взаимодействия и организации обучения в дистанционном и онлайн-форматах; в условиях цифровой образовательной среды формирование информационных и коммуникационных компетенций у преподавателя и обучающихся как способности применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности.

Дидактические возможности системы фиджитал-обучения открывают прямой доступ к обширному кругу источников, в том числе сетевых. Так, представляется информация в контенте курса с помощью ссылок; создаются видеоматериалы; используются элементы цветового и графического дизайна интернет-страниц. Также при подобном обучении можно получать оперативную информацию об истории событий учебного взаимодействия и непосредственную обратную связь, что в совокупности позволяет реализовать качественный педагогический менеджмент.

Таким образом, в парадигме фиджитал-обучения интегрированы области информационных технологий и педагогической дидактики, что соответствует описанным выше процессам трансформации современного образования. Хочется надеяться, что в формирующейся в данный момент на наших глазах фиджитал-парадигме в обучении произойдет соединение новых цифровых возможностей и общей гуманистической направленности образования.

Список используемой литературы

1. *Абросимова, Л. С.* Блендинг в аспекте когнитивно-коммуникативной парадигмы / Л. С. Абросимова. Текст: непосредственный // Образование и наука. Известия Саратовского университета. 2012. № 12. С. 18–22.

2. *Аккредитация* в образовании. Текст: электронный // Информационно-аналитический журнал: сайт. 2023. URL: https://akvobr.ru/cifrovaya_obrazovatel'naya_sreda.

3. *Воинова, О. И.* Киберонтологический подход в образовании / О. И. Воинова, В. А. Плешаков; под ред. В. А. Плешакова. Норильск: Изд-во Норил. индустр. ин-та, 2012. 244 с. Текст: непосредственный.

4. *Всероссийская федерация фиджитал спорта*: сайт. 2022. URL: <https://phygitalsport.ru/igry-budushhego>. Текст: электронный.

5. *Галкин, Д. В.* Компьютерные игры как феномен современной культуры: опыт междисциплинарного исследования / Д. В. Галкин. Текст: непосредственный // Гуманитарная информатика. 2007. № 3. С. 54–72.

6. *Железняк, Ю. Д.* Основы научно-методической деятельности в физической культуре и спорте: учебное пособие для вузов / Ю. Д. Железняк, П. К. Петров. Москва: Academia, 2005. 265 с. Текст: непосредственный.

7. *Жильцова, В. И.* Методика дистанционной формы обучения: учебное пособие для слушателей Центра педагогического образования по дополнительной квалификации «преподаватель», «преподаватель высшей школы» / В. И. Жильцова. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та им. А. М. Горького, 2008. 72 с. Текст: непосредственный.

8. *Игры будущего*: сайт. 2023. URL: <https://gofuture.games>. Текст: электронный.

9. *Лубышева, Л. И.* Развитие внеучебной физкультурно-спортивной деятельности в вузе с учетом современных вызовов / Л. И. Лубышева, Л. Г. Пашенко. Текст: непосредственный // Теория и практика физической культуры. 2023. № 7. С. 102–104.

10. *О Стратегии* развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203. URL: <https://base.garant.ru/71670570/>. Текст: электронный.

11. *Плешаков, В. А.* Интегративные возможности киберсоциализации и социализации в фиджитал-спорте / В. А. Плешаков. Текст: непосредственный // Новые подходы-2022: сборник научных трудов по результатам 2-й Всероссийской научно-практической конференции «Минобрнауки России по вопросам формирования новых подходов к проектированию физического воспитания в образовательных организациях высшего образования» / Центр инновационных компетенций по физическому воспитанию и студенческому спорту. Москва, 2022. С. 35–39.

12. *Попова, И. В.* Основы педагогической деятельности / И. В. Попова, Ю. В. Лебедева. Текст: электронный // Открытое образование: сайт. 2023. URL: https://courses.openedu.ru/courses/course-v1:urfu+EDUBASE+fall_2020/courseware/d307b1ceb65b4e6fa19a53e5874f3b33/4c693e56289e42bc82c4931409c481d4/?child=last.

13. *Селиванова, Н. Л.* Теория и практика воспитания: проблемы и перспективы / Н. Л. Селиванова. Текст: непосредственный // Философия образования. 2011. № 5 (38). С. 51–57.

14. *Сидоров, С. С.* Особенности создания материально-технических условий для развития фиджитал-спорта в образовательных организациях / С. С. Сидоров, Ш. А. Керимов, В. П. Сущенко. Текст: непосредственный // Студенческий спорт: инновации, технологии и цифровая трансформация: материалы 1-й Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 40-летию Высшей школы физической культуры и спорта Балтийского федерального университета им. И. Канта. Калининград: Изд-во Балт. федер. ун-та им. И. Канта, 2023. С. 221–224.

15. *Хеннер, Е. К.* Высокоразвитая информационно-образовательная среда вуза как условие реформирования образования / Е. К. Хеннер. Текст: электронный // Образование и наука. 2014. № 1 (1). С. 54–72. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2014-1-54-72>.

16. *Цифровая* дидактика: 11 основных принципов // ЛаЛаЛань: сайт. URL: <https://lala.lanbook.com/cifrovaya-didaktika-11-osnovnyh-principov>. Текст: электронный.

Заключение

Современный преподаватель должен знать как теоретические инновационные подходы к системе обучения, так и практические технологии, которые можно использовать в учебном процессе. Образовательная практика свидетельствует о том, что сегодня нужно учить, прежде всего, сотрудничеству, коллективному принятию решений, умению учиться, работать в команде, устанавливать контакты и вести переговоры, осуществлять презентацию идей, проектов и самопрезентацию, формировать имидж, перестраиваться в соответствии с изменяющимися требованиями. Следовательно, преподавателю нужно владеть не только базовыми знаниями, умениями и навыками, но и коммуникативными, интерактивными, игровыми и интернет-технологиями.

В представленном исследовании обобщены психологические и мировоззренческие особенности представителей поколения Z в цифровую эпоху: раскрыта специфика поведения представителей поколения Z в сети Интернет, обобщены специфические черты стиля жизни и мышления, показаны поведенческие стратегии и выделены ценностные основания формирования мировоззрения. Также определены психологические проблемы представителей данного поколения в виде психологических синдромов, сопровождающие процесс их взросления и социализации. Сделан вывод о появлении новой киберкультуры и формировании в ней новой личности обучающегося. Выработаны рекомендации, которые современные педагоги могут использовать для улучшения процессов обучения и коммуникативного взаимодействия с представителями поколения Z.

Рассмотрены принципы обеспечения психофизической безопасности на занятиях физической культурой, среди которых выделены недопущение возникновения негативных ситуаций, поддержка высокого статуса преподавателя его личностными качествами, создание условий для проявления индивидуальности и развития интегральной индивидуальности, формирование и укрепление веры обучающихся в собственные силы, разумность как способ противостоять манипулятивному воздействию. В монографии показано, каким образом занятия физической культурой могут противостоять таким вызовам современного мира, как чувство незначительности, беспомощности и растерянности,

нереализованность способностей и потребностей, насильственный характер процессов аккультурации и социализации, покорность авторитету педагога.

На материале современных публицистических текстов проанализированы ассоциации, связанные с современными и традиционными представлениями, и ассоциативно-оценочные когнитивные признаки, сопряженные с ГТО как социокультурным символом советской эпохи и феноменом современного общественного сознания. Дискурсивный анализ контекстных реализаций лексемы ГТО позволил доказать, что данная программа физкультурно-спортивной подготовки ассоциативно связана с оценочными характеристиками субъекта физкультурно-спортивной деятельности, исторических фактов генезиса феномена ГТО, целей его внедрения, видов испытаний и самого процесса сдачи контрольных нормативов.

На базе изучения научной психолого-педагогической литературы и на основе лексикографического анализа данных современных словарей феномен одаренности проанализирован как сложное психофизиологическое явление, которое выступает интегральным личностным свойством. Одаренность определена через взаимодействие присутствующих в сознании современных россиян различных когнитивных признаков: выявлено, что одаренность может быть врожденной или являться результатом обучения, может иметь различные степени проявления и предполагать социальную успешность. Она реализуется в деятельности и имеет ярко выраженные творческие проявления, что демонстрируется в эмоциональной вовлеченности в работу и приносит удовлетворение от достигнутого результата.

В отличие от одаренности гениальность как особое состояние человеческой духовности предполагает не только незаурядные умственные способности, творческое мышление, но и ярко выраженную поляриность, противоречивость проявлений личности и оценивается через те способности, которые имеют высокое социальное значение в определенной культурной среде. Гений выступает как до конца непознаваемая сущность.

Анализ мемуаров, газетных публикаций, репортажей выдающихся теле-радиоведущих, высказываний ведущих тренеров и спортсменов дал возможность оценить субъективно-модальные и ценностно-смысловые характеристики образа молодого спортсмена. Выявлено, что при

этом оценке подвергаются эффективность спортивной деятельности, результативность, техническая подготовка, эмоциональная и когнитивная составляющие, волевой компонент, целевая установка, доминирующие мотивы деятельности, индивидуальный стиль. Раскрывается ассоциативно осмысленная роль тренера в педагогическом сопровождении молодого спортсмена на пути его профессионального становления.

В монографии рассмотрены возможности использования технологического подхода к обучению, встраивания современного образования в технологический режим на основе применения информационно-компьютерных технологий, проектирование средств и процедур оценивания учебной деятельности и результатов обучения в области физического воспитания.

Обобщены возможности развития информационных и коммуникационных технологий, позволяющих активизировать процесс информатизации высшей школы. Утверждается, что дистанционные образовательные технологии, новые информационные ресурсы позволяют в полной мере реализовать потенциальные возможности педагогической инноватики в рамках фиджитал-образования.

Библиографический список

Абросимова, Л. С. Блендинг в аспекте когнитивно-коммуникативной парадигмы / Л. С. Абросимова. Текст: непосредственный // Образование и наука. Известия Саратовского университета. 2012. № 12. С. 18–22.

Аккредитация в образовании. Текст: электронный // Информационно-аналитический журнал: сайт. 2023. URL: https://akvobr.ru/cifrovaya_obrazovatel'naya_sreda.

Беспалько, В. П. Слагаемые педагогической технологии / В. П. Беспалько. Москва: Педагогика, 1989. 190 с. Текст: непосредственный.

Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / Н. Н. Болдырев. Тамбов: Изд. дом Тамб. гос. ун-та им. Г. Р. Державина, 2014. 236 с. Текст: непосредственный.

Большой толковый словарь синонимов русской речи: идеографическое описание, антонимы, фразеологизмы / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. Москва: АСТ-Пресс книга, 2008. 509 с. Текст: непосредственный.

Борисов, О. С. Когнитивные процессы в социокультурном измерении / О. С. Борисов. Текст: непосредственный // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2012. № 3 (124). С. 83–88.

Бороненко, Г. Ф. Высшее образование в условиях парадигмального сдвига / Г. Ф. Бороненко. Текст: непосредственный // Наука ЮУрГУ: материалы 67-й научной конференции «Наука ЮУрГУ», Челябинск, 14–17 апр. 2015 г. / Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). Челябинск, 2015. С. 1026–1029.

Воинова, О. И. Киберонтологический подход в образовании / О. И. Воинова, В. А. Плешаков; под ред. В. А. Плешакова. Норильск: Изд-во Норил. индустр. ин-та, 2012. 244 с. Текст: непосредственный.

Всероссийская федерация фиджитал спорта: сайт. 2022. URL: <https://phygitalsport.ru/igry-budushhego>. Текст: электронный.

Всероссийский физкультурно-спортивный комплекс: история, развитие, перспективы: учебно-методическое пособие / под ред. Л. А. Рапопорта. Екатеринбург: Юность России: АМБ, 2013. 300 с. Текст: непосредственный.

Вяткин, Б. А. Понятие интегральной индивидуальности / Б. А. Вяткин. Текст: непосредственный // Интегральная индивидуальность чело-

века и ее развитие / под ред. Б. А. Вяткина; Рос. акад. наук, Ин-т психологии; Перм. гос. пед. ун-т. Москва, 1999. С. 6–28.

Галкин, Д. В. Компьютерные игры как феномен современной культуры: опыт междисциплинарного исследования / Д. В. Галкин. Текст: непосредственный // Гуманитарная информатика. 2007. № 3. С. 54–72.

Глоссарий ФООП «Российское образование». URL: http://www.edu.ru/index.php?op=word&page_id=50&wid=124. Текст: электронный.

Голованова, Е. И. Категория профессионального деятеля. Формирование. Развитие. Статус в языке / Е. И. Голованова. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2004. 330 с. Текст: непосредственный.

Графова, Т. О. Паттерн интеллектуального капитала и методология его учета / Т. О. Графова. Текст: непосредственный // Новые технологии. 2012. № 4. С. 184–190.

Громова, В. Фальков объяснил, что придет на замену бакалавриату и магистратуре / В. Громова. Текст: электронный // РБК. 19 апреля 2023 г. URL: <https://www.rbc.ru/society/19/04/2023/643fd60b9a79472ecb8ac834>.

Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. Москва: Айрис-пресс, 2016. 560 с. Текст: непосредственный.

Даниленко, О. И. Индивидуальность в контексте культуры: психология душевного здоровья: учебное пособие / О. И. Даниленко; С.-Петербург. гос. ун-т. Санкт-Петербург, 2008. 190 с. Текст: непосредственный.

Демакова, И. Д. Воспитательная деятельность педагога в условиях парадигмального сдвига: методологический аспект / И. Д. Демакова. Текст: непосредственный // Образование и саморазвитие. 2013. № 4 (38). С. 22–30.

Дрягалова, Е. А. Информационные образовательные инфраструктуры в контексте эволюции парадигмальных основ психолого-педагогических знаний / Е. А. Дрягалова, М. Г. Квасова. Текст: непосредственный // Мир психологии. 2010. № 3. С. 141–148.

Евзрезов, Д. В. Проблемы образования и когнитивная философия: анализ категорий «паттерн» и «метпаттерн» / Д. В. Евзрезов, Б. О. Майер. Текст: непосредственный // Философия образования. 2006. № 3 (17). С. 63–70.

Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 томах: около 160 000 слов / Т. Ф. Ефремова. Москва: АСТ: Астрель, 2006. URL: <https://www.efremova.info>. Текст: электронный.

Железняк, Ю. Д. Основы научно-методической деятельности в физической культуре и спорте: учебное пособие для вузов / Ю. Д. Железняк, П. К. Петров. Москва: Academia, 2005. 265 с. Текст: непосредственный.

Жильцова, В. И. Методика дистанционной формы обучения: учебное пособие для слушателей Центра педагогического образования по дополнительной квалификации «преподаватель», «преподаватель высшей школы» / В. И. Жильцова. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та им. А. М. Горького, 2008. 72 с. Текст: непосредственный.

Зайдаль, Т. В. Паттерн как объект исследования культурной антропологии / Т. В. Зайдаль. Текст: непосредственный // Искусство и культура. 2017. № 1 (25). С. 65–68.

Иванов В. А. Социальные технологии в современном мире / В. А. Иванов. Москва; Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вят. акад. гос. службы, 1996. 196 с. Текст: непосредственный.

Игры будущего: сайт. 2023. URL: <https://gofuture.games>. Текст: электронный.

Каланчина, И. Н. Личность в образовании: история и современность / И. Н. Каланчина. Барнаул: Аз Бука, 2005. 134 с. Текст: непосредственный.

Карпичев, В. С. Асоциальные паттерны и матрицы в развитии российского социума (концептуальные размышления) / В. С. Карпичев. Текст: непосредственный // Социология власти. 2012. № 3. С. 87–95.

Кларин, М. В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования игры и дискуссии (анализ зарубежного опыта) / М. В. Кларин. Рига: Эксперимент, 1995. 176 с. Текст: непосредственный.

Колесникова, Т. И. Психологический мир личности и его безопасность / Т. И. Колесникова. Москва: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. 175 с. Текст: непосредственный.

Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации в языке и речи (на материале лексики, фразеологии и паремологии): словарь / под общ. ред. Л. Г. Бабенко. Москва: Азбуковник, 2017. 1020 с. Текст: непосредственный.

Корнетов, Г. Б. Цивилизационный подход к изучению всемирного историко-педагогического процесса / Г. Б. Корнетов. Москва: ИТПИМИО, 1994. 265 с. Текст: непосредственный.

Коссов, Б. Б. Личность и педагогическая одаренность: новый метод / Б. Б. Коссов; Акад. пед. и соц. наук, Моск. психол.-соц. ин-т. Москва; Воронеж: МОДЭК, 1998. 128 с. Текст: непосредственный.

Крамер, Дж. Маски авторитарности: Очерки о гуру / Дж. Крамер, Д. Олстед; пер. с англ. Т. В. Науменко, О. А. Цветковой, Е. П. Крюковой. Москва: Прогресс-Традиция, 2002. 408 с. Текст: непосредственный.

Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина; под общ. ред. Е. С. Кубряковой; Филол. ф-т Моск. гос. ун-та им. М. В. Ломоносова. Москва, 1996. 245 с. Текст: непосредственный.

Кун, Т. Структура научных революций: перевод с английского / Т. Кун; сост. В. Ю. Кузнецов. Москва: АСТ, 2003. 608 с. Текст: непосредственный.

Лapidус, Л. В. Особенности проникновения цифровых технологий в жизнь поколения Z: ценности, поведенческие паттерны и потребительские привычки интернет-поколения / Л. В. Лapidус, А. О. Гостилович, Ш. А. Омарова. Текст: непосредственный // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 83. С. 271–293.

Лapidус, Л. В. Цифровая экономика: управление электронным бизнесом и электронной коммерцией / Л. В. Лapidус. Москва: ИНФРА-М, 2019. 381 с. Текст: непосредственный.

Лейтес, Н. С. Возрастная одаренность и индивидуальные различия: избранные труды / Н. С. Лейтес; Рос. акад. образования, Моск. психол.-соц. ин-т. Москва; Воронеж: МОДЭК, 2003. 464 с. Текст: непосредственный.

Лейтес, Н. С. Возрастная одаренность школьников: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений / Н. С. Лейтес. Москва: Academia, 2000. 320 с. Текст: непосредственный.

Леонов, И. В. Паттерны культурно-исторического процесса: парадигмально-тематический анализ: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора культурологии: 24.00.01 / Иван Владимирович Леонов. Санкт-Петербург: [Б. и.], 2015. 41 с. URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl01005000000/rsl01005558000/rsl01005558639/rsl01005558639.pdf>. Текст: электронный.

Леонов, И. В. Эволюция термина «паттерн» в культурологическом знании: от понятия к научной категории / И. В. Леонов. Текст: непосредственный // Актуальные вопросы современной науки. 2011. № 20. С. 41–48.

Лосева, А. А. Психологическая диагностика одаренности / А. А. Лосева. Москва: Трикта: Академический Проект, 2004. 175 с. Текст: непосредственный.

Лубышева, Л. И. Развитие внеучебной физкультурно-спортивной деятельности в вузе с учетом современных вызовов / Л. И. Лубышева, Л. Г. Пашенко. Текст: непосредственный // Теория и практика физической культуры. 2023. № 7. С. 102–104.

Марков, М. Технология и эффективность социального управления: перевод с болгарского; под ред. и с предисл. Т. В. Керимовой. Москва: Прогресс, 1982. 267 с. Текст: непосредственный.

Матюшкин, А. М. Загадки одаренности: Проблемы практической диагностики / А. М. Матюшкин. Москва: Школа-Пресс, 1993. 128 с. Текст: непосредственный.

Минский, М. Остроумие и логика коллективного бессознательного / М. Минский. Текст: непосредственный // Новое в зарубежной лингвистике. Москва, 1988. Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. С. 281–309.

Миронова, С. П. Профессиональная идентификация личности: методы исследования: учебное пособие / С. П. Миронова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2008. 133 с. Текст: непосредственный.

Миронова, С. П. Профессиональная идентификация личности: постановка проблемы и определение понятия / С. П. Миронова. Текст: непосредственный // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования. 2008. № 4 (52). С. 81–91.

Миронова, С. П. Профессиональная идентификация личности в современном образовательном пространстве: монография / С. П. Миронова. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2008. 161 с. Текст: непосредственный.

Наливайко, Н. В. Инновационное образование в России: внедрение или изучение зарубежного опыта? / Н. В. Наливайко, В. В. Петров. Текст: непосредственный // Философия образования. 2011. № 2 (35). С. 62–70.

Наливайко, Н. В. Образовательное взаимодействие как объект философского анализа / Н. В. Наливайко, С. И. Черных. Текст: непосредственный // Философия образования. 2012. № 1 (40). С. 186–191.

Нарицын, Н. Н. Азбука психологической безопасности / Н. Н. Нарлицын. Москва: Русский журнал, 2000. 224 с. Текст: непосредственный.

Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru>. Текст: электронный.

О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203. URL: <https://base.garant.ru/71670570/>. Текст: электронный.

Пендюрина, Л. П. Идея как паттерн: к вопросу о подходах к изучению культуры / Л. П. Пендюрина. Текст: непосредственный // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 3 (40). С. 115–118.

Петрова, Е. Н. Экология индивидуальности (философско-социологический аспект) / Е. Н. Петрова. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1992. 160 с. Текст: непосредственный.

Пикулева, Ю. Б. О степени прецедентности советских культурных знаков в современной рекламе / Ю. Б. Пикулева. Текст: непосредственный // Советское прошлое и культура настоящего: монография: в 2 томах / отв. ред. Н. А. Купина, О. А. Михайлова. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2009. Т. 2. С. 149–162.

Пищальникова, В. А. Научные модели сознания: от образа к паттерну активации / В. А. Пищальникова, А. Г. Сонин, К. С. Карданова. Текст: непосредственный // Парадигмы научного знания в современной лингвистике: сборник научных трудов. Сер.: Теория и история языкознания / Центр гуманитарных научно-информационных исследований, Отдел языкознания; редкол.: Е. С. Кубрякова, Л. Г. Лузина. Москва, 2008. С. 158–182.

Плешаков, В. А. Интегративные возможности киберсоциализации и социализации в фиджитал-спорте / В. А. Плешаков. Текст: непосредственный // Новые подходы-2022: сборник научных трудов по результатам 2-й Всероссийской научно-практической конференции «Минобрнауки России по вопросам формирования новых подходов к проектированию физического воспитания в образовательных организациях высшего образования». Москва: Центр инновационных компетенций по физическому воспитанию и студенческому спорту, 2022. С. 35–39.

Плотникова, А. М. Когнитивная семантика / А. М. Плотникова. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2008. 159 с. Текст: непосредственный.

Полисистемное исследование индивидуальности человека / под ред. Б. А. Вяткина. Москва: Per Se, 2005. 384 с. Текст: непосредственный.

Попова, И. В. Основы педагогической деятельности / И. В. Попова, Ю. В. Лебедева. Текст: электронный // Открытое образование: сайт. 2023. URL: https://courses.openedu.ru/courses/course-v1:urfu+EDUBASE+fall_2020/courseware/d307b1ceb65b4e6fa19a53e5874f3b33/4c693e56289e42bc82c4931409c481d4/?child=last.

Психологическая безопасность личности. ИмPLICITная и эксплицитная концепции / Н. Е. Харламенкова, Н. В. Тарабрина, Ю. В. Бы-

ховец [и др.]; Рос. акад. наук, Ин-т психологии. Москва, 2017. 261 с. Текст: непосредственный.

Пунга, Д. В. Изменения в предпочтениях поколений и спрос поколения Z на онлайн-услуги / Д. В. Пунга. Текст: электронный // Дневник науки. 2021. № 7 (55). URL: <http://www.dnevniknauki.ru/>.

Пушкин, А. С. Моцарт и Сальери. URL: <https://www.culture.ru/poems/5568/mocart-i-saleri>. Текст: электронный.

Пушкин, А. С. О сколько нам открытий чудных... / А. С. Пушкин. URL: <https://www.culture.ru/poems/5709/o-skolko-nam-otkrytii-chudnykh>. Текст: электронный.

Ратанова, Т. А. Психофизиологические основы индивидуальности / Т. А. Ратанова; Акад. пед. и соц. наук, Моск. психол.-соц. ин-т. Москва; Воронеж: МОДЭК, 1999. 123 с. Текст: непосредственный.

Ребер, А. Большой толковый психологический словарь: в 2 томах / А. Ребер. Москва: Вече: АСТ, 2001. Т. 2: П – Я. 560 с. Текст: непосредственный.

Резвицкий, И. И. Философские основы теории индивидуальности / И. И. Резвицкий. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973. 175 с. Текст: непосредственный.

Рудакова, А. В. Когнитология и когнитивная лингвистика / А. В. Рудакова. Воронеж, 2002. URL: <http://zavantag.com/docs/427/index-2015897.html>. Текст: электронный.

Савицкая, Е. В. Когнитивные паттерны языкового мышления / Е. В. Савицкая. Текст: непосредственный // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2020. Т. 11, № 3. С. 20–25.

Сапа, А. В. Поколение Z – поколение эпохи ФГОС / А. В. Сапа. Текст: непосредственный // Инновационные проекты и программы в образовании. 2014. № 2. С. 24–30.

Сафонова, Л. В. Социальные технологии в сфере сервиса и туризма: учебное пособие для вузов / Л. В. Сафонова. Москва: Академия, 2007. 128 с. Текст: непосредственный.

Селевко, Г. К. Энциклопедия образовательных технологий: учебно-методическое пособие: в 2 томах / Г. К. Селевко. Москва: Народное образование, 2005. Т. 2. 816 с. Текст: непосредственный.

Селиванова, Н. Л. Теория и практика воспитания: проблемы и перспективы / Н. Л. Селиванова. Текст: непосредственный // Философия образования. 2011. № 5 (38). С. 51–57.

Сидоров, С. С. Особенности создания материально-технических условий для развития фиджитал-спорта в образовательных организа-

циях / С. С. Сидоров, Ш. А. Керимов, В. П. Сущенко. Текст: непосредственный // Студенческий спорт: инновации, технологии и цифровая трансформация: материалы 1-й Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 40-летию Высшей школы физической культуры и спорта Балтийского федерального университета им. И. Канта. Калининград: Изд-во Балт. федер. ун-та им. И. Канта, 2023. С. 221–224.

Сластенин, В. А. Педагогика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В. А. Сластенина. 7-е изд., стер. Москва: Академия, 2007. 576 с. Текст: непосредственный.

Советское прошлое и культура настоящего: монография: в 2 томах / отв. ред. Н. А. Купина, О. А. Михайлова. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2009. Т. 2. 396 с. Текст: непосредственный.

Стефанов, Н. Общественные науки и социальная технология: перевод с болгарского / Н. Стефанов. Москва: Прогресс, 1976. 250 с. Текст: непосредственный.

Стиллман, Д. Россия. Люди Z / Д. Стиллман. Текст: электронный // Harvard Business Review: сайт. URL: <https://hbrrussia.ru/management/upravlenie-personalom/p25401>.

Сучкова, Г. М. Паттерн коммуникации как тип эмоционального общения / Г. М. Сучкова. Текст: непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 2. С. 149–154.

Тарасова, И. Б. Проблемы методологии управления отечественной системой образования / И. Б. Тарасова. Текст: непосредственный // Приволжский научный журнал. 2009. № 1. С. 239–243.

Теплов, Б. М. Способности и одаренность / Б. М. Теплов. Текст: непосредственный // Теплов, Б. М. Труды по психофизиологии индивидуальных различий / Б. М. Теплов. Санкт-Петербург: Наука, 2004. 444 с.

Тестов, Д. Ф. Понятие паттерна (pattern) и коммуникативные основания антропологии Бейтсона / Д. Ф. Тестов. Текст: непосредственный // Эпистемология и философия науки. 2016. Т. 49, № 3. С. 158–177.

Филиппова, Л. В. Соотношение инноваций и традиций в системе современного образования / Л. В. Филиппова, И. В. Волкова, Е. А. Дрягалова. Текст: непосредственный // Приволжский научный журнал. 2012. № 4 (24). С. 237–241.

Фроловская, М. Н. Профессиональный образ мира как основание деятельности педагога / М. Н. Фроловская. Текст: непосредственный // Педагогика. 2007. № 6. С. 60–63.

Хеннер, Е. К. Высокоразвитая информационно-образовательная среда вуза как условие реформирования образования / Е. К. Хеннер. Текст: электронный // Образование и наука. 2014. № 1 (1). С. 54–72. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2014-1-54-72>.

Холодная, М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования / М. А. Холодная. Санкт-Петербург: Питер, 2002. 264 с. Текст: непосредственный.

Цвигун, Т. В. «Сказать почти то же самое»: текст как паттерн, паттерн как текст / Т. В. Цвигун, А. Н. Черняков. Текст: непосредственный // Слово.ру: балтийский акцент. 2019. Т. 10, № 4. С. 97–108.

Цифровая дидактика: 11 основных принципов // ЛаЛаЛань: сайт. URL: <https://lala.lanbook.com/cifrovaya-didaktika-11-osnovnyh-principov>. Текст: электронный.

Чернилевский, Д. В. Дидактические технологии в высшей школе: учебное пособие для вузов / Д. В. Чернилевский. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 440 с. Текст: непосредственный.

Шамякина, Т. И. Социально-психологические паттерны в массовом сознании постсоветского общества (статья первая) / Т. И. Шамякина. Текст: непосредственный // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2017. № 3. С. 84–94.

Шендрик, И. Г. Проектирование образовательного пространства взрослого человека / И. Г. Шендрик. Текст: непосредственный // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования. 2004. № 5 (29). С. 119–130.

Штерн, В. Дифференциальная психология и ее методические основы: перевод с немецкого / В. Штерн. Москва: Наука, 1998. 336 с. Текст: непосредственный.

Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. Москва: Директ-Медиа, 2007. 828 с. Текст: непосредственный.

Экспедиция в гениальность: психобиологическая природа гениальной и одаренной личности. Патографические описания жизни и творчества великих людей / Г. П. Колупаев, В. М. Клюжев, Н. Д. Лакосина, Г. П. Журавлев; сост. В. М. Свининников, Ю. Л. Кириллов. Москва: Новь, 1999. 432 с. Текст: непосредственный.

Юнг, К. Г. Душа и миф. Шесть архетипов / К. Г. Юнг; пер. А. А. Спектор. Минск: Харвест, 2004. 400 с. Текст: непосредственный.

Rata B. C. Training the Ability to Lead the Instructive–educational Act during the Students Physical Education Lesson / B. C. Rata, G. Rata. Text: electronic // *Procedia-Social and Behavioral Sciences*2013. Vol. 76. April. P. 711–716. URL: <http://www.sciencedirect.com/>.

Rosch, R. H. Cognitive reference points / R. Rosch. Text: print // *Cognitive Psychology*. 1975. № 7 (4). P. 532–47.

Wiggins, D. Sameness and substance renewed / D. Wiggins. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 257 p. Text: print.

Научное издание

Миронова Светлана Петровна

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ
В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Монография

Редактор Е. В. Евстигнеева
Компьютерная верстка Н. А. Ушениной

Печатается по постановлению
редакционно-издательского совета университета

Подписано в печать 15.01.25. Формат 60×84/16. Бумага для множ. аппаратов.
Печать плоская. Усл. печ. л. 8,3. Уч.-изд. л. 8,5. Тираж 500 экз. Заказ № __.
Издательство Российского государственного профессионально-педагогического университета. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11.
